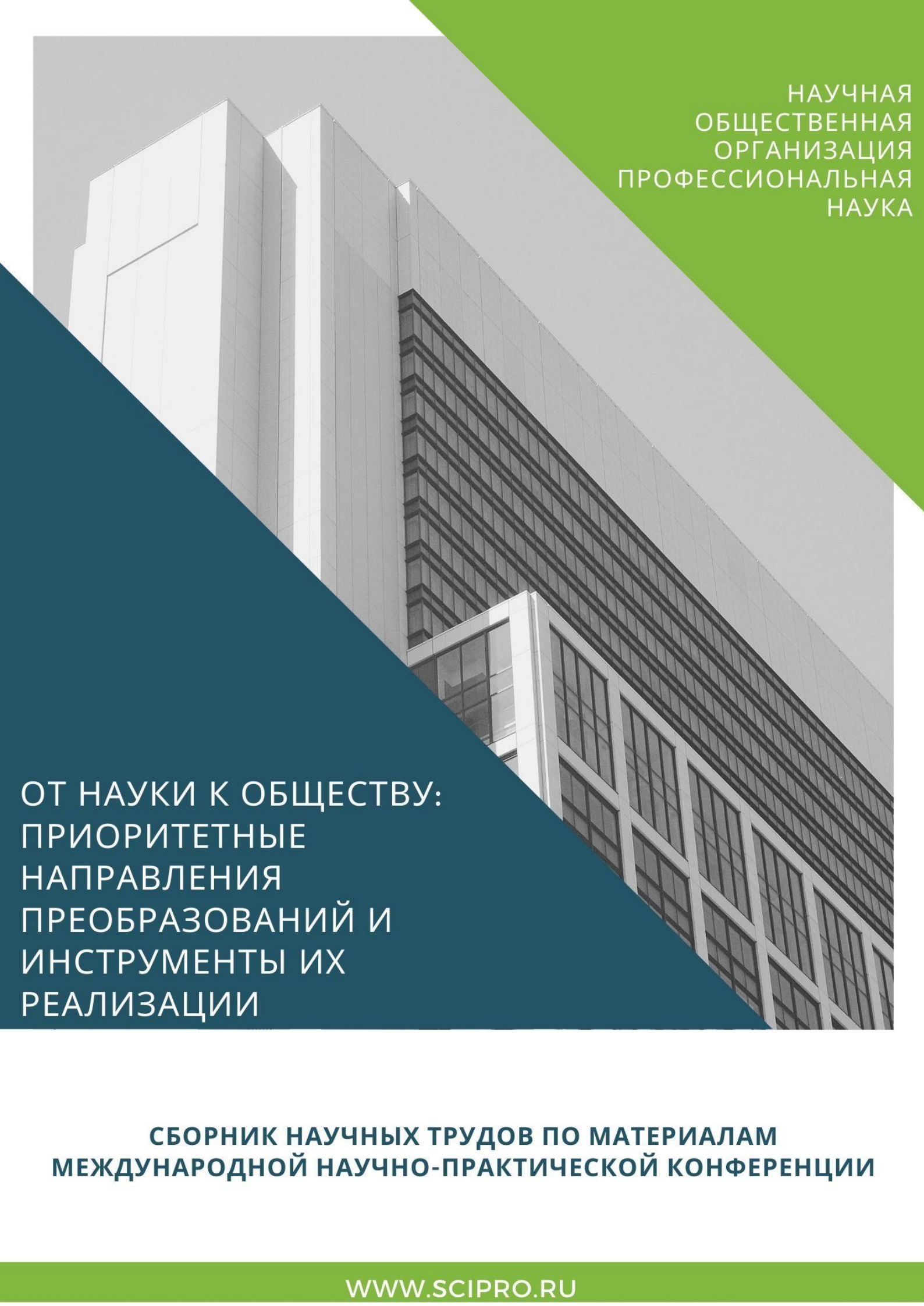

НАУЧНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
НАУКА

ОТ НАУКИ К ОБЩЕСТВУ:
ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И
ИНСТРУМЕНТЫ ИХ
РЕАЛИЗАЦИИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

WWW.SCIPRO.RU

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**От науки к обществу: приоритетные направления
преобразований и инструменты их реализации**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

13 апреля 2020 г.

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

От науки к обществу: приоритетные направления преобразований и инструменты их реализации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 13 апреля 2020 г., Казань: Профессиональная наука, 2020. – 104 с.

ISBN 978-1-71602-954-7

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «От науки к обществу: приоритетные направления преобразований и инструменты их реализации», состоявшейся 13 апреля 2020 г. в г. Казань.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
ПЕТРОВА А. В., ЦВЕТКОВ Н. А., КРИВОШЕИН Ю. О. ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СОЛНЕЧНЫМИ ГИБРИДНЫМИ СИСТЕМАМИ ГОРЯЧЕГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ	5
ХОДЫРЕВА М. В. РОБОТОТЕХНИКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ	14
СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	21
БОБРИЦКАЯ Е.С., КУРАЕВА Е.Д. ПРИМЕНЕНИЕ АЭРОФОТОСЪЁМКИ ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ ОПЫТНЫХ ПОЛЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГАУ	21
СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	30
ИЗМАЙЛОВА К. М. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕМРЮКСКОГО РАЙОНА В 1943-1950ГГ	30
СЕЙТМАМБЕТОВА В. О. ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО РАЙОНА	36
СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
ВАЛОВА Ю.И. ЭКОНОМИКА НА РАСПУТЬЕ	41
ЖУЖОМА Ю.Н., ХУСЕЙНОВ М.Т., ЙУДАШЕВА Ю.Х. TQM ПОВЫШАЕТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ БИЗНЕСА	47
МИШУРОВА И. ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ СТРУКТУРНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ	51
СЕКЦИЯ 5. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	56
НЕСКРЯБИНА О.Ф. О ПРИЧИНАХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В МЕДИОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ УНИФИЦИРУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ	56
СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	61
АБДУЖАББОРОВА М.А. ТАҶАССУМИ ҶУЗЪИЁТИ ДОСТОНИ МАЯМ ДАР МАСНАВИҶОИ ИРФОНӢ	61
МИННАПОВА К. И. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ	71
СЕКЦИЯ 7. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	79
КОЗЛОВСКИЙ В.Е. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРЯДСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	79
КУДРЯВЦЕВА М.В. НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	85
ХОХЛОВА К.Е. ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ	89
СЕКЦИЯ 8. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	92
СТРУНИНА В.А. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДРОТАВЕРИНА ГИДРОХЛОРИДА МЕТОДОМ КИСЛОТНО-ОСНОВНОГО ТИТРОВАНИЯ	92
СЕКЦИЯ 9. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	96
ТВОРОГОВА Н.Д., КУЛЕШОВ Д.В. СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА, ОСНОВАННАЯ НА ДОВЕРИИ, – ЗАЛОГ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ	96

СЕКЦИЯ 1. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.397:69

Петрова А. В., Цветков Н. А., Кривошеин Ю. О. Программно-аппаратный комплекс для исследования и управления солнечными гибридными системами горячего водоснабжения

Hardware-software complex for research and management of solar hybrid hot water systems

Петрова Алена Владимировна

магистрант 2-го года обучения гр.108/10 кафедры
«Теплогазоснабжения и инженерных систем в строительстве»,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Томск

Цветков Николай Александрович

доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Теплогазоснабжения и инженерных систем в строительстве»,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Томск

Кривошеин Юрий Олегович

директор НПО «ВЭСТ», РФ, г. Томск
Petrova Alena Vladimirovna
master student gr.108/10, 2nd year of study of the department "Heat and gas supply and engineering systems in construction", Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation, Tomsk
Tsvetkov Nikolay Alexandrovich
doctor of technical sciences, professor, head Department of
"Heat and gas supply and engineering systems in construction",
Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering,
Russian Federation, Tomsk
Krivoshein Yuri Olegovich
director of NPO "VEST"
Russian Federation, Tomsk

Аннотация. Целью настоящей работы является анализ реализации алгоритма управления циркуляционным насосом в гидравлическом контуре двух коллекторов в зависимости от солнечной инсоляции при натурном экспериментальном исследовании в удаленном доступе и опытно-промышленная апробация усовершенствованного программно-аппаратного комплекса в условиях Западной Сибири.

Ключевые слова: гибридная солнечная система, программно-аппаратный комплекс, соленоидный клапан, датчик солнечной инсоляции.

Abstract. The aim of this work is to analyze the implementation of the control algorithm of the circulation pump in the hydraulic circuit of two collectors depending on solar insolation during full-scale experimental research in remote access and pilot testing of an advanced hardware-software complex in Western Siberia.

Keywords: hybrid solar system, hardware and software complex, solenoid valve, solar insolation sensor.

Гибридные солнечные системы горячего водоснабжения (ГСГВС) используются при круглогодичном обеспечении потребителей горячей водой [1-2]. В минимальный состав этих систем входят солнечные коллекторы, бак-аккумулятор, дополнительные источники тепловой и электрической энергии. Такая опытно-промышленная система создана в июне 2019 года в с. Кафтанчиково Томской области для обеспечения горячей водой сотрудников производственного цеха №1 Научно-производственного объединения «Внедрение энергосберегающих технологий (НПО ВЭСТ). Доминирующей целью создания этой гибридной системы является совершенствование разработанного программно-аппаратного комплекса [3-9] для исследования и управления ГСГВС. Это необходимо для исследования новых закономерностей работы ГСГВС.

Целью настоящей статьи является анализ реализации алгоритма управления циркуляционным насосом в гидравлическом контуре двух коллекторов в зависимости от солнечной инсоляции [10-11] при натурном экспериментальном исследовании в удаленном доступе [12-13] и опытно-промышленная апробация усовершенствованного программно-аппаратного комплекса.

Исследуемая ГСГВС, представленная на рисунке 1, была дополнена прибором солнечной активности 1. В систему включен управляемый контроллером соленоидный клапан 9 для исключения свободно-конвективного движения теплоносителя через коллекторы 10 в ночное время. Разработан новый алгоритм управления циркуляционным насосом 8 и соленоидным клапаном.

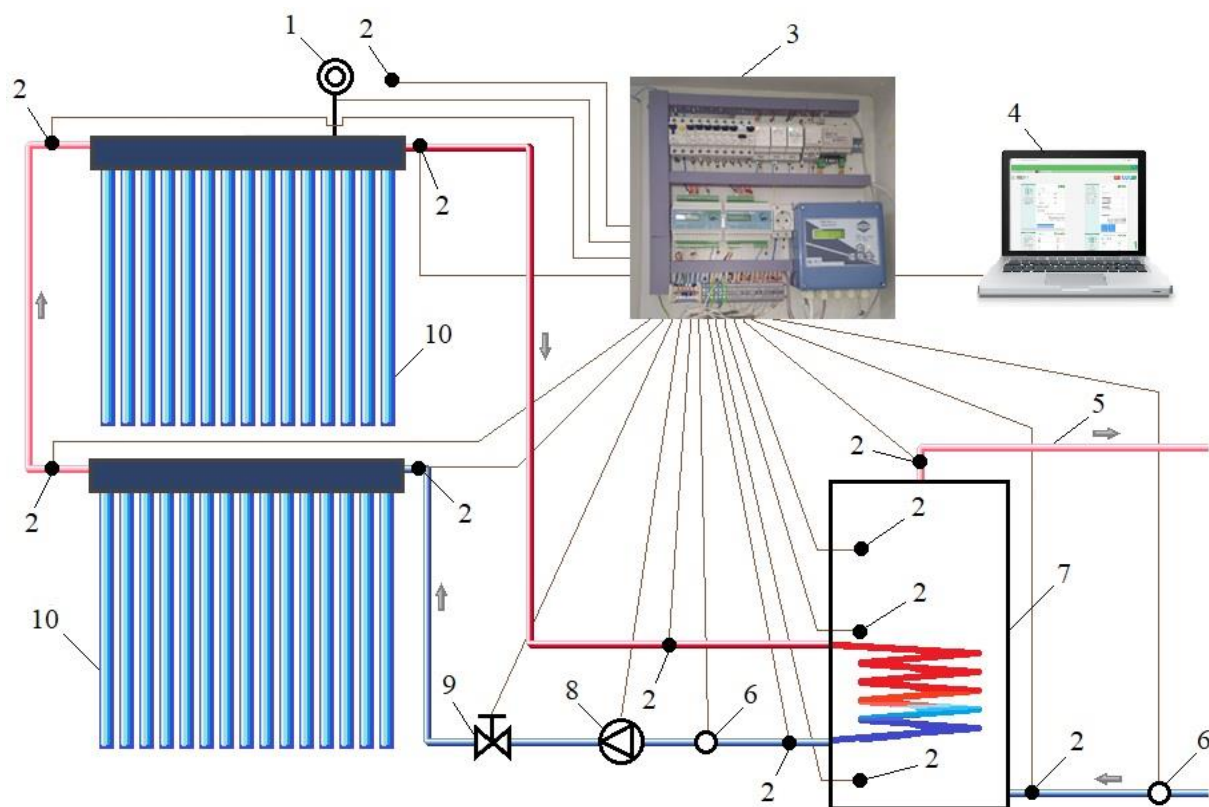

Рисунок 1. Схема ГСГВС в цехе № 1 НПО «ВЭСТ»:

- 1 – датчик солнечной инсоляции; 2 – датчики температуры; 3 – блок управления с устройством для сбора и передача данных; 4 – сервер;
5 – труба, подающая потребителю горячую воду; 6 – расходомер;
7 – бак-аккумулятор; 8 – циркуляционный насос;
9 – электромагнитный (соленоидный) клапан; 10 – коллекторы

На рисунках 2, 3 и 4 представлены результаты исследования системы 6 марта 2020 года. В пасмурную с прояснениями погоду (рисунок 2) видно, что кривая использования мощности циркуляционного насоса (рисунок 3) и кривая расхода теплоносителя (рисунок 4) коррелируют с мощностью солнечной инсоляции. При этом экономится более 35 % электроэнергии, расходуемой насосом.

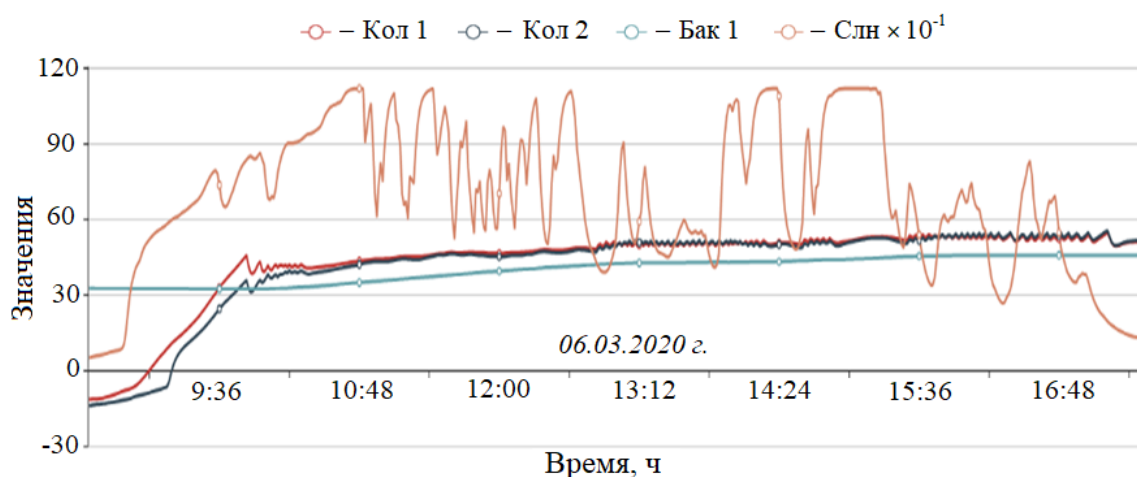

Рисунок 2. Процесс нагрева воды в баке-аккумуляторе при облачной с прояснениями погоде.

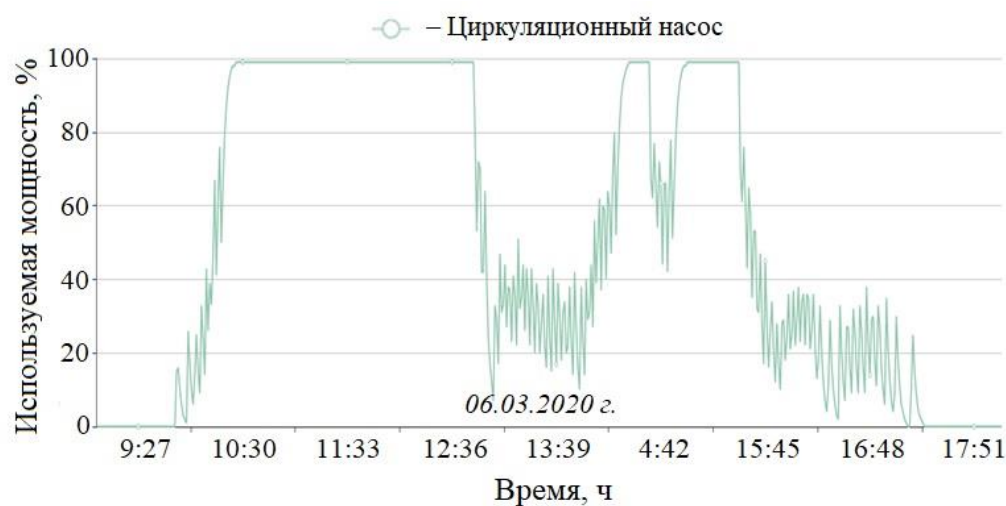

Рисунок 3. Используемая мощность циркуляционного насоса в зависимости от разности средней температуры коллекторов и температуры в нижней части бака-аккумулятора (см. рисунок 2)

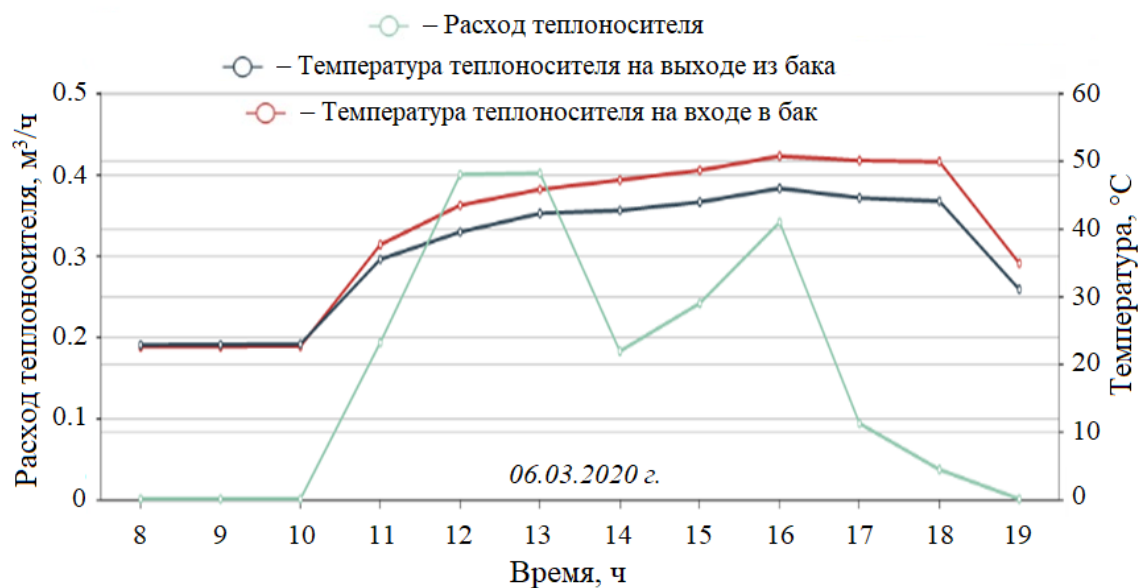

Рисунок 4. Расход теплоносителя через коллекторы ($\text{м}^3/\text{ч}$) и его температура на выходе из бака-аккумулятора и на входе в бак-аккумулятор

На рисунке 4 видно, что температура теплоносителя, поступающего в бак-аккумулятор достигает, значения $50,8^\circ\text{C}$. Температура воды в баке-аккумуляторе, измеренная нижним датчиком, изменяется с $33,8^\circ\text{C}$ до $46,4^\circ\text{C}$. Измеряемые параметры работы системы и все показания приборов получены через 30 с.

Процесс нагревания воды в баке-аккумуляторе при преимущественно ясной погоде 24 марта 2020 года приведен на рисунке 5. Используемая мощность циркуляционного насоса в зависимости от разности средней температуры коллекторов и температуры в нижней части бака-аккумулятора приведена на рисунке 6. Расход теплоносителя через коллекторы ($\text{м}^3/\text{ч}$) и его температура на выходе из бака-аккумулятора и на входе в бак-аккумулятор приведены на рисунке 7.

Из данных на рисунках 5, 6 и 7 видно, что температура теплоносителя, поступающего в бак-аккумулятор достигает, значения $61,4^\circ\text{C}$, а температура воды в баке изменяется с $36,8^\circ\text{C}$ до $55,7^\circ\text{C}$. Экономия потребления электроэнергии насосом составила не менее 16 %.

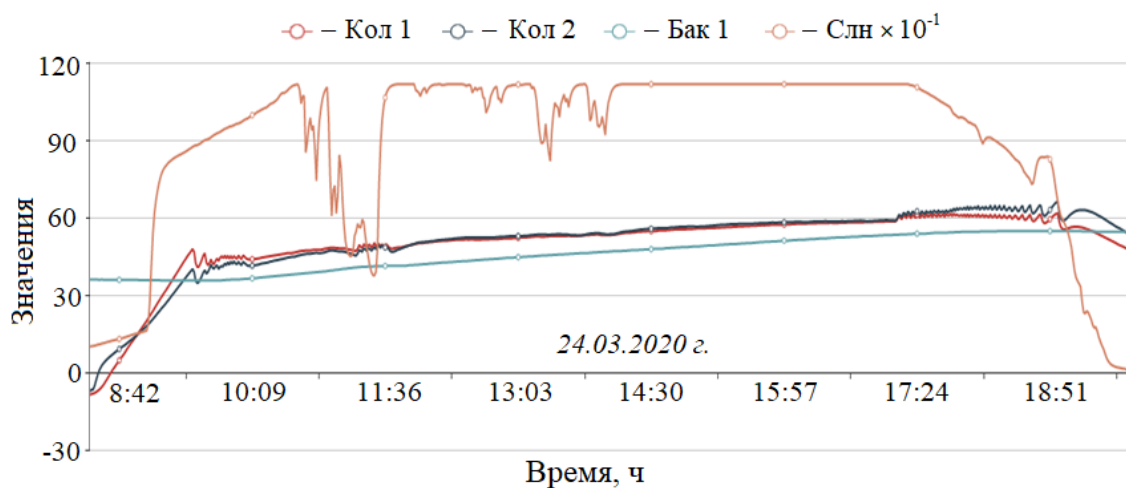

Рисунок 5. Процесс нагревания воды в баке-аккумуляторе при преимущественно ясной погоде

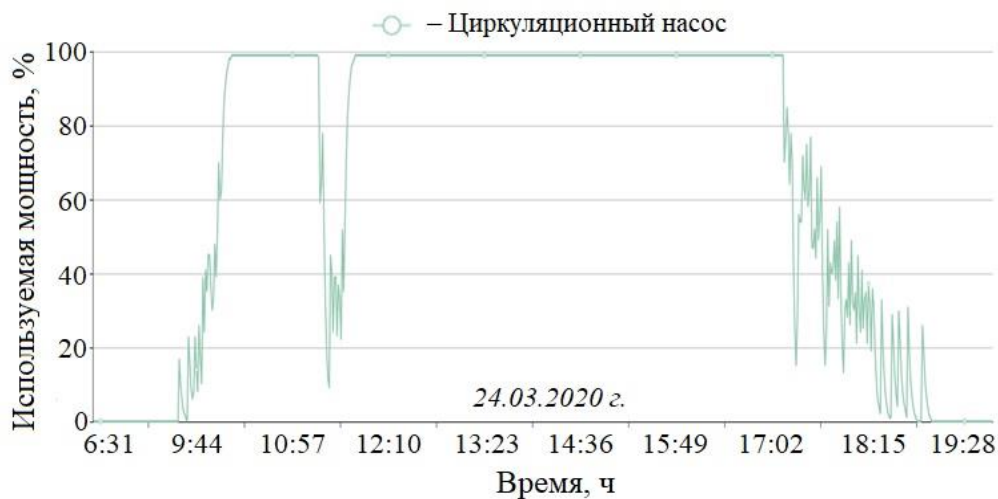

Рисунок 6. Используемая мощность циркуляционного насоса в зависимости от разности средней температуры коллекторов и температуры в нижней части бака-аккумулятора (см. рисунок 5)

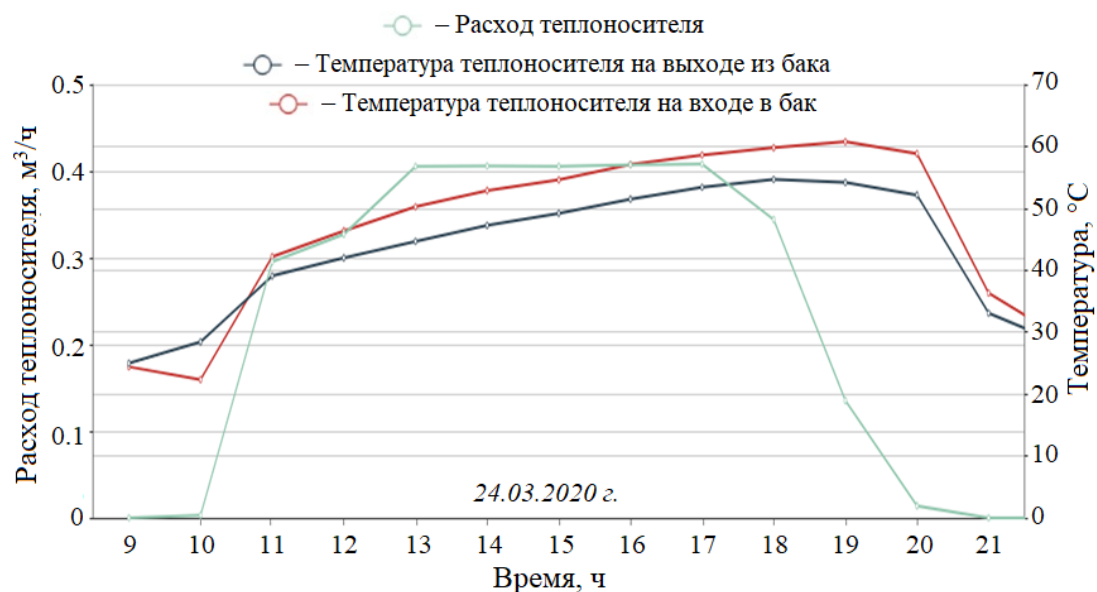

Рисунок 7. Расход теплоносителя через коллекторы ($\text{м}^3/\text{ч}$) и его температура на выходе из бака-аккумулятора и на входе в бак-аккумулятор

На рисунке 8 представлен суточный режим работы гибридной солнечной системы горячего водоснабжения. Видно, что часть солнечной энергии утром расходуется на нагрев коллекторов. В конце нагревания воды в баке-аккумуляторе ее температуры в нижней и средней части бака совпадают. В начале поступления тепловой энергии в бак-аккумулятор имеет место максимальная разница этих температур.

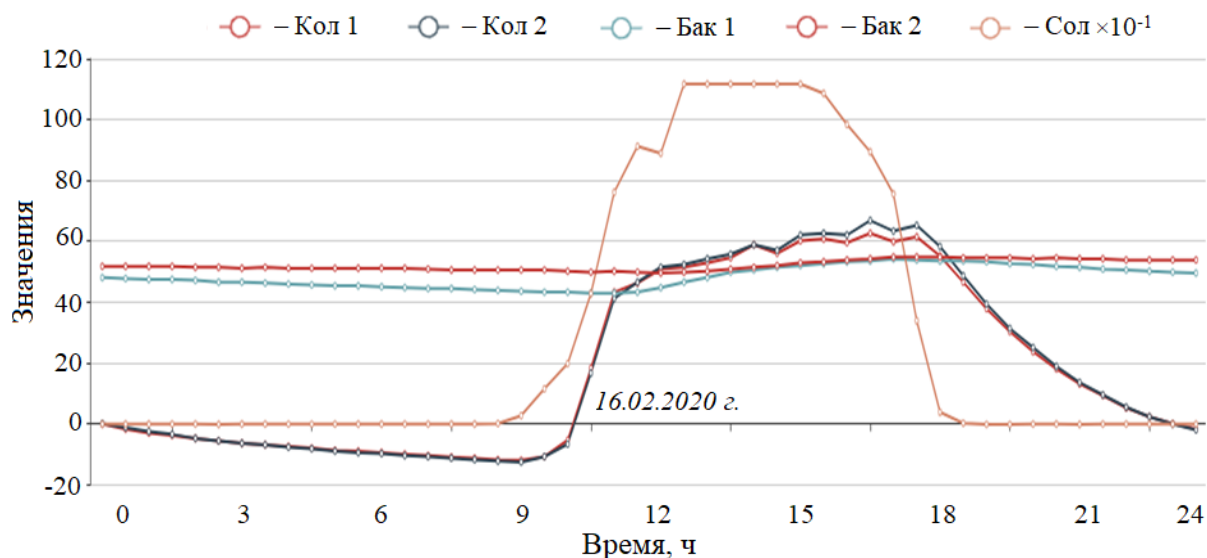

Рисунок 8. Суточный режим работы гибридной солнечной системы горячего водоснабжения

Вывод. Усовершенствованный программно-аппаратный комплекс успешно испытан.

Библиографический список

1. Кривошеин, Ю.О. Автоматизированная дуальная система горячего водоснабжения с использованием энергии солнца и газового котла / Ю.О. Кривошеин, Н.А. Цветков, А.Н. Хуторной // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017, №1(60). – С. 162-173.
2. Кривошеин Ю.О., Шемдышев У.Ю., Цветков Н.А. Анализ эффективности дуальной системы горячего водоснабжения в Городском округе «Жатай» (г. Якутск) / Избранные доклады 65-й Юбилейной университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых [Электрон. текстовые дан.]. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2019. – С. 973-975.
3. Кривошеин, Ю.О. Технология управления энергоресурсосбережением на основе диспетчеризации объектов с удаленным доступом / Ю.О. Кривошеин, А.В. Одинцов, Н.А. Цветков // X Международная конференция студентов и молодых ученых "Перспективы развития фундаментальных наук" : сб. материалов, Томск, 23-26 апреля 2013 г. – С. 705-707.
4. Кривошеин, Ю.О. Система диспетчерского контроля и управления потреблением энергоресурсов объектами с функцией удаленного доступа / Ю.О.Кривошеин, Н.А. Цветков // XIX Международная конференция студентов и молодых ученых «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ» СТП-2013, Томск, 12-16 апреля 2013 г. : сб. материалов.– Томск : Из-во Национ. Иссм. Томского политех. у-та, 2013. – С. 231-232.
5. Цветков Н.А. Автоматизированная гетерогенная система диспетчеризации и управления потреблением энергоресурсов / Н.А. Цветков, Ю.О.Кривошеин, А.Н. Хуторной, А.В. Колесникова, Ф.В. Саврасов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015, №5. – С. 138-150.
6. Кривошеин, Ю.О. Разработка и реализация системы горячего теплоснабжения с использованием солнечной энергии / Ю.О. Кривошеин, Ф.В. Саврасов, Н.А. Цветков // Материалы I Международной конф. студентов и мол. ученых «Молодежь, наука, технологии: новые идеи и перспективы», Томск, 11-12 ноября 2014 г. – Томск: Изд-во Томск. гос. арх.-строит. ун-та, 2014. – С. 152-153.
7. Кривошеин Ю.О., Корчигина Е.А., Цветков Н.А. Анализ потребления тепловой энергии системой горячего водоснабжения в доме-представителе по ул. Архитекторов 3 (г. Томск) // Избранные доклады 62-й университетской научно-технической конференции

студентов и молодых ученых [Электрон. текстовые дан.]. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит.ун-та, – 2016. – С. 1265-1270.

8. Кривошеин Ю.О., Хуторной А.Н., Цветков Н.А. Гетерогенная IT-система диспетчеризации – как основа контроля, учета, мониторинга и управления энергоресурсопотреблением в многоквартирных жилых домах // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ : Международный научный журнал. – Караганды: РИО «Болашақ-Баспа». – 2016, №2 (12). – С. 173 – 179.

9. Корчигина Е.А., Кривошеин Ю.О., Цветков Н.А. Программно-аппаратный комплекс системы диспетчеризации и управления потреблением энергоресурсов НПО ВЭСТ / Избранные доклады 63-й Университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых [Электрон. текстовые дан.]. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2017. – 862 с. – С. 750-756.

10. Цветков, Н.А. Моделирование инсоляции на горизонтальную поверхность для расчета почасовых значений солнечной радиации / Н.А. Цветков, Ю.О. Кривошеин, А.В. Толстых, А.Н. Хуторной // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2019, №6(726). – С. 81-92. doi 10.32683/0536-1052-2019-726-6-81-92.

11. Krivoshein Y O, Tolstykh A V, Tsvetkov N A and Khutornoy A N. Mathematical model for calculating solar radiation on horizontal and inclined surfaces for the conditions of Yakutsk. SEWAN-2019 IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 408(2020) 012002 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/408/1/012002.

12. Krivoshein Y O, Tolstykh A V, Tsvetkov N A and Khutornoy A N. Efficiency of dual hot water systems with the use of solar evacuated tube collectors in the Northern territories. SEWAN-2019 IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 408(2020) 012011 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/408/1/012011.

13. Prokhorov, S.V., Krivoshein, Y.O., Shilin, A.A. Automatic Control of Hot Water Supply System on Solar Collectors (Conference Paper). International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies, FarEastCon 2019; Vladivostok; Russian Federation; 1 October 2019 до 4 October 2019; Category Number CFP19M35-ART; The code 156113.

УДК 004.896

Ходырева М. В. Робототехника как основа современной технологической подготовки в школе и ВУЗе

Robotics as the basis of modern technological training in schools and universities

Ходырева М. В.

Воронежский государственный педагогический университет

Khodyreva M. V.

Voronezh State Pedagogical University

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема, связанная с оценкой возможности изучения робототехники в образовательных учреждениях. Представлены результаты анализа востребованности занятий по робототехнике в школе и анализ уровня их обеспеченности. Определены перспективные направления развития робототехники в ВУЗе и школе.

Ключевые слова: робототехника, технологическое образование, программы обучения, информационные технологии.

Abstract. The article deals with an actual problem related to the assessment of the possibility of studying robotics in educational institutions. The results of the analysis of the demand for robotics classes at school and the analysis of the level of their provision are presented. Promising directions for the development of robotics in higher Education and school are identified.

Keywords: robotics, technological education, training programs, information technologies.

Введение. Известно, что условием успешного выживания человечества является процесс постоянного освоения окружающего мира. В ходе этого процесса человек изучает элементы окружающего мира, узнает свойства сред и отдельных предметов, устанавливает их взаимосвязи. Однако, главное для него – *преобразование мира* с целью снижения собственной энтропии, понижения уровня энергии, необходимого для развития [1]. Суть постоянно происходящих преобразований заключается в получении новых объектов, в освоении новых видов энергии, в изменении временных и пространственных представлений. Интенсивному продвижению человечества в деле освоения окружающего пространства в последние 100-150 лет способствовала научно-техническая революция, одним из главных лозунгов которой был: «наука-основная производительная сила». Тем самым, ещё 70-80 лет назад признавалось начало формирования информационной картины мира. «По-старому», без достижений науки, стало просто невозможно жить дальше, так как стало невозможно преодолевать трудности развития человечества связанные с борьбой за территории и ресурсы (войны), с климатическими изменениями, с влиянием Космоса, с эпидемиями, голодом, болезнями и проч. [2].

В ходе борьбы за новое состояние человечества было создано немало прогрессивных, инновационных технологий – ядерные, технологии создания новых химических веществ, технологии получения пищи, утилизации мусора изучения космоса. Однако, человек осознал и глобальность некоторых закономерностей – например, *законов сохранения*. Выигрывая в одной из областей окружающего нас мира – проигрываешь в каких-то других. Многие возникшие проблемы человек не в состоянии решить самостоятельно, ему по-прежнему необходимо менять параметры среды для обеспечения своего выживания. Одним из приемлемых направлений такого процесса является разработка и использование *роботов* [3,4], т.е. возникновение нового научно-технического направления – *робототехники* [5,6]. Создаваемые в его рамках «умные» механизмы и устройства, способны опосредованно или автономно выполнять заданные им функции, в широком интервале изменяющихся параметров окружающей среды. Они обеспечивают прецизионные характеристики для вновь создаваемых объектов, позволяют работать в заведомо неприемлемых для человека условиях. Не удивительно, что развитие робототехнической отрасли в технологическом образовании, её методическое обеспечение является современной *актуальной* проблемой.

Направления решения проблемы. Важно правильно выбрать направления оптимального развития робототехники в образовании. Оно не столько должно быть связано с повторением известных решений, сколько создавать основу творческого, *инновационного подхода* [7,8]. Прежде всего, следует изучать *с научных позиций*, например, возможности определения параметров предельных нагрузок (углов наклона «горок», значение мощности двигателей, относительную грузоподъемность и проч.), скоростей, ускорений. Второе – поиск оптимальных *конструктивных* решений, т.е. разработка таких конструкций, которые не предусмотрены стандартами. Более того, часть дополнительных конструктивных решений может быть осуществлена с помощью *3D-прототипирования*. Важно также изготавливать робототехнические системы, работающие в различных средах, на основании различных принципов. Тогда, при возникновении реальных проблем на основании вариативного подхода легче будет найти правильное решение. Отдельного внимания заслуживает изучение робототехнического подхода с методических позиций, обеспечивающих облегчение деятельности человека во всех областях [9]. Изучение и применение робототехники в образовательной среде вуза активно развивает у студентов умение использовать возможности программного обеспечения, сервисов сети Интернет, технологий проектирования и анализа информационных систем. При этом параллельно повышается мотивация к изучению языков программирования, как инструмента управления сложными техническими объектами, ведь в наше время всё больший процент техники становится объектом программирования.

Понятно, что новыми дисциплинами следует заниматься уже в школе. Тогда в ВУЗе можно добиться значимых результатов, найти своё место в настоящих научных исследованиях. Для оценки уровня развития направления «робототехника» в школе нами были проведены опросы.

На первом этапе определяли желание учащихся изучать возможности робототехнических устройств. По результатам опроса были получены данные, представленные в виде диаграммы на рис.1. Около 85% детей хотят изучать робототехнику в качестве полноценной дисциплины; примерно 10% детей воздержались от ответа; и 5% детей сказали, что у них нет желания изучать робототехнику. То есть формально данное направление востребовано. Однако, следует четко представлять себе перспективы и возможности, которые можно объективно оценить лишь при наличии конкретной программы, достаточного количества элементов, по проведению нескольких пробных занятий. Второй этап опроса был посвящен изучению уровня оснащения кабинетов для занятий робототехникой. Результаты опроса представлены на рис.2 и показывают, что современное состояние по элементной базе далеко от совершенства.

Рисунок1. Диаграмма результатов опроса по востребованности робототехнических занятий

Рисунок 2. Диаграмма результатов опроса по уровню оснащённости робототехнических занятий

Анализ обоих этапов опроса показал, что изучать робототехнику как дисциплину у учащихся есть. Но, к сожалению, кабинеты мало оснащены, то есть во многих учебных заведениях не созданы условия для полноценного изучения робототехники.

В последние годы немало делается в области развития робототехнических дисциплин на кафедре ТиЕНД. Для привлечения школьников к исследовательской работе в области робототехники, к обмену технической информацией, к осмыслению новых научно-технических идей на базе ВГПУ проводятся Олимпиады школьников по технологии, в рамках которых одним из перспективных направлений является «Движение и навигация роботов». На рис.3 демонстрируются этапы проведения Олимпиады по робототехнике. На рис.4 представлены роботы, разработанные участниками. На этапе проверки возможностей созданных моделей роботов оценивались решения следующих задач:

- передвижение на полигоне по заданному маршруту;
- счет пересеченных линий;
- ориентировка по стенам-препятствиям;
- сдвигание объектов в заданную зону;
- возвращение в стартовую зону.

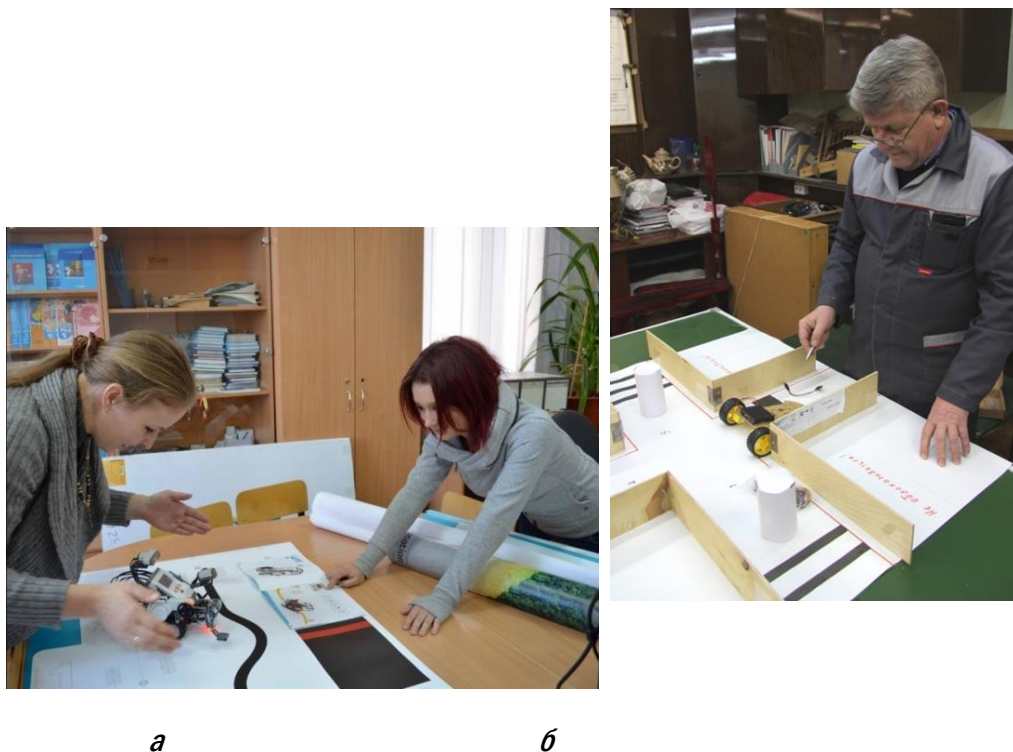

Рисунок 3. На Олимпиаде школьников по технологии. А - «Движение и навигация роботов»; б – разработка испытательного полигона

При проведении Олимпиады существенную роль сыграли студенты кафедры. Они подготовили материалы и оборудование: полигон для роботов, самих роботов, а также предметы для выполнения конкретных операций.

Модели роботов, разработанные студентами нашего ВУЗа (рис.5), с каждым годом становятся всё более совершенными . На данном этапе машины с лёгкостью справляются с позиционными задачами. Надеемся, что в перспективе наши роботы будут пользоваться спросом, как в промышленности, так и в научных исследованиях в космическом пространстве.

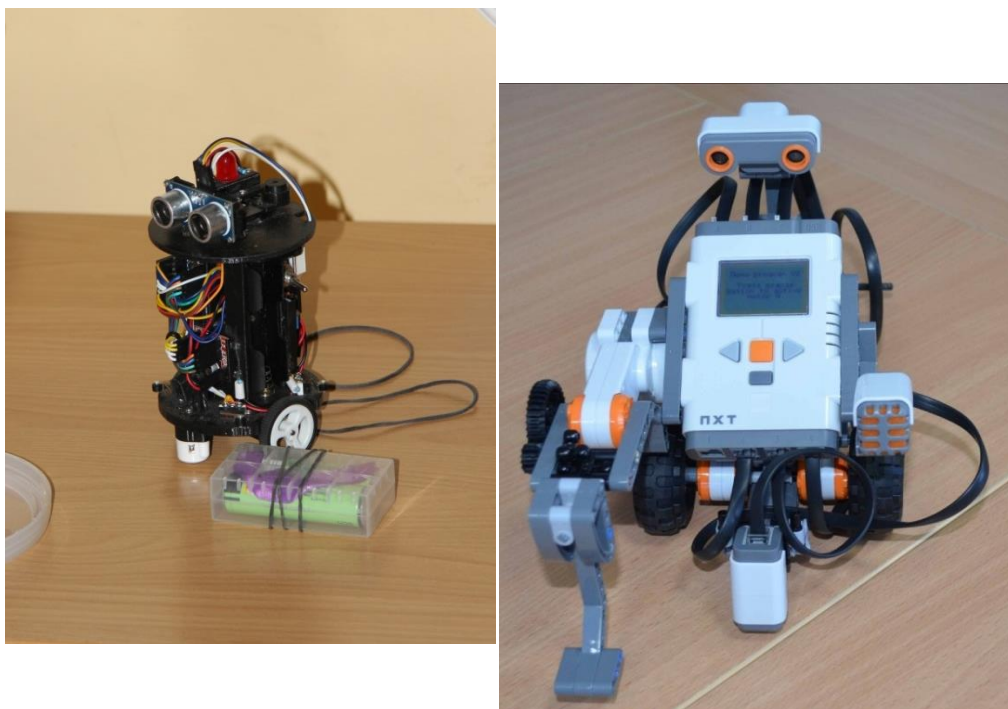

Рисунок 4. Роботы, разработанные участниками Олимпиады

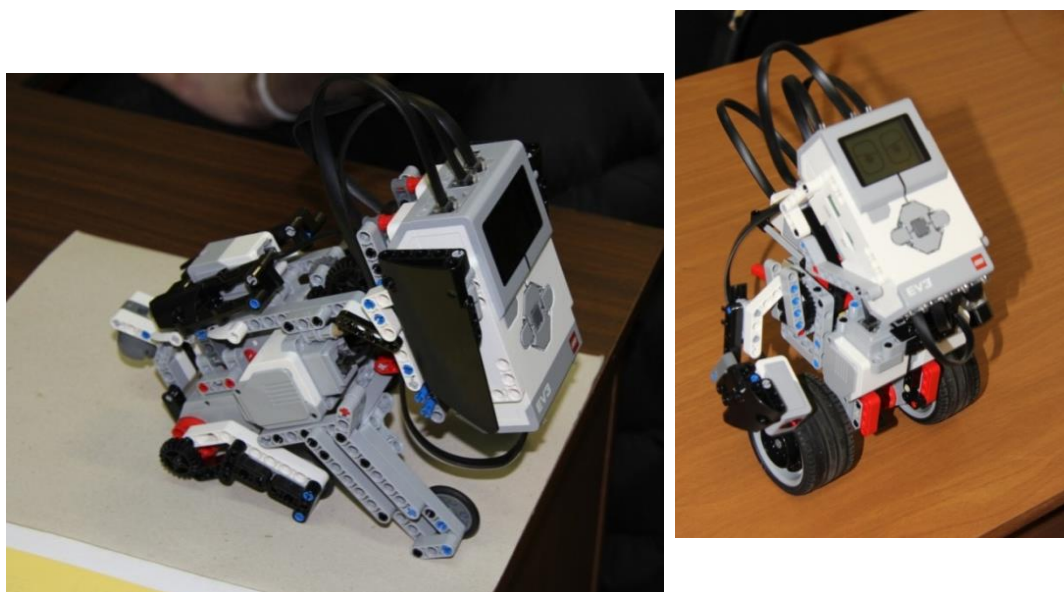

Рисунок 5. Роботы, разработанные сотрудниками и студентами кафедры
ТиЕНД ВГПУ (*Собачка и Атлет*)

Результаты исследований. Пока успехи в области технологического образования, связанные с робототехническими устройствами достаточно скромны. Однако, представленные в работе результаты убедительно доказывают, что робототехника уверенно становится основой современной технологической подготовки в школе и ВУЗе. Определены стратегические направления развития робототехники и её приложений.

Библиографический список

1. Мигель И.А., Кустов А.И., Добрачёва А.Н., Паламарчук А.В. Изучение дисциплин технологического цикла с применением информационных технологий // Учебное пособие для студентов физ.- мат. факультета п/рпроф. В.М.Зеленева, Воронеж, ВГПУ, - 2017, - Ч.3, -100 с.
2. Кустов А.И., Мигель И.А., Паламарчук А.В., и др. Создание инновационной среды технологического образования с помощью информационных технологий // Технологическое образование: Достижения, инновации, перспективы: Межвуз. сб. ст.:XVI Межд. науч.-практ. конф., 2015., Тула., п/р Потапова А.А. – изд. ТулГПУ. – 458 с. (С.81-89).
3. Василенко, Н. В. Никитин, КД. Пономарёв, В. П. Смолин, А. Ю. Основы робототехники Томск МГП «РАСКО» 1993. 470с.
4. Юревич, Е. И. Основы робототехники — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: БХВ-Петербург, 2005. — 416 с.
5. <https://tainy.net/> - Развитие современной робототехники
6. https://xn_j1ahfl.xn_p1ai/ Исследовательская работа «В мире робототехники».
7. Казачкова, М.Б. *Проектный метод* как средство повышения качества образования / М. Б. Казачкова// Исследовательская работа школьников. - 2013.-№4. - С.115-122.
8. Петрущенко А.В. Робототехника в образовательной среде ВУЗа, реализующего педагогические программы // Инновации в науке: научный журнал. – № 10(71). – Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2017. – С. 25-27.
9. Кустов А.И., Мигель И.А., Паламарчук А.В., и др. Создание инновационной среды технологического образования с помощью информационных технологий // Технологическое образование: Достижения, инновации, перспективы: Межвуз. сб. ст.:XVI Межд. науч.-практ. конф., 2015., Тула., п/р Потапова А.А. – изд. ТулГПУ. – 458 с. (С.81-89).

СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 69

Бобрицкая Е.С., Кураева Е.Д. Применение аэрофотосъёмки при обследовании опытных полей Дальневосточного ГАУ

The use of aerial photography in the examination of experimental fields of the Far Eastern GAU

Бобрицкая Е.С., Кураева Е.Д.,

студенты 3 курса, факультет строительства и природообустройства ФГБОУ ВПО
«Дальневосточный государственный аграрный университет»

Научный руководитель: **Маканникова М.В.,**

канд. с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой геодезии и землеустройства
ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный аграрный университет»

Bobritskaya E.S., Kuraeva E.D.,

3rd year students, Department of Construction and Environmental Engineering,
Far Eastern State Agrarian University

Scientific adviser: Makannikova M.V.,

Cand. from. s. Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Geodesy and Land
Management

FSBEI HPE "Far Eastern State Agrarian University"

***Аннотация.** Эффективное земледелие невозможно без знания точных контуров и площадей сельскохозяйственных угодий и получения качественных данных о ситуации на полях. Предоставить подобную информацию могут беспилотные летательные аппараты, использование которых становится всё более актуальным для сельского хозяйства.*

***Ключевые слова:** Аэрофотосъёмка, беспилотный летательный аппарат, обследование*

***Abstract.** Effective farming is impossible without knowing the exact contours and areas of agricultural land and obtaining quality data on the situation in the fields. Unmanned aerial vehicles can provide such information, the use of which is becoming increasingly important for agriculture.*

***Keywords:** aerial photography, unmanned aerial vehicle, survey*

Наземные исследования не всегда позволяют в полном объёме проанализировать и оценить состояние сельскохозяйственных угодий. Наиболее рентабельным и действенным в данном случае является осуществление аэрофотосъёмки (рис.1).

Аэрофотосъёмка в сельском хозяйстве – один из самых важных источников получения информации при проведении земельных работ.

Беспилотные летательные аппараты - позволяют вести учёт и контроль состояния сельскохозяйственных угодий, создание электронных карт полей, оперативный мониторинг состояния посевов, определение рельефа местности, размера полей, границы водных объектов и дорог.

Фотоснимки высокого разрешения обрабатываются в специализированном программном обеспечении и формируют базу для создания цифровых моделей местности.[1]

Рисунок 1. Беспилотный летательный аппарат

Цель данной работы заключается в проведения аэрофотосъемочных работ для определения эффективного использования земельных участков, выявления пониженных и переувлажненных участков. В ходе данной работы были обследованы поля Дальневосточного ГАУ.

Работы выполнялись квадрокоптером DJI Phantom 3 Professional (рис.2).

Рисунок 2. Квадрокоптер DJI Phantom 3 Professional

Характеристики:

Вес (включая батарею и пропеллеры)	1280 г
Макс. скорость взлета	5 м/с
Макс. скорость приземления	3 м/с
Макс. скорость полета	16 м/с
Макс. высота полета	6000 м над уровнем моря
Поддержка систем навигации	GPS/ГЛОНАСС
Аэрофотосъёмка производилась с высоты 73 метров, камерой 12 мегапикселей.[2]	

Полет проводился в автоматическом режиме при помощи программного обеспечения «Map pilot» установленного на планшетный компьютер (рис.3).

Рисунок 3. Программное обеспечение «Map pilot»

В программу при помощи контрольных точек задается площадь облета, и она автоматически определяет время полета, количество маршрутов в зависимости от заданных перекрытий фотоснимков и количество необходимых аккумуляторов (рис. 4).

Рисунок 4. Определяет время полета, количество маршрутов и количество аккумуляторов в программное обеспечение «Map pilot»

Для привязки к местной системе координат в которой ведётся кадастровый учёт нашего региона использовался спутниковый геодезический приёмник PrinCE 80 air (рис. 5). Который является одним из самых небольших и легких при сохранении отличных характеристик по отслеживанию сигналов в сложных условиях. [3]

Рисунок 5. Геодезический приёмник PrinCE 80 air

Привязка осуществлялась при помощи опознавательных знаков равномерно распределенных по площади полей. Часть знаков координировалась, оставшиеся были использованы как контрольные точки для оценки точности аэрофотосъемки (рис. 6).

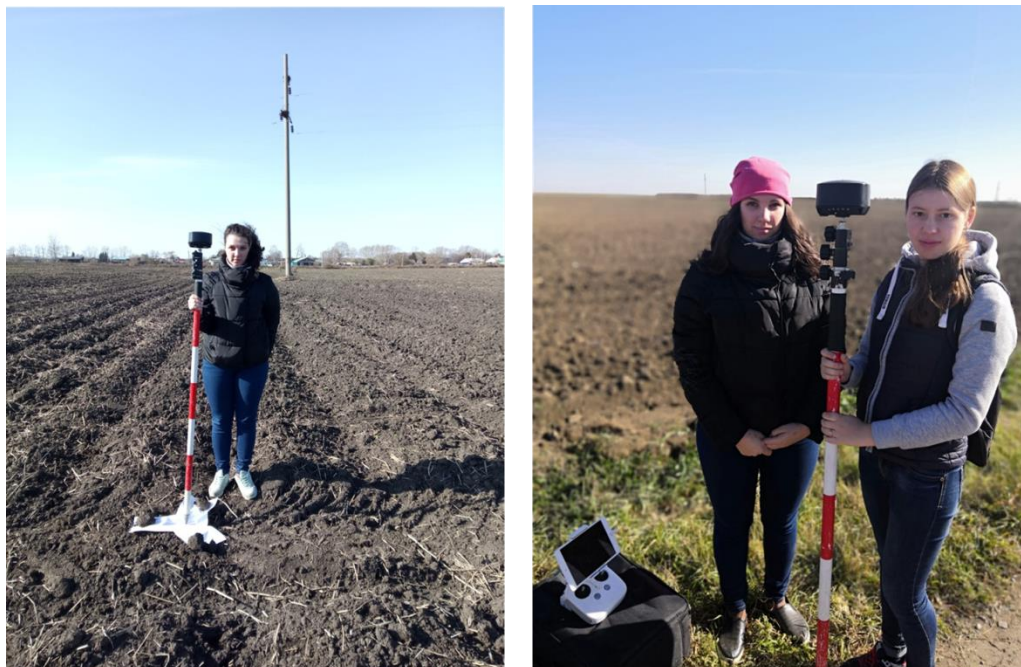

Рисунок 6. Привязка при помощи опознавательных знаков

Дальнейшая обработка фотоснимков велась в программе «Agisoft Photoscan». Сначала были загружены фотографии, затем было получено облако точек, по которым построена сеть треугольников (рис. 7,8).

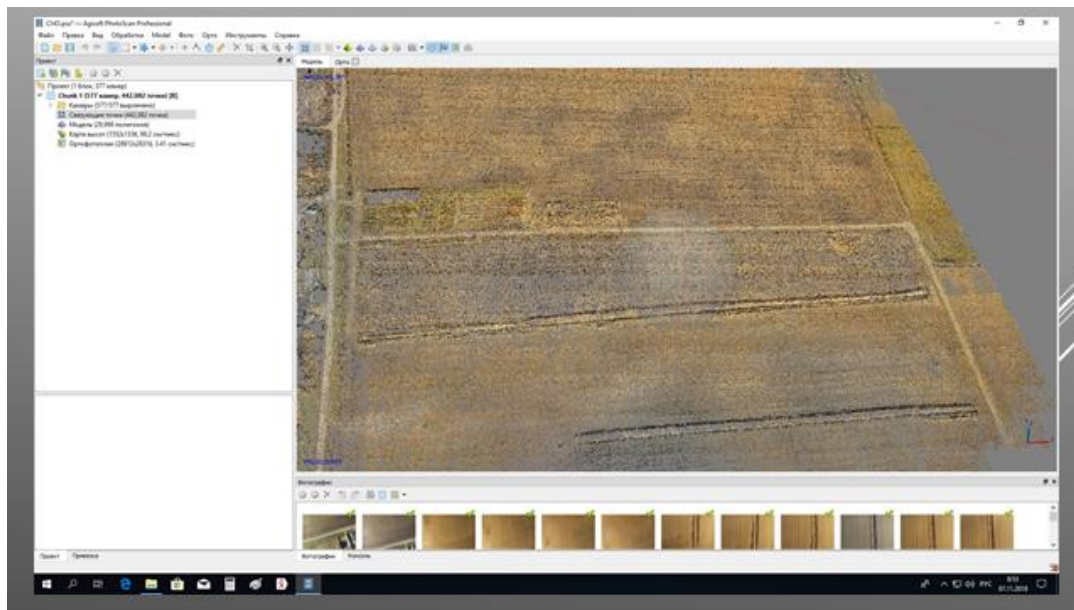

Рисунок 7. Обработка фотоснимков в программе «Agisoft Photoscan»

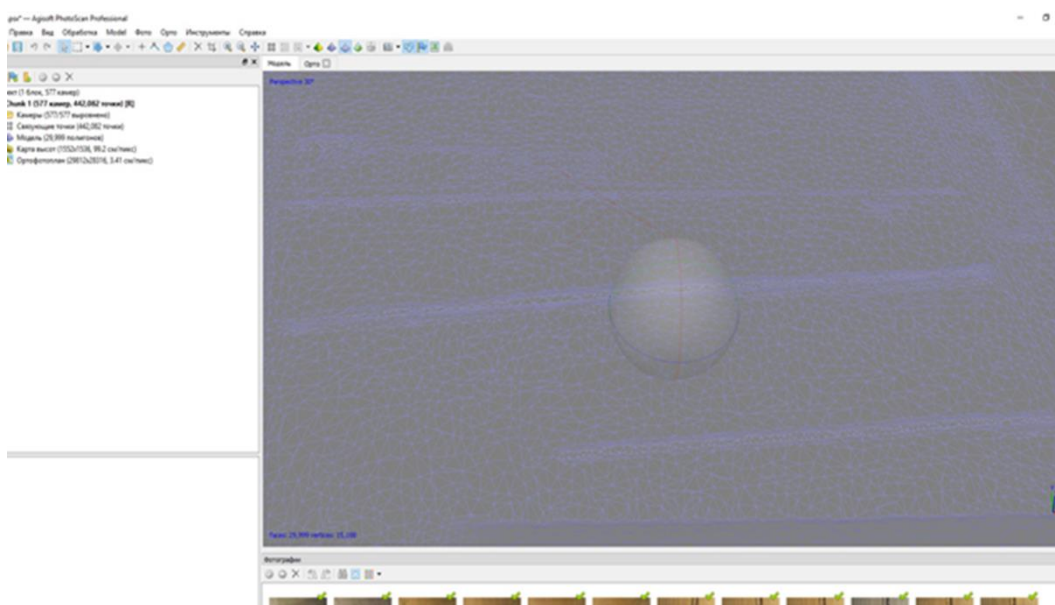

Рисунок 8. Сеть треугольников

На основании этой сети была получена карта высот и построен ортофотоплан местности (рис. 9,10).

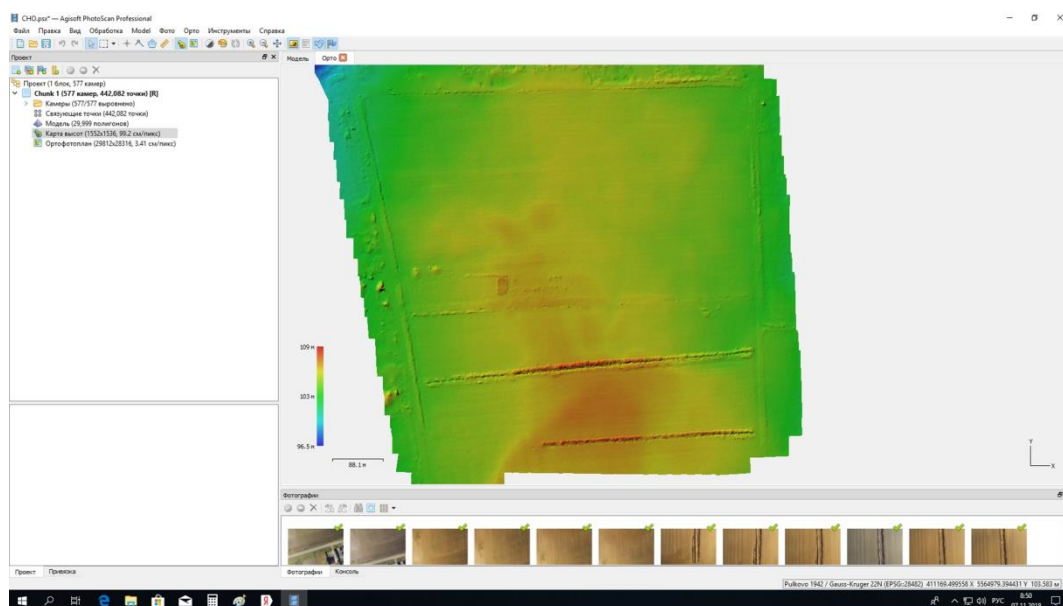

Рисунок 9. Карта высот

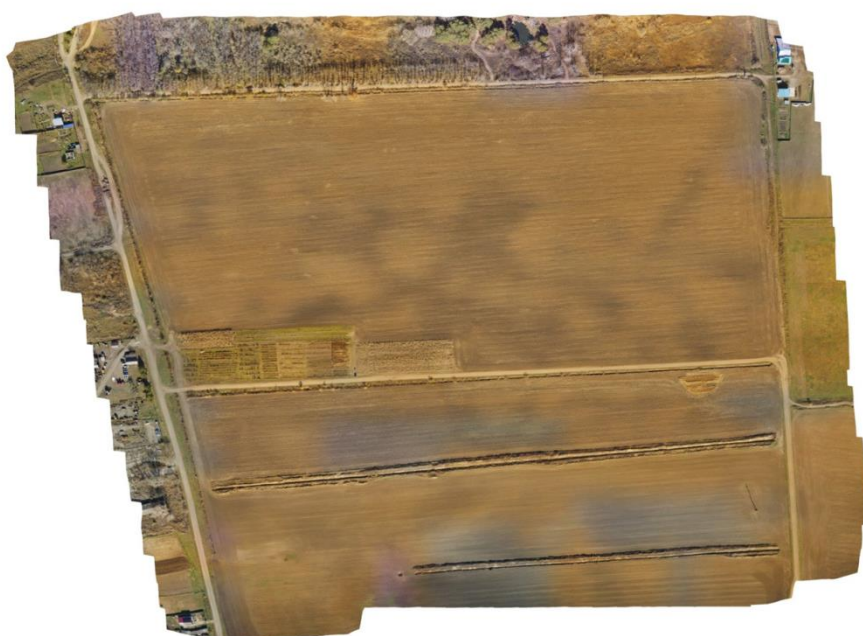

Рисунок 10. Ортофотоплан

На ортофотоплане были найдены контрольные точки. В программе им были заданы координаты определенные ранее GNSS приемником в поле (рис.11).

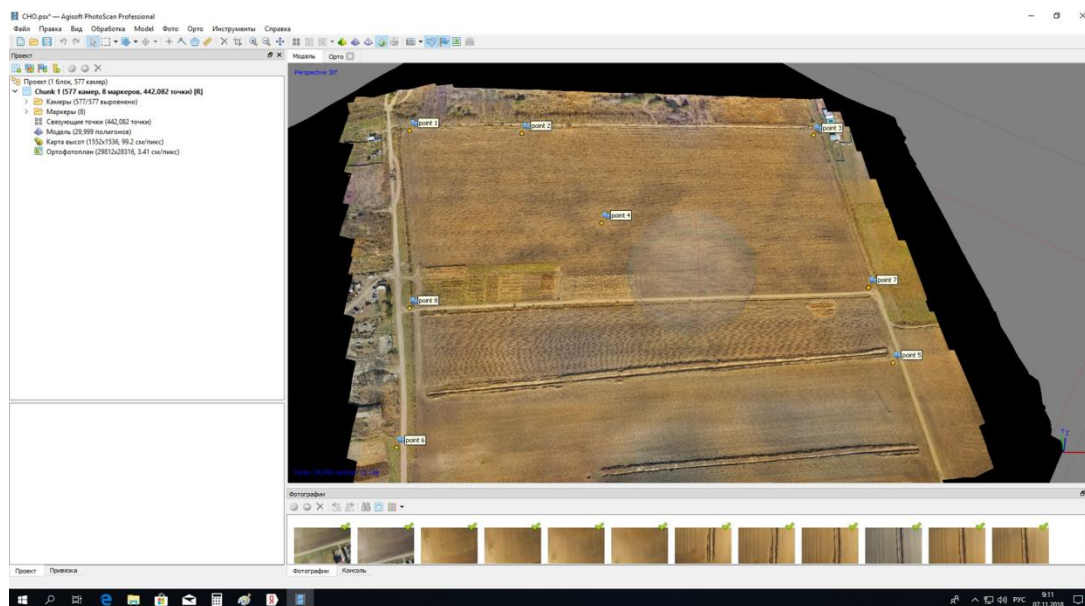

Рисунок 11. Контрольные точки на ортофотоплане

Далее был произведен экспорт облака точек и ортофотоплана в программу «Кредо линейные изыскания версии 1.9», где была составлена цифровая модель местности и произведен поиск неиспользуемых, заболоченных участков (рис. 12).

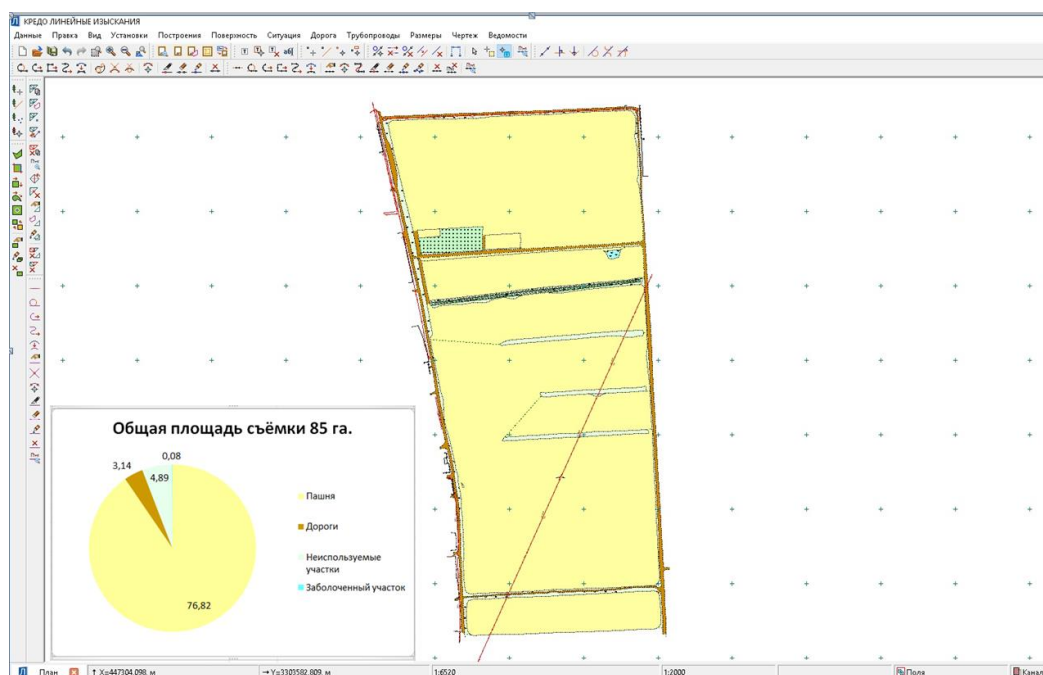

Рисунок 12. Цифровая модель местности

В ходе работы размеры площади исследуемого объекта составили:

- Пашня 76,82га.
- Дороги – 3,14га.
- неиспользуемые участки – 4,89га.
- Выявлен один заболоченный участок – 0,08га.
- Общая площадь съёмки составила – 85га.

Библиографический список

1. Применение БЛА в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] – <http://unmanned.ru/service/agro.htm> (дата обращения 8 апреля 2020г);
2. Обзор DJI Phantom 3 Standard – Квадрокоптеры [Электронный ресурс] – <http://quadrocoptery.ru/dji-phantom-3-review/> (дата обращения 9 апреля 2020г.);
3. Аппаратура геодезическая спутниковая PrinSe i80 [Электронный ресурс] – <https://all-pribors.ru/opisanie/61944-15-prinse-i80-69937> (дата обращения 9 апреля 2020г).

СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.23

Измайлова К. М. Проблемы теории и методологии изучения вопроса социально-экономического развития Темрюкского района в 1943-1950 гг

Problems of theory and methodology of the study of the question of social and economic development of Temryuk district in 1941-1950

Измайлова К. М.

Научный руководитель – **Яхутль Ю. А.**

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО КубГУ

Izmailova K. M.

Supervisor - candidate of historical sciences,

Associate Professor of the Department of Russian History FSBEI HE KubSU Yakhutl Yu. A

Аннотация. Статья посвящена тематике проблемы теории и методологии социально-экономического развития Темрюкского района в указанный период. Особое внимание уделяется источниковой базе, а также немаловажным аспектом – отмечена проблематика использования научно-методологического комплекса, в целях изучения темы.

Ключевые слова: источник, методология, проблема, исследователь, оккупация, экономика, Великая Отечественная война, хозяйственный ущерб, восстановление хозяйства, ударный труд.

Abstract. The article is devoted to the subject of the problem of the theory and methodology of the socio-economic development of Temryuk District during this period. Special attention is paid to the source base, as well as an important aspect - the problems of using the scientific and methodological complex in order to study the topic and its practical application are noted.

Keywords: source, methodology, problem, researcher, occupation, economy, World War II, economic damage, economic recovery, shock labor.

Актуальность исследования. Основные события времён ВОВ и послевоенного периода достаточно подробно изучены исследователями, но в то же время существуют отдельные факты локальной истории, выпавшие из поля зрения ученых. К их числу, несомненно, следует отнести процессы, имевшие место на территории Темрюкского района Краснодарского края в 1943–1950 гг., а в частности экономическое и социо-культурное развитие общества в указанный период.

Немало важной составляющей в раскрытии заявленного вопроса является – рассмотрение теоретико-методологического комплекса действий в отношении проблемы изучения темы. Благодаря ему, исследователю предоставляется возможность наиболее грамотно оценивать источники. Трудности предмета характеристики событий темы,

обусловлены наличием свойства локальности территории. В дополнение к указанным фактам стоит отнести – наличие многообразия источниковой базы. Однако такие дискуссионные моменты как – правильные анализ и оценка применения теоретических знаний на практике, так и остаются не досказанными.

Наше обращение к данной теме вызвано желанием, рассмотреть специфику применения основ методологических знаний для проведения анализа полученной теоретической информации по заявленной теме. Особое внимание уделяется оцениванию эффективности, выбранных методов, а также их практическому использованию. Именно, этими обстоятельствами и объясняется актуальность темы исследования.

Объект исследования работы – обоснование проблем теоретико-методологического комплекса изучения заявленной темы.

Предмет исследования работы. Анализ и оценивание эффективности методологических приёмов и подходов в изучении темы исследования.

Целью исследования является процесс формирования целостного представления о применении методологических основ знаний – для изучения проблематики вопроса экономического и социо-культурного развития Темрюкского района 1943-1950гг.

Для достижения поставленной цели работы необходимо решить ряд следующих задач:

- рассмотреть нормативную и литературно-источниковедческую базу исследования,
- сформировать представление о формах применения методологических приёмов и подходов в изучении вопроса,
- выявить общую оценку эффективности методологических основ знаний, использованных в данном исследовании.

Степени изученности темы. Анализ историографии проблемы позволяет выделить определенные специфические моменты в изучении исследуемой нами темы. Рассмотрением этого вопроса занимались историки как отечественного, так и современного периодов.

К числу работ отечественного периода можно отнести труд Константина Васильевича Зверева «Темрюк», в котором автор, рассказывая об основных моментах истории района, акцентирует внимание на военной проблематике, а также послевоенном периоде восстановления народного хозяйства в районе. Он описывает нам историю рыбоконсервного завода «Рассвет» и рыбколхоза «Труженик моря», как основополагающие звенья рыбпромышленности города и района¹.

Период послевоенного восстановления экономики в Темрюкском районе был

¹ Зверев К.В. Темрюк. Краснодар, 1973.с. 32

отмечен рядом общих черт. Однако отметим, тот факт, что присутствовали некоторые отличия. Во многом эти обстоятельства обуславливались спецификой отрасли хозяйствования района, природно-климатическими условиями, а также географическим местоположением. На территории Таманского полуострова получает широкое распространение виноградная и винодельческая промышленности. К концу 1950-х гг. предпринимаются попытки воссоздать историю зарождения виноградарства и виноделия на Кубани, а в частности и на Таманском полуострове.

В период с 1950-х–1980-е гг. вышло несколько исследовательских публикаций по виноградной промышленности. Научные труды ученых-виноделов: Ю. Ф. Фисенко, В. И. Нилова, М. А. Герасимова и других.

В работе «Виноделие Кубани» Ю. Ф. Фисенко рассмотрел ступени создания и развития винодельческой промышленности на Кубани, в том числе и Темрюкского района. Автор показал её экономическое состояние, а также плюсы дальнейшего развития, начиная с окончания революции 1917 года и заканчивая серединой 1980-х годов.²

Однако большая часть произведений рассматриваемого периода, в буквальном смысле слова, напитаны идеологическим духом. Рассмотрение проблемы в моноидейном ключе не целесообразны, так как полученная информация начинает приобретать лишь направленный векторный характер. В отношении этого умозаключения требуется оценивать источники уровня современного периода.

Яркими примерами можно отметить следующие: К. М. Мартыненко «Рождение российской жемчужины», А. М. Беляева и И. Ю. Бондарь «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Рассекреченные документы. Хроника событий», а также рядом других публикаций.

Весьма значима работа К. М. Мартыненко «Рождение российской жемчужины», которая содержит в себе историческую информацию о Краснодарском крае и Темрюкском районе, в частности. Именно в этом труде сочетаются два принципа изложения материала: доступность и научность. Произведение заслуживает внимания, так как раскрывает особенности социально-экономического развития Темрюкского района накануне войны, вовремя и после неё, в контексте истории Краснодарского края.³

Наш интерес привлекает широкомасштабная работа А. М. Беляева и И. Ю. Бондарь «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Рассекреченные документы. Хроника событий». В этом научно-историческом труде собрана колоссальная база сведений об истории Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны. Авторы, в

² Фисенко, Ю. Ф. «Виноделие Кубани». Краснодар, 1979.с. 119.

³ Мартыненко К. М. «Рождение российской жемчужины» Краснодар, 2004. с. 147.

подтверждении своих слов, приводят архивные доказательства предоставляемой информации. Все события на территории края, рассматриваются в комплексном взаимодействии. Оценка военных событий, последствий материального ущерба на территории Темрюкского района расширенно преподносится читателю.⁴

Актуальность исторического исследования любых территорий обуславливается изучением трудов не только масштабного характера, но и локализованного. В контексте такой направленности мысли труд И. Ф. Бугая «Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица (1792 – начало XXI в.)» представляет интерес и востребован в обществе.⁵

Особую важность представляют воспоминания простых людей о хозяйственно-экономической и культурной жизни района, о событиях Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления района. Часть их опубликованы в местных газетах – «Орбита» и «Тамань».

Важным источником являются материалы периодической печати статей газеты «Тамань», а также различного рода тематические буклеты, научно-популярные публикации.

Источниковедческая база исследования. Она представлена широким кругом различного рода источников. Ценные сведения для настоящего исследования были выявлены: в актах Муниципального отдела архива по Темрюкскому району.

Множество интересных сведений о послевоенном периоде содержатся в материалах подшивок районных газет тех лет 1947–1950 гг. под общим названием «Красный Таманец» или «Червоный Таманец». Еженедельные сводки последних новостных событий Темрюкского района, которые постоянно находились на всеобщем обозрении и являлись первым источником информации о состоянии рыболовной и винодельческой отраслей, да и общей ситуации жизни в районе.

Неопубликованные источники помогают по крупицам восстановить историю Тамани, но важно помнить, что источники личного происхождения носят субъективный характер.

Явных диссертационных исследований по заявленной проблеме, в ходе нашей работы, выявлено не было. Материалов и научных публикаций зарубежных исследователей по изучаемому нами вопросу не обнаружено. Представленные работы полным перечнем использованных источников не являются, но наличие такой разноплановости взглядов позволяет сделать вывод, что тема в кругу общественности востребована и актуальна.

⁴ Беляев, А. М. «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Рассекреченные документы. Хроника событий». Краснодар, 2011. с. 796.

⁵ Бугай, И. Ф. «Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица (1792 – начало XXI в.)», Тула, 2009. с. 102.

Оценка актуальности информации источников считается положительно адаптированным явлением, если общество адекватно реагирует на полученную информацию. Именно для этого в нашей работе используется методологическая основа исследования. Она строится на принципах – историзма, объективности и системности.

Принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические события в условиях конкретной исторической действительности, которая постоянно меняется и развивается, но при этом обладает некоторыми устойчивыми системными характеристиками.

Принцип объективности, он требует рассматривать каждое историческое явление в его многогранности, противоречивости, в совокупности как с положительных, так и отрицательных сторон.

Особое внимание уделяется принципу опоры на исторические источники. Изучение темы исследования коренным образом связано с материалами местных архивных данных, т. к., она узко-локализована. Однако специфично, что при оценке состояния конкретных территорий требуется обращать внимание на обще-региональные данные и федеральные. В связи с этим в работе будут использоваться различные источники информации, начиная от данных архивов местного и краевых уровней и заканчивая – элементарными монографиями и статьями

Одним из основополагающих принципов является – принцип системности. Процессы послевоенного восстановления народного хозяйства на территории Темрюкского района получают вектор всестороннего рассмотрения в строгой структурированности. Каждый элемент хозяйственной деятельности Темрюкского района в той или иной сфере жизни общества должен находить отклик в другой. Системность подачи материала – основополагающая.

Эмпирическая база исследования представлена фактами, которые построены на основании критического анализа достоверных, разноплановых источников, объективность оценки которых обеспечивается применением общенаучных и специально-научных методов.

К первым относятся анализ, синтез, индукция, дедукция и др., которые в совокупности способствовали достижению научной достоверности исследования. К числу специально-исторических подходов, используемых в работе, следует отнести историко-сравнительный, историко-системный и историко-генетический методы.

Историко-системный подход представляет нам все события прошлого как элементы единой системы.

Историко-сравнительный подход позволил выделить общие и отличительные черты послевоенного периода восстановления народного хозяйства на территории Темрюкского района Краснодарского края.

В работе также можно отметить применение историко-генетического метода, на

основе которого исторические события расположены в их временной последовательности. На основании метода, прослеживается четкая связь событий, происходивших на территории Темрюкского района, в указанное время с 1943–1950 гг.

Таким образом, как вывод можно отметить, что исследователь в процессе изучения дискуссионных проблем истории может встречать различного рода подводные камни. Они во многом обуславливаются спецификой применения теоретико-методологического комплекса оценки знаний по заявленной теме.

При разработке и анализе источников мы наткнулись на несколько проблем. Первая – материалы отечественного историографии напитаны духом идеологической направленности, а это затрудняет процесс исследователя. В наши же дни – существенными проблемами отмечается отсутствие элементарных достоверных исторических трудов по тематике вопроса. Довольно часто, встречается просто переработанная информация из старых источников. Она фактически не проанализирована и не имеет сопоставления с другими материалами.

Методология изучения вопроса представлена значительным кругом логических действий. Применение каждого из них находится в существенном взаимодействии. Этот процесс позволяет в комплексе рассматривать проблему. Наша работа имеет основание находить отклик общества в практическом применении полученных теоретических знаний. В связи с этим, исследователь должен быть максимально подготовлен к своей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Беляев, А. М. «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Рассекреченные документы. Хроника событий» [Текст] / А. М. Беляев, И. Ю. Бондарь – Краснодар : Диапазон-В, 2011.– (История без мифов). Кн. 2 Хроника событий. 1943. – 896 с.
2. Бугай, И. Ф. «Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица (1792 – начало XXI в.)» [Текст] / И. Ф. Бугай. – Тула : «Гриф и К», 2009. – 1024 с.
3. Зверев, К. Темрюк [Текст] / К. Зверев. – Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1973. – 80 с.
4. Мартыненко, К. М. Рождение российской жемчужины [Текст] / К. М. Мартыненко. – Краснодар : Кн. Изд-во, 2004. – 187 с.
5. Фисенко, Ю. Ф. «Виноделие Кубани» [Текст] / Ю. Ф. Фисенко, В. Н. Фисенко, Ф. А. Коваленко. – Краснодар : Кн. изд-во, 1979. – 159 с.

УДК 93

Сеитмамбетова В. О. Древние поселения на территории Крымского района

Ancient settlements in the territory of the Krimsky district

Виктория Олеговна Сеитмамбетова,
магистрант 2 курса, факультет истории социологии
и международных отношений,
направление «История»,
Кубанский Государственный университет
Научный руководитель

В. В. Касьянов, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Истории России»,
Кубанский Государственный университет
Seitmambetova Victoriya Olegovna,
2nd year student, Faculty of History of Sociology
and international relations,
direction «History»,
Kuban State University
Scientific adviser: Kasyanov V.V., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of the «History of Russia».

Аннотация. В статье рассматриваются древние поселения, которые располагались на территории Крымского района. Указываются населенные пункты Крымского района, где были обнаружены источники, повествующие о жизни проживающих народов. Подробно описываются археологические находки, найденные здесь. Особое внимание уделяется захоронениям и стоянкам, выявленным на территории района. Подчеркивается, что исследованиями древних поселений на территории Крымского района занимались не только местные археологи и исследовательские группы, но также группы из разных регионов России.

Ключевые слова: находки, стоянки, поселения, городища, гробницы, могильники, захоронения.

Abstract. The article discusses the ancient settlements that were located on the territory of the Crimean region. The settlements of the Crimean region are indicated, where sources were discovered that narrate about the life of the living peoples. The archaeological finds found here are described in detail. Particular attention is paid to burials and sites identified in the district. It is emphasized that the research of ancient settlements in the Crimean region was carried out not only by local archaeologists and research groups, but also groups from different regions of Russia.

Keywords: finds, parking lots, settlements, hillforts, tombs, burial grounds, burials.

Появление первого человека на территории Кубани связано с периодом каменного века. Люди, передвигаясь на юг, расселялись по всей территории Кавказа. Стоянки первобытного человека были обнаружены по всему побережью Черного моря, а также на равнинных участках современного Краснодарского края.

Названия племен, проживавших в то время и располагавшихся на территории Кавказа, до конца неизвестны. Условно археологи называют их по форме погребального сооружения или по географическому признаку. Таким образом появляются племена ямной, катакомбной, срубной, майкопской, дольменной и северокавказской археологических культур. Эти племена были, в основном, скотоводческими, земледелие играло подсобную роль. В горных районах Северо-Западного Кавказа и на территории Черноморского побережья сложилась дольменная культура, получившая свое название от погребальных памятников, которые напоминают наземные склепы, сооруженные из каменных плит или высеченные в целой глыбе. Эти памятники датируются с середины третьего тысячелетия и до последней четверти второго тысячелетия. Остатки данных археологических находок были обнаружены на территории Крымского недалеко от поселка Саук-Дере и хутора Гапоновского.

Занятиями поселившихся здесь первобытных людей были охота и собирательство. Крупнейшая стоянка, повествующая о быте первобытных людей, была обнаружена археологами вблизи станицы Ильской Северского района Краснодарского края в первой половине XIX века. Данная находка показала, что люди, проживающие здесь, пользовались огнем, вели коллективные охоты на крупных зверей, изготавливали различные орудия из камня и костей животных [1].

На территории Крымского района было обнаружено множество находок. В районе поселка Саук-Дере археологами были найдены предметы, предположительно относящиеся к периоду становления человека современного облика. Одни из них – отшлифованные камни, которые прикреплялись к палке, каменный топор с отверстием для рукоятки, кремниевое рубило и скребки, каменная мотыга из известняка, деталь лезвия топора и треугольные кремниевые вкладыши, которые вставлялись в ручку серпа.

Еще одни находки, обнаруженные на территории Крымского района, относятся к раннежелезному веку. Археологическими группами Комитета по охране памятников и Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицина в районе хуторов Шептальский, Нижняя Ставрополька, Кувичи, Евсеевский, Новопокровский, станицы Троицкой и поселка Виноградного были найдены могильники.

В первой половине первого тысячелетия через территорию Кубани в Закавказье и Переднюю Азию прошли племена скифов. В районе поселка Саук-Дере Крымского района были обнаружены предметы, связанные с пребыванием скифов на Кубани. Это были мечи и

кинжалы с брусковидным навершием, кинжалы с зооморфным навершием, которые датируются V веком до нашей эры [1].

Еще одной находкой были меотские курганы на территории Крымского района. В 1888 году Е. Д. Фелицин занимался исследованием кургана Карагодеуаш, который находился на юго-восточной окраине города Крымска. Относится он к IV веку до нашей эры и является захоронением вождя. В ходе раскопок в западной части кургана была открыта каменная гробница, перекрытая деревом. Вся гробница состояла из четырех вытянутых помещений, которые располагались друг за другом. Вход был выполнен в виде двери и располагался с западной стороны.

В первом помещении гробницы располагалась погребальная колесница, запряженная лошадьми. Рядом располагались остатки жертвенного костра и захоронение знатной женщины в деревянном саркофаге с множеством украшений. Одним из украшений был головной убор, украшенный золотой пластинкой.

Во втором помещении находок обнаружено не было, но она была тщательно отштукатурена и выбелена.

Третье помещение было своеобразным коридором, который вел в погребальную камеру. Оно также как и второе было отштукатурено и украшено фресками. Основная находка – это верховой конь с уздой, погребенный здесь.

Четвертое помещение было также украшено и расписано, здесь был похоронен сам вождь в полном обмундировании, расшитом и украшенном золотыми бляшками. Рядом были найдены бронзовые котлы, кувшины, амфоры, ритоны со сценками из быта варваров и изображениями животных.

В 1988 году Московский институт археологии провел дополнительное исследование кургана, в результате которого было открыто еще одно помещение, примыкающее к помещению, где был захоронен вождь. В этом помещении были найдены останки захороненных взнузданных лошадей. На полу были расчищены костяки двенадцати лошадей, которые были расположены в определенном порядке: в первом ряду скелеты лошадей лежали рядом друг с другом мордами в восточном направлении. Во втором ряду лежало четыре скелета к ногам первого ряда, еще четверо располагались вдоль стен. На скелетах было конское снаряжение и украшения [3].

В начале V века до нашей эры на территории Крымского полуострова и Таманского образовывается Боспорское царство. Соседство с античными городами оказало большое влияние на экономическое, политическое и социальное развитие местных племен. На этом фоне происходил процесс взаимовлияния греческой и меотской культур. Археологической находкой этого времени является городище «Батарейка» на хуторе Красная Батарея Крымского района.

Первые исследования проводились в 1929 году экспедицией Новороссийского музея, а второй в 1937 году Краснодарским краеведческим музеем под руководством Н. В. Анфимова. В результате исследований было выявлено, что это – город синдов, основанный на рубеже VI – V веков до нашей эры. В середине IV века до нашей эры город был присоединен к Боспорскому царству и являлся пограничным укреплением на востоке Боспора.

К этому периоду относится еще один археологический памятник, который был обнаружен в 1998 году в окраинах поселка Виноградного Крымского района. Поселение датируется VI – III веками до нашей эры. В ходе раскопок было обнаружено большое количество глинобитных строений, амфор, а также кружальной, тонкостенной, сероглиняной, лепной посуды. Также были найдены фрагменты черно-лаковой амфоры [2].

В ходе разработки карьера по добыче известкового камня вблизи хутора Школьного Крымского района были обнаружены толстостенные пифосы для хранения зерна и других сыпучих продуктов, рыбные блюда, тарелки, чаши и т.д.

На одном из придомовых участках в хуторе Школьном была найдена монета царя Ремиталка и пантикапейская монета, датированная 330-315 годами до нашей эры. На поле винсовхоза «Горный» были найдены керамические грузила пирамидальной и конусообразной формы, ткацкие грузила, наконечники для стрел, нож, колокольчик и т.д.

Удивительная находка была найдена в окрестностях поселка Саук-Дере. Ей оказалась свирель из слоновой кости, возраст которой приблизительно 2000 лет. Данная находка была отправлена в Эрмитаж [1].

Во II – III веках нашей эры на территорию Кубани проникают племена аланов, которые объединяют сарматские племена и создают алано-сарматский союз. Археологические находки данного периода были найдены недалеко от села Киевского Крымского района. При обследовании городища были найдены мелкие обожженные камни, фрагменты сероглиняной керамики, остатки укреплений и т.д.

К концу VIII века нашей эры на территории Северного Причерноморья распространились хазары. Территория современного Крымского района также попала под их влияние [3].

Археологическим памятником данного периода является могильник, который был обнаружен в селе Молдованском Крымского района в 1977 году. Могильник относится к памятникам салтово-маяцкой культуры и датируется VIII – X веками нашей эры. Погребения совершены по обряду кремации, кроме одного, которое было совершено по обряду ингумации, которое датируется IX веком и является болгарским. Внутри были обнаружены предметы из металла, серебра, стекла. В одном погребении были обнаружены наконечники стрел, стремена, наконечники копей, топор-мотыга, детали одежды и т.д.

К периоду VIII – X веков относятся поселения, которые были обнаружены у хуторов Плавненский и Аккерменка, где были найдены фрагменты средневековой кружальной, красной и сероошечной керамики, фрагменты обмазки от стен жилищ и грузило для рыбацкой сети [2].

Уникальными остатками жизни племен и народностей являются многочисленные археологические памятники, которые были и есть на территории Кубани и Крымского района в частности. К сожалению, множество памятников подвергается воздействию природных факторов и изменению климатических условий. Некоторые памятники пропадают в ходе сельскохозяйственных и промышленных работ так и оставаясь неизученными.

Библиографический список

1. Танцура З. А., Джигиль Л.С. История Крымского района с древности до 1945 года. – Крымск: Крымская типография, 2002. – 71 с.
2. Кочериди Ю. Д. Город Крымск и Крымский район: прошлое и настоящее. – Майкоп: Полиграф-Юг, 2013. – 336 с.
3. Кочериди Ю. Д. Из истории станицы Варениковской и близлежащих мест. – Крымск: Крымская типография, 2016. – 65 с.
4. Кочериди Ю. Д. История хутора Новоукраинского и близлежащих мест. – Краснодар: Совет Кубань, 2018. – 176 с.

СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

Валова Ю.И. Экономика на распутье

Economics at a Crossroads

Валова Юлия Игоревна,

кандидат экономических наук/доцент кафедры "антимонопольное регулирование"

Московского государственного областного университета

Valova Julia Igorevna,

Candidate of Economic Sciences / Associate Professor, Department of Antimonopoly Regulation

Moscow State Regional University

Аннотация. В статье рассматриваются события, происходящие в начале текущего года на мировом рынке, характеризуется экспорт российских товаров, их динамика, а также страны-импортёры. Предоставляются данные по добыче нефти ведущих стран-экспортёров.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, мировой кризис, сырьевые рынки, нефть, рецессия, российская экономика, экспорт нефти, страны-импортёры, коронавирус, экономические циклы, мировая экономика

Abstract. The article discusses the events occurring at the beginning of this year on the world market, characterizes the export of Russian goods, their dynamics, as well as importing countries. Provides data on oil production of the leading exporting countries.

Keywords: gross domestic product, world crisis, commodity markets, oil, recession, Russian economy, oil exports, importing countries, coronavirus, economic cycles, world economy

В течение нескольких последних лет российская экономика развивается недостаточно высокими темпами. Однако на рубеже 2019-2020 годов сложились, наконец, финансово-экономические предпосылки для ускорения. Во-первых, благодаря накопленным ресурсам появилась возможность резко увеличить инвестиции в инфраструктуру и социальную сферу, и удалось даже приступить к реализации масштабных национальных проектов. Во-вторых, начала давать реальные плоды долгосрочная политика властей, которые «не просто пассивно ожидают нравственного облагораживания бизнеса, а активно занимаются разработкой, внедрением и обеспечением реализации в обществе стандартов партнерства» [2, с. 486-487]. В результате к 2020 году наметился консенсус государства и крупных предпринимателей относительно безальтернативности приложения совместных усилий на пути экономического и социального развития страны. Об этом свидетельствует готовность деловых кругов активно участвовать в реализации национальных проектов.

В-третьих, удалось привлечь масштабные иностранные инвестиции, что стало возможным благодаря «развитию правовых основ государственного регулирования

иностранных инвестиций, включая совершенствование собственно российского законодательства и достижение международных договоренностей о взаимной защите капиталовложений» [3, с. 311].

Еще в начале 2020 года ожидалось, что, продвигаясь по намеченному пути, в среднесрочной перспективе можно рассчитывать на рост отечественной экономики темпом не ниже среднемировых показателей, то есть 3,5 и более процентов в год.

Однако события первых месяцев 2020 года потребовали максимальных усилий руководства и всего общества на борьбе за жизнь и здоровье граждан. Последствия «коронавирусной лихорадки», наложившиеся на очевидные и давно сложившиеся дисбалансы спроса и предложения на рынке нефти, буквально потрясли всю мировую экономику, еще больше подавили спрос и предельно обострили положение, поставив под вопрос экономический рост, как таковой.

Очевидно, что результирующая этих двух факторов будет зависеть не только от масштаба пандемии и глубины нефтяного кризиса, но и способности Российской Федерации, социального и экономического блоков правительства не ограничиться борьбой с вирусом, а продолжить намеченные инвестиционные шаги и не отказаться от концепции развития.

Текущая мировая экономика испытывает большие трудности. Гигантская часть торговых рынков приостановлена, либо работают не в полном объеме, либо начинают работать после длительных простоев, которые вызваны «чумой 21 века» - covid-19. Параллельно с этим, экспорт сырьевых рынков находится на стадии «вымирания». Структура основных экспортируемых товаров России за 2019 год представлена на рисунке 1 [5].

Рисунок 1. Структура основных экспортируемых товаров, %

Основными потребителями нашей продукции являются Китай, Нидерланды, Южная Корея, Казахстан и т.д. Доля стран-импортёров представлена в таблице 1[5].

Таблица 1

Доля стран-экспортёров

Экспортируемые товары	Минеральные продукты	Китай-18, Нидерланды-16, Южная Корея-6	Доля стран-импортёров, %
	Скрытый раздел	Германия-20, Турция-9, Австрия-6	
	Металл и изделия из них	Нидерланды-13, Турция-8, Беларусь-6	
	Продукция хим. промышленности	Бразилия - 10, Финляндия - 7, Китай - 6	
	Драгоценности	Англия - 42, Бельгия - 14, США - 10	
	Машины и оборудование	Китай - 16, Казахстан - 14, Беларусь - 13	
	Продукты раст. происхождения	Турция - 18, Египет - 13, Бангладеш - 9	
	Древесина	Китай - 39, Финляндия - 6, Япония - 5	
	Пластмасса, каучук, резина	Беларусь-17, Казахстан - 15, Китай - 8	
	Прод-я животного происхожд-я	Китай - 33, Южная Корея-26, Нидерланды-14	

На рынке чёрного золота намечается серьезное сражение за каналы сбыта. Ценовая война развязалась в начале марта 2020 года после выхода России и Саудовской Аравии из сделки ОПЕК+ по сокращению добычи. В течение месяца цены на нефть падали и установили минимум почти за 20 лет. В результате, в начале апреля стороны задумались о том, чтобы

заключить новую сделку. В таблице 2 рассмотрим данные по добыче нефти ведущих стран-экспортёров [6].

Таблица 2

Ведущие страны-экспортёры нефти, тыс.баррелей в день

Страна	Ноябрь 2019 г.	Декабрь 2019 г.	Январь 2020 г.
Россия	11231	11243	11234
Ирак	4641	4569	4501
Саудовская Аравия	9868	9676	9733
США	12879	12779	12971
Китай	3832	3793	-
Канада	3799	3805	3733

Нефтяная промышленность всего мира находится на стадии кризиса, причинами которого являются падающие, а не растущие цены.

Таблица 3

Оценка российского рынка нефти за январь 2020 года

Показатель	Январь 2020 г., млн.тонн	Январь 2019 г., %	Декабрь 2019 г.,%
Добыча	47,7	99,6	99,9
Экспорт, в т.ч.	19,8	92,6	93,8
-доля экспорта в добыче	41,5		

Удельный вес экспорта нефти в общем объеме российского экспорта в январе 2020 г. составил 30,2% [7].

Китай среди всех импортёров является лидером. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) экспорт нефти России в Китай снизился почти на треть. В январе 2020 года РФ поставила в Китай сырой нефти на сумму около 2 млрд. долларов, а в январе 2019 года – почти на 2,8 млрд. долларов. В натуральном выражении экспорт снизился ещё сильнее – на 36%. Причиной снижения экспорта нефти в Китай, впрочем, как и в другие страны, стало падение (на этот период) промышленного производства – на 13,5%. Хотя в январе-феврале 2019 года доля нефти в нашем экспорте в КНР составила около 70%, остальные 30% - это пшеница, соевые бобы и т.д. Надо понимать, что Китай в ближайшие месяцы ликвидирует последствия простоя и начнёт восполнять упущенное. Далее, за Китаем, по данным за январь 2020 года, следуют Нидерланды – 1,3 млрд. долл., Германия – 1 млрд. долл., Италия – 0,6 млрд. долл.

С эпидемиологическими колебаниями разные страны сталкивались в своей истории неоднократно, но учитывая статистику сегодня, объявленная пандемия коронавируса, может стать самой масштабной по сравнению с другими. По мнению экспертов, остановка мировой экономики приведет к замедлению темпов экономического роста и некритическому спаду производства.

В современном мире экономические циклы проходят 4 фазы [1, с.288]. (Рис.3).

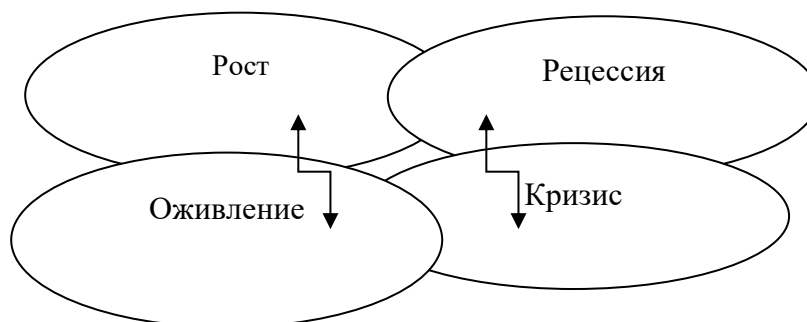

Рисунок 3. Фазы экономического цикла.

Чаще всего, за экономическим подъёмом и пиком всегда следует рецессия, затем начинается кризис, после которого происходит возвращение к жизни и подъём – это, как правило, постоянный и повторяющийся процесс. Мировая экономика сегодня находится в стадии рецессии. Все страны взаимосвязаны друг с другом, между ними осуществляется непрерывный торговый оборот, но в настоящее время, производственные связи ограничены до минимума. По мнению ведущих специалистов Blomberg L.P., мировая экономика из-за эпидемии коронавируса может потерять до 2,7 трлн. долл.[4].

Основным макроэкономическим показателем состояния экономики страны является валовый внутренний продукт. В таблице 4 представим данные этого показателя некоторых ведущих стран мира .[7].

Таблица 4

Прирост ВВП ведущих стран мира, %

Страна	2019 год	2020 год	Страна	2019 год	2020 год
	1 квартал	1 квартал		1 квартал	1 квартал
США	2,0	2,1	Великобритания	1,3	-0,2
Китай	6,4	4,5	Италия	1,6	-0,3
Япония	2,2	1,4	Бразилия	1,2	0,5
Германия	0,5	1,9	Канада	1,6	0,1
Индия	5,3	1,1	Южная Корея	2,5	1,3
Франция	1,6	-0,1	Россия	1,3	0,5

Существенно изменилась не только внешняя, но и внутренняя политика каждой страны. Резкие карантинные меры ведут к ухудшению ситуации в целом по экономике. Конечно, давать какие-то прогнозы преждевременно, но очевидно, что ВВП во втором квартале существенно снизится, в то же время, совокупный годовой эффект будет зависеть от того, на сколько длительными будут ограничительные меры.

Таким образом, поведение рынка на 2020 год спрогнозировать невозможно, оно зависит от спроса на нефть в мире, а он, в свою очередь, зависит от ситуации с коронавирусом. То, что в ближайшее время нефть останется дешёвой – это реальность, соответственно, для подъёма экономики Китая – это подарок. Стабилизировать эту ситуацию, в ближайшее время, помогут члены ОПЕК+, договорившись о сокращении добычи нефти.

Библиографический список

1. Аникина Е.А. А67 Экономическая теория: учебник / Е.А. Аникина, Л.И. Гавриленко. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. – 429 с.
2. Крупнов Ю.А. Государство и бизнес. Научное монографическое исследование. - М., Издательство МГОУ, 2010, 508 с.
3. Крупнов Ю.А. Мировая экономика: учебное пособие / Ю.А.Крупнов.-М.: Изд-во МГОУ, 2011.- 364 с.
4. Facts & Spaces. Bloomberg L.P.. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/company/bloomberg-facts/> (Дата обращения 6 апреля 2020 г.)
5. Россия и страны мира 2019: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. С. 337–338, 375.
6. ОПЕК: Member Countries [Электронный ресурс] // Ежемесячный отчёт ОПЕК [сайт]. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/оpec-monthly-report-1673> (дата обращения: 07.04.2020)
7. Россия и страны мира 2019: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. С.337–338, 375.
8. ФТС России: Статистика внешней торговли Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба [сайт]. URL: https://tebiz.ru/tamozhennaya-statistika?_openstat (дата обращения: 28.03.2020)

УДК 336

Жужома Ю.Н., Хусейнов М.Т., Йулдашева Ю.Х. TQM повышает эффективность и результативность бизнеса

TQM improves business efficiency and effectiveness

Жужома Ю.Н., Хусейнов М.Т., Йулдашева Ю.Х.

магистранты 2 курса, Университет ИТМО

Zhuzhoma Yu.N., Khuseynov M.T., Yuldasheva Yu.Kh.

2nd year undergraduates, ITMO University

Аннотация. Статья настоящая статья рассматривает теоретические вопросы формирования менеджмента качества в бизнес-структурах. Стремление российских компаний к росту экономической эффективности и конкурентоспособности порождает заинтересованность их руководства в использовании систем менеджмента качества на базе философии всеобщего управления качеством TQM и международных стандартов серии 9001, которые отличаются универсальностью, в силу того, что они применимы как для управления крупными, так и малыми компаниями, осуществляющими различные виды деятельности. Их использование повышает результативность и эффективность деятельности бизнес-структур.

Ключевые слова: система менеджмента качества, предпринимательская деятельность, бизнес-структура, эффективность бизнеса

Abstract. This article examines the theoretical issues of quality management formation in business structures. The desire of Russian companies to increase economic efficiency and competitiveness generates interest in their management in using quality management systems based on international standards of the 9001 series, which are universal, due to the fact that they are applicable to the management of large and small companies that carry out various activities. Their use increases the effectiveness and efficiency of business structures.

Keywords: quality management system, business activity, business structure, business efficiency

Сегодня условия, характерные для современной рыночной экономики, ориентируют участников рыночных отношений на рост качества предлагаемых потребителю продукции и услуг, к которым предъявляются принципиально новые требования. Данное положение обусловлено высоким уровнем конкурентной борьбы, которая приводит коммерческие компании к необходимости разработки и реализации собственной политики повышения качества продукции в рамках процесса постоянного совершенствования системы менеджмента качества.

В мировом масштабе в последние годы приоритет получил подход бизнес-структур, которые активно стремятся стимулировать производство товаров, которые высококонкурентоспособны. В настоящее время он реализуется путем использования метода непрерывного повышения качества всех организационных процессов, производства и сервиса, которые также именуется методом всеобщего управления качеством TQM (Total Quality Management – буквально «Всеобщее управление качеством»)[3].

Базовая идея метода TQM состоит в том, что компания должна совершенствовать не только качество продукции, но и качество организации работы в бизнес-структуре компании, включая работу персонала. В совокупности данная деятельность способствует достижению более быстрого и эффективного развития бизнеса. Основные принципы TQM состоят в применении к управлению системного подхода, признание лидерской роли руководства компании, принятие управленческих решений, опирающихся на мониторинг информации, вовлечение работников в управление качеством.

Процесс постоянного совершенствования системы менеджмента качества (далее – СМК) основан на философии TQM, он проводится в целях роста качества выпускаемой продукции и выступает как значимое условие поддержания высокой конкурентоспособности бизнес-структур. СМК представляет собой совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, которые являются необходимыми для руководства качеством. Она функционально предназначена для постоянного совершенствования производственной и коммерческой деятельности рыночного субъекта, что способствует росту его конкурентоспособности. Развитие СМК обуславливается требованиями потребителя к продукции, спрос на нее обуславливается соответствием качества продукции его потребностям и ожиданиям. При сопоставимых ценах компания, предлагающая более качественный продукт является более экономически успешной.

Рост качества продукции в значительной мере определяет выживаемость бизнес-структур как субъекта рыночных отношений в условиях рынка, а также темпы технического прогресса, внедрения инноваций, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых в бизнес-структур[4]. В современных условиях конкуренция между коммерческой компанией и другими субъектами рыночных отношений разворачивается главным образом применительно к качеству выпускаемой продукции.

Отметим, что на сегодняшний день имеет место практика применения различных, сугубо индивидуальных систем управления качеством. Для успешного функционирования деятельности бизнес-структур данная система должна обеспечивать возможность реализации базовых принципов, которые составляют основу международных стандартов в области управления качеством ISO (ИСО) серии 9001.

Сказанное обусловлено тем обстоятельством, что именно высокое качество продукции и соотношение показателей цена/качество выступают в качестве основного фактора, обеспечивающего конкурентоспособность. Соответственно, существует прямая зависимость между качеством продукции и эффективностью производства и в целом предпринимательской деятельности. Рост качества всегда способствует росту эффективности производства, приводя к снижению затрат и увеличению доли рынка[2].

Первоосновой формирования системы качества бизнес-структур является создание индивидуальной политики в области качества. Политика повышения качества реализуется посредством внедрения программ роста качества выпускаемой продукции, которая предлагается потребителю. В рамках данных программ решаются как непосредственно проблемы качества продукции и услуг, так и проблемы более глубокого уровня, а именно рост качества системы корпоративного управления, которой обеспечиваются условия для стабильного формирования соответствующего уровня качества продукции[6].

Сегодня многие успешно развивающиеся российские компании, поставляющие свою продукцию как на внутренний национальный рынок, так и на зарубежные рынки, действуют в рамках разработанных и внедренных сертифицированных СМК[1], такой подход позволяет компаниям получать тендерные преимущества, совершенствовать систему управления, а также оптимизировать производственные процессы, добиваясь роста качества продукции, предлагаемой компанией потребителю. Реализация СМК начинается с формулирования долгосрочной политики компании в области качества, на основе которой избирается стратегия компании и

Следует отметить, что политика качества выступает как неотъемлемый компонент общей политики коммерческой компании-субъекта рыночных отношений (как правило, выделяются такие ее направления, как экономическая, коммерческая, социальная, экологическая и техническая политика). Говоря о политике в области качества, отметим, что речь идет о корпоративном документе, который включает совокупность основных направлений и целей компании в области качества.

Политика качества коммерческой компании должны быть официально сформулирована ее высшим руководством[5]. Данный документ утверждается высшим руководством корпорации. Стандарт требует, чтобы политика компании была открытой, т.е. доводилась до персонала и всех заинтересованных лиц. Отметим, что разработка и реализация всех направлений политики коммерческой компании, включая политику в области качества, ведется каждой корпорацией самостоятельно. Корпоративная политика в области качества должна соответствовать организационным целям и задачам компании, обеспечивая создание в компании такой продукции, которая в полной мере отвечает ожиданиям и потребностям потребителей продукции.

Руководство коммерческой компании как субъекта рыночных отношений должно принимать исчерпывающие меры, которые обеспечивают знание и понимание персоналом политики в области качества, такой подход обеспечивает успешную ее реализацию.

Говоря о политике в области качества, отметим, что она включает совокупность основных направлений и целей компании в области качества, которая официально сформулирована ее высшим руководством. Основная цель принятия политики бизнес-

структур как субъекта рыночных отношений в области качества состоит в обеспечении стабильного роста качества продукции и услуг, предоставляемых потребителю.

Итак, необходимость применения современных систем менеджмента качества позволит отечественным компаниям более успешно повышать эффективность экономически значимой деятельности и участвовать в конкурентной борьбе, достигая высокой результативности. Руководство бизнес-структур как субъекта рыночных отношений должно принимать исчерпывающие меры, которые обеспечивают знание и понимание персоналом политики в области качества, такой подход обеспечивает успешную ее реализацию.

Библиографический список

1. Левашов С.П., Карначев И.П., Челтыбашев А.А. Стратегии управления профессиональными рисками посредством анализа ключевых индикаторов мониторинга безопасности труда // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-upravleniya-professionalnymi-riskami-posredstvom-analiza-klyuchevyh-indikatorov-monitoringa-bezopasnosti-truda> (дата обращения: 07.03.2020).
2. Шоренкова Е.Ю., Быков Ю.М. Создание интегрированной системы менеджмента // Современные материалы, техника и технологии. 2019. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-integrirovannoy-sistemy-menedzhmenta> (дата обращения: 07.03.2020).

УДК 33

Мишурова И. Процессный подход в управлении структурными изменениями

Process approach to structural change management

Мишурова Ирина,

доктор экономических наук, зав. кафедрой антикризисного и корпоративного управления,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доктор экономических наук,
профессор
Mishurova I.V.

Head Department of Crisis and Corporate Governance, Rostov State University of Economics (RINH),
Doctor of Economics, Professor

Аннотация. Управление структурными изменениями должно базироваться на их диагностике, а в качестве метода их проведения необходимо использовать процессный подход. Проведенное анкетирование руководителей предпринимательских структур подтвердило роль реинжиниринга бизнес-процессов как метода проведения структурных изменений. Превентивное управление возникающими организационно-управленческими конфликтами поможет предупредить негативные последствия кризисных ситуаций, связанных с сопротивлением персонала внедряемым изменениям.

Ключевые слова: Структурные изменения; Реинжиниринг бизнес-процессов; Процессный подход

Abstract. The management of structural changes should be based on their diagnosis, and a process approach should be used as a method for their implementation. A survey of heads of business entities confirmed the role of business process reengineering as a method of carrying out structural changes. Proactive management of emerging organizational and managerial conflicts will help prevent the negative consequences of crisis situations associated with staff resistance to implemented changes.

Keywords: Structural changes; Business process reengineering; Process approach

Реинжиниринг бизнес-процессов как управленческая технология в России динамично развивается уже более 20 лет и становится одним из основных инструментов повышения эффективности деятельности предприятий разных видов и масштабов [1-6]. В статье рассмотрено авторское видение реинжиниринга бизнес-процессов как методологии управления изменениями, выявлены проблемы, мешающие широкому использованию инструментария и требующие оптимизации методологии реинжиниринга.

Проблематика, связанная с новой технологией управления инновациями и изменениями получила широкое распространение, как в нашей стране, так и за рубежом, практически сразу после выхода книги основоположников данного подхода Хаммера М. и Чампи Д. [6]. Значительное число публикаций, посвященных реинжинирингу бизнес-процессов (РБП), рассматривает вопросы его концептуальных основ и развития методологии отличительных особенностей и преимуществ. Ряд авторов сконцентрировали свое исследование на отраслевых аспектах проведения РБП или возможностях его применения на предприятиях разных масштабов деятельности. Важная часть исследований посвящена

инновационному характеру данной методологии и ее взаимосвязи с внедрением инновационных изменений в хозяйствующих структурах. [1-5].

Обширный обзор соответствующей литературы дает ряд достойных теоретических выводов, которые подкрепляют весь проект. Они включают: обстоятельства, при которых радикальное перепроектирование бизнеса на основе реинжиниринга бизнес-процессов, внедрения системы менеджмента качества, сбалансированной системы показателей, управленческого учета, представляются наиболее подходящими; роль информационных технологий в проекте радикального перепроектирования бизнеса, а также потенциальные результаты радикального перепроектирования бизнеса и факторы, влияющие на них [1,2,6].

В статье представлено описание методологических и методических аспектов реинжиниринга бизнес-процессов, реализованного в концепции управления изменениями. Базисом переосмысления и радикального перепроектирования бизнес-процессов и создания реинжиниринговой модели управления изменениями может служить анализ причинно-следственных связей внутренних и внешних проблем организации, предложенная схема учета издержек и анализа эффективности бизнес-процессов.

В качестве методологической основы автор опирался на методы системного и экономического анализа, процессный подход к проведению изменений. Дополнительно были использованы результаты анкетирования, в котором изучалось, какие методы управления изменениями наиболее часто применяются компаниями разных масштабов деятельности и какие факторы влияют на эффективность реинжиниринга бизнес-процессов.

В настоящей статье анализируются выводы, полученные путем анкетирования 71 компании Ростовской области. Это обследование есть часть большого исследования, который фокусируется на использовании нарастающих улучшений и радикальных инноваций в менеджменте организационных изменений [3-5].

Для выявления основных направлений трансформационных процессов в предпринимательских структурах разных масштабов деятельности было проведено анкетирование руководителей и собственников 71 компании Ростовской области, из числа которых - 41% были владельцами бизнеса, 44% - исполнительными директорами, 15% - менеджерами и специалистами. Большинство опрошенных представляли малый бизнес (78,9%), 15,5% респондентов - из средних компаний, 5,6% - из крупных компаний, что в целом соответствует количественной структуре предприятий региона.

Из 71 респондента 16 (22,5%) утверждают, что их компании были постоянно (не менее 1 раза в год) вовлечены в проекты радикальных организационных изменений, а из 37 респондентов, не столь существенно вовлеченных, 6 приступали к таким проектам в прошлом. Этот уровень работы по внедрению проектов по управлению изменениями выше, чем ожидался. Хотя только в 9 случаях (12,6%) проекты действительно были отмечены как

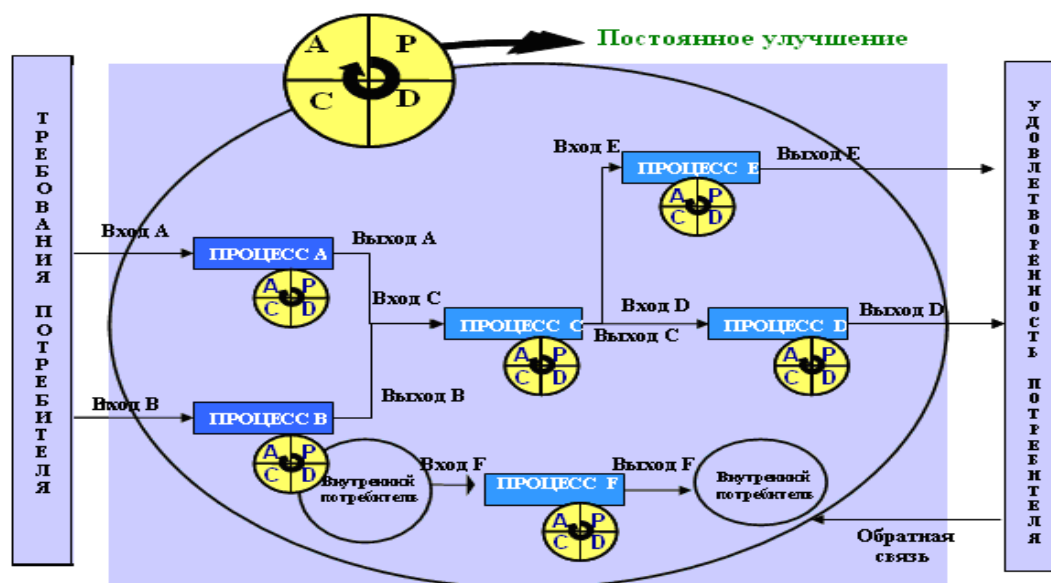
реинжиниринг бизнес-процессов (РБП), более 70 % респондентов использовали терминологию системы менеджмента качества (СМК) для описания реализуемых проектов. Детализация ответов по формам и методам проводимых изменений приводит к выводу о том, что большинство компаний понимает под СМК описание и совершенствование бизнес-процессов.

Таким образом, можно сделать вывод, что, с одной стороны, терминология РБП не получила столь широкого распространения в бизнес-среде, как СМК, с другой стороны, сама технология описания и улучшения бизнес-процессов является наиболее популярным подходом к управлению изменениями. В качестве главных результатов реинжиниринга опрошенные назвали: 19,7% - клиентоориентированность 18,3% - улучшение качества продукции и услуг, снижение издержек - 15,5%. На основе опроса предпринимателей сделан вывод о том, что наиболее частым и результативным методом проведения изменений является реинжиниринг бизнес-процессов.

Резюмируя можно сказать, что действительно реализуемый в российских компаниях реинжиниринг - это не реструктуризация, сокращение, автоматизация и т. д. Это изменения, которые оставляют, но совершенствуют существующие процессы, стирают многоступенчатые процессы, используя информационные технологии и полномочия, фокусируясь на потребителях и результатах. Такой подход противоречит идее основоположников данной концепции Хаммера М. и Чампи Д., отраженных даже в названии их ставшего уже классическим труда «Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе».

По мнению респондентов, главными барьерами для осуществления радикального перепроектирования бизнеса выступают: сопротивление со стороны персонала - 43,7%, отсутствие необходимых знаний и ресурсов - 40,8% респондентов. Такой вывод дополнительно актуализирует исследования и продвижение методического инструментария и положительного опыта проведения РБП для предпринимательских структур.

Для реализации поставленных задач целесообразно использовать методику «процессного подхода», которая уже доказала свою эффективность тем, что стала одним из принципов стандартов ISO 9001. Стандарты ISO 9001, по сути, являются нормативной моделью ведения бизнеса, выработанную деловым сообществом с учетом мирового опыта и закрепленную в международных стандартах на системы менеджмента (рис. 1).

Для повышения результативности внедрения изменений на основе процессного подхода целесообразно использовать данную технологию и на уровне структурных подразделений, а также обеспечить преодоление сопротивления изменениям и организационно-управленческие конфликты.

Для того чтобы добиться прозрачности бизнес-процессов структурного подразделения, повысить их управляемость, предлагается провести работу по описанию каждого из них, ответить на вопросы: ЧТО, КТО и КАК должен выполнять в рамках его деятельности, подвергнуть разумной формализации требования к порядку и качеству выполнения работ. Для повышения результативности работы каждого отдела, необходимо его текущую деятельность соотнести с деятельностью других подразделений по достижению стратегических планов компании.

Максимальное соответствие структуры коллектива стоящим перед ним задачам обеспечивает их успешное выполнение. Цели снижения деструктивной роли организационно-управленческих конфликтов в управлении служит проведение структурных изменений.

Участие членов коллектива в вопросах, которые напрямую связаны с изменениями в их деятельности, позволяет руководителю избежать «плена» собственных компетенций, расширить границы восприятия задачи и, тем самым, принять максимально взвешенное решение. Особенно совместная работа в коллективе важна в периоды активных перемен, когда необходимо устранить сопротивление изменениям, добиться того, чтобы новое положение дел было принято членами коллектива и стало реальностью. Достигается это

вовремя предоставленной информацией сотрудникам о необходимости изменений с последующим вовлечением людей в их проведение.

Те изменения, которые происходят в сотрудниках под влиянием новой деятельности, составляют едва ли не главную цель руководства, а именно: повышение уровня приверженности компании, рост профессионализма, а также совершенствование корпоративной культуры общения. Для этого целесообразно разработать мероприятия по выходу из организационно-управленческого кризиса с помощью организационно-структурных преобразований. Необходима высокая компетенция управления, которая позволит вовремя идентифицировать наличие нестандартной ситуации и в условиях ограниченности времени предлагать конструктивные решения. На наш взгляд, для успешного решения этой задачи, необходимо разработать и внедрить программу развития управленческих кадров, которая включала бы в себя использование, как внутренних резервов сотрудников организации, так и помощь профессиональных консультантов.

Библиографический список

1. Джуха В.М., Кутелев П.В. Технологии радикального перепроектирования бизнес-процессов// Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2015, №1, с. 166-174 ISSN: 1991-0533
2. Дробышевская Л.Н., Бекирова С.З. Теоретико-методические вопросы реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях// Экономика: теория и практика. 2015. № 2 (38). С. 63-68.
3. Кутелев П. В., Мишурова И. В. Модель организационных преобразований корпоративных структур //Вестник академии, 2002 № 1 (14) с. 47-55
4. Мишурова И.В., Николаев Д.В., Николаева Н.В., Филимонова Н.М. Управление бизнес-процессами предприятия на основе стратегического и оперативного учета экономических показателей //Журнал известия вузов. Технология текстильной промышленности, №3(369) 2017 г. , с.83-87
5. Мишурова И.В. Николаев Д.В. Николаева Н.В. Филимонова Н.М.Процесс реинжиниринга бизнес-процессов в управлении организационными изменениями //Журнал известия вузов. Технология текстильной промышленности, №5 (377), 2018, с.42-47
6. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе // С.-Пб.: изд-во С.-Пб. Университета, 1997, с.288.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 303.01

Нескрябина О.Ф. О причинах методологического разнообразия в медиологии и перспективах унифицирующей стратегии

On the causes of methodological diversity in mediology and the prospects for a unifying strategy

Нескрябина Ольга Федоровна

Доктор философских наук, профессор кафедры журналистики и литературоведения, Институт филологии и языковой коммуникации
Сибирского федерального университета

Nescryabina Olga Feodorovna

professor of philosophy, department of journalism and literature studies, Siberian federal university

***Аннотация.** В статье обсуждается проблема многообразия методологических подходов в медиологии; анализируются причины диверсификации методов и возможности создания унифицированной методологии.*

***Ключевые слова:** медиа, методология, системный подход, дискурс, индивидуализация*

***Abstract.** The article discusses the problem of the methodological approaches diversity in media discourse. The reasons for the diversification of methods and the possibilities a unified methodology creating are analyzed.*

***Keywords:** media, methodology, systems approach, discourse, individualization*

Анализ дискурса на тему методологических оснований исследований медиа обнаруживает большое разнообразие предлагаемых подходов. О наличии множества методов и потребности в создании общей методологии пишут философы и лингвисты, культурологи, теоретики журналистики и массовой коммуникации [1; 2; 3].

Следует отметить, что в большинстве актуальных контекстов, термины «метод» и «методология» используются как синонимы. К этому ряду относятся также концепты «принципы исследования», «подходы», «исследовательские стратегии» и т.п.

Разнообразие методов и аспектов анализа создает трудности для академической коммуникации. «В условиях глобального научного обмена, - пишет Л.Г. Свитич, - необходимо адекватно понимать основные термины, т. е. говорить на одном понятийном языке с нашими зарубежными и отечественными коллегами, а также со студентами...» [4, с. 550].

По мнению Л.М. Земляновой убыстряющиеся темпы модернизации теоретического базиса требуют выработки консенсусного отношения к концептуально-терминологическому фонду. Автор с одобрением относится к идее придать словарям по коммуникативистике статус новой методологии, хотя и признает, что идея не бесспорна [5, с. 7]. Автор концепции

методологического анархизма П. Фейерабенд на обширном историческом материале доказывал неэффективность подобных практик в науке [6]. Однако его выводы представляются чрезмерно радикальными. Консенсус подразумевает условность решения. Это не столько единомыслие, сколько единообразие методологического высказывания, оно частично достижимо и, вероятно, полезно в той мере, в которой вообще возможна и функциональна научная полемика.

Обилие различающихся теоретических моделей и их философских оснований может вызвать подозрение в низкой эффективности методологического дискурса как такового. Если некая теория не работает, значит, она не выступает в роли методологии, поскольку по определению метод есть теория, использующаяся для получения нового знания.

Для наведения порядка в области медиаметодологии обычно предлагается путь создания синтетической метатеории. По мысли А.Л. Дмитриевского необходимо направить усилия на поиск такой парадигмы, «что смогла бы объединить разрозненные очаги теоретической мысли...» [7, с. 40]. Многие исследователи полагают, что такая парадигма уже существует и ее воплощением является системный подход [8; 9; 10; 11].

Некоторые авторы объединяют принцип системности и синергетику в «системно-синергетический подход» [12, с.15]. При этом онтология медиа описывается таким образом, что объединить их в целостность по некоему единому структурному или функциональному принципу оказывается затруднительно [13].

Есть идея использовать в качестве стратагемы междисциплинарных взаимодействий метод «парадигмальной прививки» [14]. Он состоит в переносе представлений специальной научной картины мира...из одной дисциплины в другую [15]. По мысли автора этой метафоры использование парадигмальной прививки предполагает существование некоторого обобщенного видения предметных областей каждой из наук, позволяющее находить в них тождественное и рассматривать их как одну и ту же реальность [16, с. 307]. Из этого следует, что применение данного метода предполагает наличие теоретической модели отношений в том множестве, которое мы называем медиасферой. По-видимому, парадигмальная прививка подходит для решения неких конкретных теоретических задач, но не для создания самой модели.

Кроме унифицирующей стратегии в литературе также присутствует тенденция обоснования и реализации принципа методологического плюрализма. В работе Д. Матисона представлена эта точка зрения на анализ дискурса [17, с.28]. Автор исследует разные медийные жанры, применяя к каждому свой метод из числа «основных критических подходов». При этом остается за скобками вопрос об основаниях выбора метода для анализа текстов медиа, посвященных определенной предметной области.

Одна из особенностей медиасферы состоит в разнообразии бытующих в ней коммуникативных практик, в обилии форматов и стилей, в наличии разноуровневых систем анализа.

Гетерономность текстов и дискурсов представленных в информационном поле столь велика, что системное описание сферы медиа должно включать концепты высокой степени общности.

Как известно при повышении уровня абстрактности понятия утрачивают часть своего содержания, поскольку при этом элиминируются специфические признаки объектов составляющих объем данного понятия. Что неизбежно порождает неопределенность при использовании общих понятий для объяснения явлений на более низком логическом уровне. Неопределенность означает возможность различных толкований. Следовательно, приобретая в теоретическом осмыслении, мы теряем в методологической функции.

Если речь идет о методологических концептах, то чем более общим является метод, тем больший спектр смыслов он потенциально может породить. В процессе «созревания» эти смыслы склонны обретать собственные номинации. И хотя такое объяснение разнообразия методов содержит элемент логического формализма, оно оправдано стремлением показать, что процесс диверсификации идет и по той причине, что постоянно осуществляются попытки унификации метода. Неоднозначность выводов из общеметодологических утверждений создает возможность осуществить авторскую версию методологии. В результате образуется контур положительной обратной связи, увеличивающий разнообразие в этой сфере.

Добавочным фактором, умножающим количество подходов, является наличие этического измерения - модуса нормативности. Данный модус заявляет о себе присутствием идеала, элементами моделирования, интеллектуального конструирования. Нормативная теория, по мнению С.Г. Корконосенко, может представать в виде устойчивой профессиональной идеологии и производных от нее методик редакционной деятельности...[18, с.16]. Хотя автор дает характеристику нормативной теории прессы, однако, полагаем, ее можно отнести к теории журналистики, и шире – к теории массовой коммуникации.

Если рассматривать работу метода как процесс создания новых смыслов, то индивидуализация как синоним творчества является имманентным свойством методологического дискурса. Индивидуализация заявляет о себе как позитивно – создание новых смыслов, так и негативно, как отсутствие полноты, ясности, законченности. Разумеется, не всякая недосказанность может быть определена как проявление индивидуальности, а только та, которая до некоторой степени осознается автором и подразумевает развитие метода. О чем, в частности, свидетельствует речь теоретиков, пишущих о проблемах методологии. Так перечисляя элементы предлагаемой методики

анализа, авторы обычно избегают называть его полным, законченным, прибегая к оборотам: «важнейшие параметры», «основные принципы» и т.п.. Что снижает категоричность высказывания и, соответственно, степень «эпистемологической ответственности».

С этой же целью используется модальность долженствования. Говоря о необходимости создания общей методики анализа, Г.Я. Солганик отмечает, что она может модифицироваться в деталях, но «должна содержать общие положения, требования к анализу текста...» [19, с.16].

Незавершенность часто появляется в работах, содержащих перечень аспектов анализа и их характеристики. Вот пример того, как представляется распределение аспектов изучения среди разных научных дисциплин: в своих исследованиях «лингвисты анализируют функционально-стилистические особенности языка рекламы, социологи – влияние рекламы на общественное мнение, психологи – языковое манипулирование и его влияние на потребителя, экономисты – процентное соотношение рекламы и роста продаж» [20, с.14]. (Речь в данном случае идет о рекламе, но, думается, авторы не будут возражать, если подобное представление будет распространено и на другие виды массовой коммуникации.) По нашему мнению в этом перечне многое присутствует на уровне подразумевания (угадывается): наличие не отмеченных предметных областей и зон пересечения интересов, огромное методическое разнообразие... Данное понимание, по нашему мнению, вполне оправданно в практическом отношении и довольно типично. Однако оно не исчерпывает всех возможных междисциплинарных связей. Ни один аспект в данном списке не является выделенным, т.е. между дисциплинами отсутствует отношение иерархии. Таким образом, практически общепринятое требование синтеза, в большинстве случаев сводится к представлению аспектов анализа как множества, причем открытого множества.

В заключение скажем, что методологическое разнообразие медиологии имеет основательные причины, в силу чего дискурс о методе едва ли может завершиться созданием унифицированной стратегии исследования. Важнейшей составляющей процесса диверсификации подходов является индивидуализация, заложенная в самой сущности работы методов высокого уровня обобщения.

Библиографический список

1. Солганик Г.Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода / Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: МедиаМир, 2007 С. 15–39.
2. Дунас Д.В. К вопросу о классификации теорий СМИ // Вестн. Моск. Ун-та. Серия: Журналистика. 2011. № 4. С. 27-41.

3. Дмитровский А.А. Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям) // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 1. С. 36–56.
4. Свитич Л.Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, №. 4. С. 546–561.
5. Землянова, Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и понятий. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999 301 с.
6. Feyerabend P. Against Method: Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge. London: NLB, 1975 339 p.
7. Дмитровский А.А. Теории журналистики: почему они «не работают»?
8. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002 383 с.
9. Демина И.Н., Шкондин М.В. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 1. С. 14–28.
10. Суходолов А.П., Кузнецова И.А. Типологические аспекты системного представления Сми // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 2. С. 244–259.
11. Суходолов А.П., Маренко В.А. Разработка аспектов теории медиасферы с применением математического моделирования, когнитивной методологии и системного анализа // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 3. С. 347–360.
12. Демина И.Н., Шкондин М.В. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы. 2016.
13. Свитич Л.Г., Смирнова О.В., Шкондин М.В. Медиапубличность как фактор социального созидания // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 2, С. 229–243.
14. Свитич Л. Г. Феномен журнализма. М.: Икар, 2000 252 с.
15. Стёпин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. К истории становления неклассического естествознания: революция в медицине конца XIX столетия // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 16–29.
16. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006 384 с.
17. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Изд. 2-е., стереотипное: Пер. с англ. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр» (О.В. Гритчина), 2017 264 с.
18. Корконосенко С.Г. Нормативные теории журналистики в России: ретроспективный взгляд // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 12-25.
19. Солганик Г.Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода. 2007.
20. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009 296 с.

СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 80

Абдужабборова М.А. Таҷассуми ҷузъиёти достони Марям дар маснавиҳои ирфонӣ

Отражения образа Марьям в мистических произведениях X-XII вв.

The embodiment of the details of Mary's story in mystical texts

Абдужабборова Мадина Абдуфаёзовна,

Номзади илмҳои филологӣ, муаллими калон, муоширати байни фарҳангии ДМТ.

Абдужабборова Мадина Абдуфаёзовна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель Межкультурной коммуникации ТИУ

Abduzhabborova Madina Abdufayozovna,

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Intercultural Communication TIU

Аннотация. Статья посвящена анализу образа рассказа Марии в мистических произведениях X-XII вв. Исходя из изучения и понимания мистических произведений становится ясно, что наиболее важные аспекты истории Марии используются как средство создания поэзии, даже стали причиной создания метафорических и аллегорических выражений как: "Иисус Марии", "Нить Марии", «Иголка Иисуса», «говорящий младенец», «цветок мира», «молчание матери» которые обильно используются в персидско-таджикской литературе.

Ключевые слова: Санои, Руми, Марям, Исо (Иисус), Пресвятая Дева, Джабраил, комментарии Корана.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the image of the story of Mary in the mystical works of the X-XII centuries. Based on the study and understanding of the mystical work, it becomes clear that the most important aspects of the history of Mary are used as a means of creating poetry, they even caused the creation of metaphorical and allegorical expressions like: "Jesus of Mary", "Thread of Mary", "Needle of Jesus", "talking baby", "Flower of the world", "silence of the mother" which are abundantly used in Persian-Tajik literature.

Keywords: Sanoi, Rumi, Maryam, Iso (Jesus), Blessed Virgin, Jabrail, comments of the Koran.

Таҳдиду баррасии сабкӣ ва мундариҷаи достони Марям баёнгари он аст, ки баробари таҳаввули суҷаи достони мазкур дар таркиби тафосири мухталиф образҳои гуногун дар он вобаста ба ҳодисаву воқеаҳои мухталиф ба зӯҳур расидаанд. Мусаллам аст, ки Марям дар достон дар баробари образи асосӣ ва марказӣ будан шахсияти покмазҳар, содиқ ва баҳравар аз инояти илоҳӣ тасвир шудааст. Дар ҳамаи гунаҳо ва қиссаҳои ҷудогонаи достон ҳамин ғазилатҳои барҷаста ва нодири ӯ тасвир мешаванд.

Ҷузъиёти мухталифи достони Марям ва симои ӯ бештар дар қасоид ва ғазалиёти шоирон дар мавридҳои мухталиф барои маънисозӣ ба кор рафтааст. Дар достонҳои ҳамосӣ низ бо ду шева - нахуст ба назм даровардани бархе аз ҷузъиёти достон ва ё дар заминаи

сужаи он эҷоди дostonҳои тамсилии кӯтоҳ, ки ба унвони шореҳи матлабҳои гӯянда сурат мегирад ва дувум дар мавридҳои зарурӣ ишорат ба нукоти марбут ба дoston ё зикри асомии чеҳраҳои марказии он ба мушоҳида мерасад.

Аз ҷумла, дар фасли “Фи зикри дорулбақо” аз маснавии “Ҳадиқа”-и Саной ибораи “Исии марямостин” ба кор рафтааст, ки ҳамоно дар навбати аввал ба ҳолати обaстан шудани Марям, ки тибқи дoston Ҷабраил рӯҳи муқаддасро тавассути остинаш ворид намуд, ишорат мекунад:

Лаб чу бар остони дин бошад,
Исии марямостин бошад [5.97].

Дар дostonи “Ҳадиқа”-и Саной тамсале низ ҷой дорад, ки мутобиқи он ҳазрати Одам ва Исо ҳар ду дар хилқат ба ҳамдигар ҷуфт дониста мешавад. Ин бахши маснавии мазкур “ат-Тамсил фи хилқати Одам ва Исо ибни Марям” номгузори шудааст. Ҷавҳари андешаи Саной дар тамсили мазкур ифодагари он аст, ки Одам ва Исо ҳар ду аз як дам хилқат ёфтаанд.

Падар одам андар ин олам,
Ҳаст аз он дам, ки зодаи Марям.
Тан, ки тан шуд, зи ранги он дам шуд,
Ҷон, ки ҷон шуд, зи бӯи он дам шуд [5.75].

Ҳамин маъниро ҷои дигар Саной дар “Ҳадиқа” тавассути таъбири “эй ба дам ҷуфти Исии Марям” ифода кардааст ва таваҷҷуҳ ба маънии сухани ӯ ин нуктаро мусаллам мегардонад, ки Одамро ин суханвар бо сабаби он ки ҳар ду аз дам ҳастӣ ёфтаанд, ҷуфти Исо ба шумор овардааст:

Эй ба дам ҷуфти Исии Марям,
Доми даҷҷол баркан аз олам [5.75].

Маънии ирфонии матлаби Саной дар он мучассам мегардад, ки манзури ӯ ин ҷо метавонад ҳуди инсон бошад, ки ҷавҳари осмонӣ дорад ва дар вучуди вай рӯҳи муқаддаси Офаридгор дамида шудааст. Аз ин рӯ, инсонро ба он даъват мекунад, ки ту чун мисли Исо дар вучудат руҳи муқаддас дорӣ, аз пайи кандани доми даҷҷол, яъне маҷмӯи бадихо бош.

Пас аз Саной, мазмунсозиҳои орифона тавассути симои Марям ва ҷузъиёти дostonи ӯ дар маснавиҳои Аттор низ бархурдор мегардад. Аз ҷумла, дар маснавии “Асрорнома”-и ӯ ҳикояте аз шарҳу тафсири ҳақиқати ишқ омадааст, ки он ҷо ба Аббоса касе суоли онро шарҳ медиҳад:

Ҳикоят:
Бо касе Аббоса гуфт: Ай марди ишқ,

Заррае бар ҳар кӣ тобад дарди ишқ,
Гар бувад марде, зане зояд аз ӯ
В ар зан аст ӯ баски мард ояд аз ӯ [1.396]

Ин ҷо албатта, ҳадафи аслии Атор ташреҳи мақому манзалат ва қудрати ишқи илоҳӣ мебошад, ки зимнан барои тамсили ин матлаби хеш ҳамоно рӯчӣ ба ҷузъиёти ду достон, яке бидуни модар зода шудани ҳазрати Одам ва бидуни падар зода шудани Исо аз Марям мешавад, ки ҳамоно шореҳи қудрати илоҳӣ, ҳамоно ишқ аст:

Зан надидӣ ту, ки ӯ Одам бизод!
Мард нашидӣ, ки аз Марям бизод?!
То наёяд, он чӣ мебояд тамом,
Кор ҳаргиз бар ту нагшояд тамом
Чун бибояд мулк ҳосил оядат,
Ҳосил ояд, ҳар чӣ дар дил оядат.
Мулк инро дону давлат ин шумур,
Заррае з ин оламе аз дин шумур! [1.272]

Аз баррасии ин ҳикоят низ ҳувайдост, ки Атор низ чун Саной мушобеҳоте миёни ҳақиқати офариниши зиндагонии Одам ва Исо, ки он чун аз як дам офарида шудани онҷо сухан меравад, дида мешавад. Ҳамакнун барои тафсири қудрати ишқ дар офариниш Атор матлабро навъе дигар, яъне ҳамоно ки гуфта омад, бидуни модар зода шудани ҳазрати Одам ва бидуни падар ба олам омадани Исо ташреҳ додааст.

Дар мавриди дигар низ Атор чун Саной Одам ва Исоро зодаи ҳамоно як дам мешуморад, балки дар баёни ин суханвар шеваи дигар ба кор гирифта шудааст. Агарчӣ Саной ҳар дуру зодаи даме мешуморад, Атор Одамро ҳосили ҳоке мешумораду Исоро маҳсули боде, ки ҳар дуру Худованд халқ намуд:

Зи ҳоке маънии Одам барорад,
Зи боде Исии Марям барорад [1.6]

Дар ҷои дигар дар ҳамоно маснавии “Асрорнома” Атор сухани асилро ҳосили афкори бикр ё ба таъбири ҳуди шоир Исофикр медонад, ки агар зояд, ба монанди Марям бикр мезояд. Ин ҷо ибораи “бикр зодан” ба ду маънӣ бошад, аввал аз бикр ва сарчашмаи асл ҳосил шудан ва дувум бикр, яъне маънии нобу нотақрор офаридан.

Суханро таъби Исофикр бошад,
Чу Марям гар бизояд, бикр бояд [1.445]

Дар “Маснавии маънавӣ”-и Ҷалолиддини Балхӣ ду ҷузъ аз достони Марям ба шакли қиссаи манзум нақл шудааст. Мавлоно бар асоси суҷаи достони мазкур нахуст манзараи

“пайдо шудани Рӯҳулқудс ба сурати одамӣ бар Марям” ба назм дароварда шудааст ва он ҳам чунин ном гирифтааст: “Пайдо шудани Рӯҳулқудс ба сурати одамӣ бар Марям ба вақти бараҳнагӣ ва ғул кардан ва паноҳ гирифтани ба Ҳақ Таоло».

Аз ин унвон ҳувайдост, ки дар “Маснави маънавӣ” манзараи пайдо шудани Рӯҳулқудс нисбат ба китобҳои тафосир андак дигаргунатар тасвир мешавад, яъне ба вақти бараҳнагӣ ва ғул кардан ва паноҳ гирифтани ба Ҳақ Таоло пайдо мешавад. Аммо тавре мо дар тафосир мебинем, дар манзараи дамидани руҳ Марям ҷомае пӯшида буд, ки бар асоси ахбор Рӯҳулқудс пайдо шуд ва ҷонро ба ҷайби он ҷома дамид ва Марям пӯшид. Мавлоно ҳароина ин манзараро бисёр шоирона тасвир намудааст, ки ҷаззобияти баёни Пири Румӣ аз ҳар сатру байти он ҳувайдост:

Ҳамчу Марям, гӯй пеш аз ғавти милк,
Нақшро, к- «ал-авзу би-р-рахмони минк».
Дид Марям сурате бас ҷонфизо,
Ҷонфизое, дилрабод дар хало [4,180].

Манзараи омадани Рӯҳулқудсро Мавлоно ба он монанд мекунад, ки гӯё дар пешорӯи Марям Рӯҳулқудс мисли хуршеду маҳтоб аз замин барруст ва ё ба офтобе монанд карда мешавад, ки аз Шарқ дамидааст. Ин ҷо аст, ки ба тасвири Мавлоно дар вучуди Марям ларза меафтад ва махсусан таъкид менамояд, ки чун бараҳна буд, аз фасод тарсид. Ҳамин, ки андешаи аз фасод тарсидани Марям дар тафсири «Кашф-ул -асрор» низ омадааст, ҳатто он дар муколамаи Марям ва Ҷабраил ҷой дорад:

Пеши ӯ барруст аз рӯйи замин,
Чун маҳу хуршед он Рӯҳуламин.
Аз замин барруст хубе бениқоб,
Ончунон, к-аз Шарқ рӯяд офтоб.
Ларза бар аъзои Марям уфтод,
К-ӯ бараҳна буду тарсид аз фасод [4,180].

Дар идома низ Мавлоно ба тасвири ҳамин манзара мепардозад ва ҳатто Ҷабраилро аз зебогии Юсуф пайғамбар боло мегузорад ва таъкид менамояд, ки агар Юсуф шукӯҳу зебогии Рӯҳулқудсро медид, дастӣ хеш аз ҳайрат мебурид. Ин буд, ки Марям низ аз асари он зебоӣ беҳуш мешавад:

Сурате, ки Юсуф ар дидӣ аён,
Даст аз ҳайрат буридӣ чун занон.
Ҳамчу гул пешаш бирӯид он зи гил,

Чун хаёле, ки барорад сар зи дил.
Гашт беҳуд Маряму дар бех(в)адӣ
Гуфт: «Биҷхам дар паноҳи эзадӣ».
З-он ки одат карда буд он покҷайб,
Дар ҳазимат рахт бурдан сӯйи ғайб.
Чун ҷаҳонро дид мулке беқарор,
Ҳозимона сохт з-он ҳазрат ҳисор.
То ба гоҳи марг ҳисне бошадаш,
Ки наёбад ҳасм роҳи мақсадаш.
Аз паноҳи Ҳақ ҳисоре беҳ надид,

Юртгаҳ наздики он диз баргузид [4,180].

Дар идомаи нақли худ Мавлоно тибқи шеваи баёноташ ба шарҳи бархе аз масоили муҳими ахлоқӣ пардохтааст. Мавзӯҳои андешидани оқибати ҳар кор, дурӣ аз ҳирсу оз, харҷу дахл, шикастани нафс ва ҷиҳод бо он, ҳештандорӣ, ризқи худ аз ҳақ талаб кардан ва шукргузорӣ, ғамро ба ҷои шодӣ қабул кардан, чун шодӣ дерпоянда ва дар асл маҳсули ғам ё ба таъбири Мавлоно қанди шодӣ меваи боғи ғам бошад ва амсоли инро шарҳу тафсир намуда, ҳатто ба «Ҳадиқат-ул-ҳақиқат»-и Саной ишорат карда, байтеро аз он дар ин мавзӯ иқтибос мекунад:

Туркҷӯшаш шарҳ кардам нимхом,
Аз ҳакими Ғазнавӣ бишнава тамом.
Дар «Илоҳинома» гӯяд шарҳи ин,
Ин ҳакими ғайбу фахрулорифин:
«Ғам хуру нони ғамфзоён мах(в)ар,
З-он ки оқил ғам хурад, кӯдак шакар».
Қанди шодӣ меваи боғи ғам аст,

Ин фараҳ захм асту он ғам марҳам аст [4,220].

Ҷузъиёти дувум, ки дар “Маснавии маънавӣ” омадааст, ҳамоно баёноти Рӯҳулқудс дар мавриди он ки вай фиристодаи ҳақ мебошад, ки дар китобҳои тафсир ба гунаи муколамаи Ҷабраил ва Марям нақл мешавад. Мавлоно ин манзараи дostonро аз каломии Рӯҳулқудс унвон мегузорад ва чунин зикр менамояд: “Гуфтани Рӯҳулқудс Марямо, ки ман расули Ҳаққам ба ту, ошуфта машав ва пинҳон машав аз ман, ки фармон ин аст”.

Бонг бар вай зад намудори карам,
Ки амини ҳазратам, аз ман марам.
Аз сарафрозони иззат сар макаш,

Аз чунин хушмаҳрамон худ дармакаш.

Ин ҳамеш гуфту зуболай нури пок,

Аз лабаш мешуд паёпай бар симок.

Аз вучудам мегурезӣ дар адам?

Дар адам ман шоҳаму соҳибалам.

Худ буна-в бунгоҳи ман дар нестист,

Яксавора нақши ман пеши сатист [4,181].

Ин ҷо равшан аст, ки ҳамоно сухан аз посухи Ҷабраил меравад, ки ба Марям дар мавриди шубҳаи вай аз паёми Ҳақ мерасонад ва дар идома ин муроҷиат ва муколама барҷастатар тасвир ва шарҳ меёбад:

Марямо! Бингар, ки нақши мушкилам,

Ҳам ҳилолам, ҳам ҳаёл андар дилам.

Чун ҳаёле дар дилат омад, нишаст,

Ҳар куҷо, ки мегурезӣ, бо ту аст.

Ҷуз ҳаёли оризии ботиле,

К-ӯ бувад чун субҳи козиб офиле.

Ман чу субҳи содиқам аз нури раб,

Ки нагардад гирди рӯзам ҳеч шаб.

Ҳин, макун «лоҳавл», имронзодаам,

Ки зи «лоҳавл» ин тараф афтодаам.

Мар маро аслу ғизо лоҳавл буд,

Нури лоҳавлӣ, ки пеш аз қавл буд.

Ту ҳамегирӣ паноҳ аз ман ба Ҳақ,

Ман нигоридай паноҳам дар сабақ.

Он паноҳам ман, ки мухлисҳот буз,

Ту аъуз ориву ман худ он аъуз.

Офате набвад батар аз ношинохт,

Ту бари ёру надонӣ ишқ бохт.

Ёрро ағёр пиндорӣ ҳаме,

Шодиро ном бинҳодӣ ғаме.... [4,181]

Бо шеваи кори хеш Мавлоно аз забони Ҷабраил бархе аз матолиби ирфониро шарҳу тавзеҳ медиҳад, ки дар асли муколамаи Марям ва Ҷабраил дар гунаҳои дoston дар кутуби тафосир дида намешавад. Ин матолиб афзудаҳои худӣ Мавлоно ҳастанд, ки дар ҷараёни шарҳу тавзеҳи матолиб мутобиқ бар ҷараёни баҳсҳои ирфонии худ дар Маснавӣ оварда

шудаанд. Масалан, бо ишорат ба ҳамон нахли хушке, ки дар достон мавҷуд аст ва бо расидани дасти Марям аз лутфи ҳақ сабз ва соҳиби мева мешавад, таъкид медорад, ки он нахл дар андешаи аҳли ирфон ва кутуби орифона ҳамона рамзи лутфи Ҳақ, яъне ёри мо аст ва ҳаҷму вусъати он илтифот мисли дарёи Нил меравад. Ҳадафи Мавлоно шарҳи ҳамин матлаб аст, ки ҳар кӣ лутфу инояти ҳақро нашнохт, дар ҷабри вай қарор бигирад ва ба сурати Фиръавну гургу мор ба ҷилва ояд:

Инчунин нахле, ки лутфи ёри мост,
Чунки мо дуздем, нахлаш дори мост.
Инчунин мушкин, ки зулфи мири мост,
Чунки бе иқлим, ин занҷири мост.
Инчунин лутфе чу Ниле меравад,
Чунки Фиръавнем, чун хун мешавад.
Хун ҳамагӯяд: «Ман обам, ҳин, марез,
Юсуфам, гург аз туам, эй пурситез!»
Ту намебинӣ, ки ёри бурдбор,
Чунки бо ӯ зид шудӣ, гардад чу мор.
Лаҳми ӯву шаҳми ӯ дигар нашуд,
Ӯ чунон бад, ҷуз ки аз манзар нашуд [4,182].

Аз ин баррасӣ хувайдост, ки ба иқтисои шарҳу тафсири бархе аз матолиби ирфонӣ, аз ҷумла маърифати лутфи Кирдигор Мавлоно поре аз муколамаи Марям ба Ҷабраилро ба назм дароварда, дар заминаи ин тавассути афзудаҳое аз худ масоили муҳими ирфониро шарҳу тафсир намудааст. Маълум мешавад, ки афзудаҳои Мавлоно ва тафсиру тасвири ҷаззоби ин манзараи достони Марям реша дар андешаҳои орифонаи ӯ дорад, ки ҳам шоирона баён шудаанд ва чун ҳакиму сӯфӣ он матолиб шарҳ дода шудаанд.

Чун «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолуддини Бахлӣ чанд ҷузъиёти достони Марямро метавон дар маснавии «Ҷоми Ҷам»-и Авҳади Мароғайӣ низ мушоҳида кард, ки онҳоро шоир дар навбати аввал ҳамчун қиссаву ҳикоеҳои кӯтоҳ ва баъдан талмехоти достон дар шарҳи афкори ирфонии хеш ба кор гирифтааст. Масалан, ҷузъиёти достон ва дамидани рӯҳи муқаддас дар замони бокира будан ва бешавҳар ҳомила гардидани вай чунин оварда шудааст:

Марям аз муҳассанот дар бикрӣ,
Чун барӣ буд зи айби барфикрӣ.
Номи бешавҳарияш зишт накард,

К-аз ҳаво рӯй дар куништ накард.
Тифли гӯёву модари хомӯш,
Дили покасту нафс покигӯш.
Гашт пистони шираш обистан,
На ба тифли дигар, ба тифли сухан.
Хони занбур шуд шабистонаш,
Пур шуд аз шаҳд нутқи пистонаш.
Шаҳду ӯ шир гашту шир шароб,
Тифл чун хурд гашт масти хоб.
На аҷаб будаи он калом чу шаҳд,
З-он ки бо шир хӯрда буд дар маҳд [2,85].

Дар ин ҷо ба мушоҳида мерасад, ки дар ин бахш аз достони манзараҳои ба забон омадани Исо ва хомӯш мондани Марям, дар ҳолати бикр обистан гардидани ӯ ва амсоли ин тафсир ёфтаанд, ки ба гунае аз асли достони Марям сарчашма мегирад. Авҳадии Мароғай шояд яке аз камтарин шоироне ҳаст, ки дар маснавии худ ба ҷузъиёти аз сӯи Закариё ба сарпарастӣ гирифтани Марям ишорат намудааст, ки дар заминаи он ба дигар қаҳрамонони дoston таъкид мешавад. Дар поре дигар аз ин маснавӣ омадааст:

Аз хамӯшӣ расидаанду зи сайр,
Закариёву Марям андар дайр.
Аз паси ноумедии Анно,
Ин ба Исиву он ба Юҳанно.
На садаф низ аз он даҳан бастан,
Шуд бадрӯ ба гавҳар обистан.
Ғунча к-ӯ дар кашад забон ду се рӯз,
Ҳам бизояд гуле ҷаҳонафрӯз [2,86].

Ин ҷо ҳам маълум мешавад, ки чанд ҷузъиёти дoston, аз ҷумла ба дайр рафтани Закариё ва Марям, обистан гардидани ӯ ва ба дунё омадани Исо шарҳу тафсир шудааст. Ғунчаро овардани шоир дар ин ҷо ба маънии бокира будани Марям таъкид мешавад ва аз ибораи гуле ҷаҳонфарӯз манзур Исо аст.

Бо ин ҳама дар маснавии «Ҷоми Ҷам» дар фасли “Дар таҳқиқи дил ва нафс ба мазҳаби аҳли сулук” низ ҷанбаҳои мухталифи достони Марям таҷассум ёфтааст, ки дар навбати аввал таъкид ба покизагиву дӯшизагии ӯ мебошад. Авҳадӣ барои ифодаи ин матлаб муҳри дӯшизагири ифода мебарад, ки барои ҳамеша ба Марям зада шуд:

На бипарвард Марям аз покӣ,

Руҳи ҳақ дар машинаи покӣ.

Муҳри дӯшизагӣ тамимаи ӯ,

Меҳри тобанда дар машинаи ӯ [3,231]

Ин ҷо Авҳадӣ ҳамон маънии тамоми умр бокира будани Марямро ба амри илоҳӣ таъкид мекунад, зеро вожаи тамима ҳамон муҳре бошад, ки ба гардан овезанд ва ин ҷо ҳамин муҳри овезон бар гардани вай баёнгари бокира буданаш аст, ки боиси он дар раҳмаш меҳри тобанда, яъне Исо паёмбар тариқи нахфи рӯҳи муқаддас тавассути остин ворид шудааст. Дар идома низ ин матолиб шарҳу тафсири ирфонӣ касб мекунанд, ки ҳамоно ҷузъиёти тариқи остин вориди раҳми Марям гардидани рӯҳи муқаддасро баён мекунад:

Ҳар ки бар фарҷ аз ин канор кунад,

Бо малак даст дар канор кунад.

Фикраташ нашуд чун ба ғайре харҷ,

Нахфи рӯҳаш дамида шуд бар фарҷ.

Тан, к-он остон футӯҳ кунад,

Остинаш қабули руҳ кунад.

Чун нагашт аз муқобиле ҳадафаш,

Қобили нахфи рӯҳ шуд садафаш [3, 231]

Манзури Авҳадӣ аз шарҳи ин достон баёни ҳақиқати дил ва амри ҳақ ба шумор меравад, ки тавассути он ҳама кор метавонад имконпазир бошад, он гуна, ки Марями бокира аз тариқи дамидани руҳ обистан гардид:

Об асл асту фаръҳо бемар,

Амир ҳақро низ чунин бингар [3,236]

Авҳадӣ мақсуди орифонаи худро аз истифодаи ҳар яке аз ин таркиб ва таъбирҳои сарчашма дар достони Марям доштаашро равшан тавзеҳ медиҳад. Дар мавриди дигар манзури ӯ дар достони орифона аз хари Исо тан ва ҷисм бошад, мақсуд аз худи Исо дил аст:

Хари Исо тан асту дил Исӣ,

Ин суханро марон ба талбисӣ.

Дили Исо дар осмон зад чанг,

Хари Исо ба ресмон ованг.

Марям аз ресмон бинагрезд,

Исӣ аз осмон напарҳезд.

Малакero бар осмон ҳиштанд,

Маряmero ба ресмон риштанд.

Маънӣ дору сурати бандаш,
Чор таъи Масеҳ пайвандаш.
Он ки бар дор шуд Масеҳи гил аст,
В-он ки бар осмон Масеҳи дил аст.
На бипарвард Марям аз покӣ,
Рӯҳи ҳақ дар машинаи покӣ. [2,87]

Таҳлили ин бахши манқул дар маснави «Ҷоми Ҷам»-и Авҳадии Мароғайӣ ҷанбаҳои ирфонӣ касб намудани таркибҳои марбут ба ҷузъиёти достони Марям ва Исоро ҷилвагар месозад, ки манзури вай ҳамоно аз Марям тимсоли покиву сафои қалби инсон аст. Агар Исо худ ҳамоно дили ориф бошад, пас Марям сарчашмаи ин сафои қалб ба шумор меравад, ки аз он Исо, яъне дил маншаъ мегирад.

Дар маҷмӯъ, ҳарчанд ҷузъиёти ҷудогонаи дoston ба сурати қиссаҳои манзум ва василаҳои мазмунсозӣ дар маснавиҳои «Ҳадиқа»-и Саной, «Асрорнома»-и Аттор, «Маснави Маънавӣ»-и Ҷалолуддини Балхӣ, «Ҷоми Ҷам»-и Авҳадии Мароғайӣ ва амсоли ин ворид гардиданд, дар баробари ин ба назар мерасад, ки тавассути истифода аз образҳои асосии достони мазкур, инчунин шинохт ва маърифати фазилату хислатҳои чеҳраҳои марказии он шоирон мазмунҳои баланди ирфонӣ офарида, тавассути корбурди аносири достони мазкур муҳимтарин матолиби сӯфиёнаро шарҳу тафсир намудаанд. Дар қанори ин, истифода аз ҷузъиёти достони мазкур имкон додааст, ки дар сурати бахшҳои аз онро суханварон ба риштаи назм кашида, ҳикоеҳои хурди манзуми ирфонӣ эҷод намудаанд, ки албатта сарчашма дар асли қиссаи мазкур доранд.

Пайнавишт

1. Аттор, Фаридуддин. Мантиқ –ут- тайр; Асрорнома / Фаридуддини Аттор / Таҳияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоту тавзеҳоти Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. - 480с.
2. Мароғайи Авҳадӣ. Ҷоми Ҷам Техрон: Чопи хони Фирдавс, 1370
3. Ориён Қамар. Чеҳраи Масеҳ дар адабиёти форсӣ. Техрон: Интишороти Муъин, 1369.-346 с.
4. Румӣ, Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснави маънавӣ / Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ / Бар асоси матни Р. Николсон ва мутақобила бо нусхаҳои дигар. - Техрон, 2001. -728 с.
5. Саной, Ҳаким. Мунтахаби ашъор / Ҳаким Саной / Мураттиб Кароматулло Олимов. – Душанбе: Адиб, 2011.- 480с.

УДК 81`42

Миннапова К. И. Языковые средства воздействия в цифровой дипломатии

Linguistic means of influence in digital diplomacy

Миннапова Ксения Ильдаровна

Магистрантка 2 курса, департамент лингвистики,
Уральский федеральный университет
Научный руководитель

Обвинцева Н.В. канд. филол. наук, доцент кафедры ИЯ,
Уральский федеральный университет
Minnapova Ksenija Ildarovna

2nd year undergraduate, Department of Linguistics,
Ural Federal University
Russia, Yekaterinburg

Scientific adviser: Obvintseva, N. V., Ph. D. Associate Professor,
Ural Federal University

Аннотация. В данной статье рассматриваются языковые средства воздействия в цифровой дипломатии (на материале русского языка). Анализируются особенности дискурса цифровой дипломатии как подвида дипломатического дискурса. Сделана попытка выделить на основе изученных языковых средств воздействия коммуникативные тактики, в рамках которых данные языковые средства используются.

Ключевые слова: языковые средства воздействия, цифровая дипломатия, дискурс, коммуникативные тактики.

Abstract. This article deals with the linguistic means of influence in digital diplomacy (on the material of the Russian language). The features of the discourse of digital diplomacy as a part of diplomatic discourse are analyzed. The attempt is made to pick out communicative tactics on the basis of the studied linguistic means of influence.

Keywords: linguistic means of influence, digital diplomacy, discourse, communicative tactics.

Проблемы и вызовы современного мира, его стремительное развитие, как на внутригосударственном, так и на международном уровне определяют тесную взаимосвязь и взаимовлияние международных отношений, внешней политики и дипломатии. Движение и развитие международных событий, международных проблем и процессов, совокупность взаимосвязей между ними образуют внешнеполитическую обстановку. Развиваясь по своим закономерностям, она, в свою очередь, оказывает воздействие на внешнюю политику государств, их дипломатическую деятельность. Поэтому важнейшим средством осуществления внешней политики государств является дипломатия, представляющая собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач: официальная деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом, делегаций на международных конференциях по осуществлению целей и задач

внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей [1].

Дипломатия стремится осуществить внешнеполитические интересы данного государства и путем морально-политического воздействия на другие государства, достигнуть удовлетворения этих интересов на основе согласования их с внешнеполитическими интересами других государств, с которыми они иногда совпадают, иногда же отличаются от них и даже им противоречат.

Дипломатический словарь, изданный под руководством Министерства иностранных дел (главный редактор А. А. Громыко), дает такое определение данному явлению: «Дипломатия – принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по «осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите прав и интересов государства за границей» [2].

В. И. Попов предполагает, что дипломатия – это наука международных отношений и искусство ведения переговоров руководителями государств и правительств и специальными органами внешних сношений: министерствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, участие дипломатов в определении курса внешней политики страны и ее проведении в жизнь мирными средствами. Главная ее цель – защита интересов государства и его граждан [1].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что дипломатические отношения основываются на ведении переговоров между определёнными государственными структурами с целью отстаивания мирным путём интересов данного государства и его граждан. Таким образом, дипломатия является как инструментом осуществления внешней политики, так и одним из социальных институтов. Безусловно, основным средством осуществления дипломатических отношений является речевое общение.

Речевое общение в рамках сферы дипломатии протекает согласно определённым нормам и правилам, обладает своими специфическими особенностями, его результатом являются различные тексты дипломатического характера: дипломатическая переписка, внутриведомственные документы, стенографии брифингов, публикации в СМИ и т. п. Таким образом, можно говорить о том, что в рамках данной сферы сложился особый тип дискурса – дипломатический дискурс.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термин «дискурс» представлен как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных

процессах)» [3]. Так отмечается, что дискурс нельзя рассматривать вне ситуации его порождения, восприятия и в отрыве от его участников.

По Ю. П. Степанову дискурс существует главным образом в текстах [4], однако эти тексты не только имеют особенное лексическое и грамматическое оформление, они также имеют определённую сферу функционирования. В данном случае сфера функционирования представлена сферой дипломатических отношений.

Дипломатия является инструментом внешней политики, поэтому многие исследователи не считают нужным разграничивать дипломатический дискурс и политический и выделяют его в подвид политического дискурса. Однако стоит отметить, что дипломатия является институциональным образованием, что определяет самостоятельность дискурса дипломатии. Согласно А. С. Кожетовой данная самостоятельность выражается в специфичности участников, хронотопа, цели общения, ценности, тактик и стратегий, лингвистической характеристики текстов данного вида дискурса. Следовательно, целесообразно выделить дипломатический дискурс как отдельный вид дискурса [5].

Дипломатия подразумевает специализированное клишированное общение между участниками, более того, статусно-ориентированное, что позволяет говорить о дипломатическом дискурсе как институциональном типе дискурса согласно структурно-содержательной типологии В. Б. Кашкина [6] и работе В. И. Карасика «О типах дискурса» [7].

По определению В. И. Карасика, институциональный (статусно-ориентированный) дискурс представляет собой «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [7]. Исходя из этого, можно дать следующее определение дипломатического дискурса – статусно-ориентированное речевое взаимодействие представителей института дипломатии, а также представителей других общественных институтов, происходящее в рамках дипломатии.

Говоря об особенностях дипломатического дискурса в целом, исследователи отмечают следующее:

1. Дипломатический дискурс имеет своеобразного адресанта и адресата, Специфика адресанта заключается не только в его групповом характере, но и в том, что он представлен двумя категориями: во-первых, высшими государственными лицами, т.е. профессиональными политиками; во-вторых, представителями дипломатического корпуса – профессиональными дипломатами. В качестве адресата может выступать как самая широкая массовая аудитория (к примеру, в том случае, когда различные дипломатические события и решения освещаются в СМИ), так и представитель того же института дипломатии [8].

2. Своеобразные обороты речи или особые дискурсивные формулы, принятые в дипломатическом общении. Эти формулы меняются в зависимости от адресата послания, его содержания, жанра, но в каждом отдельном случае правилами регламентируются весь вид документа или формы, которые обязательны к употреблению в беседе того или иного типа.

Стоит подчеркнуть, что такая особенность дипломатического дискурса, как направленность на общественность или на представителей института дипломатии, определяет его разделение на две формы: публичный дипломатический дискурс и закрытый. К жанрам закрытой формы дипломатического дискурса следует отнести дипломатическую переписку, служебные записки, частично официальную документацию (та её часть, которая не подлежит публикации в СМИ) и т.п.

К жанрам публичной формы дипломатического дискурса следует отнести пресс-конференции, брифинги, публикации в СМИ и т.п. Кроме того, возросшая в последнее десятилетие, популярность социальных сетей (Twitter, Facebook, ВКонтакте и т. п.), а также стремление государственных деятелей и значимых политических фигур расширить сферу своего влияния, в том числе и в виртуальной реальности, привели к возникновению так называемых информационных войн и, как следствие, возникновению такого феномена, как «цифровая дипломатия».

Главные цели цифровой дипломатии – продвижение внешнеполитических интересов, информационная пропаганда через интернет, телевидение, социальные сети и мобильные телефоны, направленная на массовое сознание и политические элиты, средство усиления «мягкой силы» и повышения привлекательности образа страны за рубежом [9].

Таким образом, выделяя дискурс цифровой дипломатии как подвид дипломатического дискурса, необходимо учитывать, что воздействие на адресата в рамках данного типа дискурса происходит особыми свойственными ему способами и языковыми средствами.

С целью выявления языковых средств воздействия, используемых в цифровой дипломатии, было проанализировано 503 твита и ретвита, опубликованных на Twitter аккаунте Министерства Иностранных Дел России. Было выбрано 135 твитов и ретвитов, в которых были обнаружены средства воздействия. В ходе исследования было обнаружено, что целесообразно выделить на основе изученных языковых средств воздействия тактики, в рамках которых они используются, т. к. изученные языковые средства воздействуют на адресата различным образом. Под коммуникативной тактикой понимается «одно или несколько речевых действий, которые способствуют реализации стратегии» [10]. Под коммуникативной стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [10].

Были выделены следующие тактики:

1. Тактика выражения категоричности (под данной тактикой подразумевается комплекс языковых средств, подчеркивающих неизменную позицию адресанта).

- Наречия с семантикой усиления действия «Россия была *принципиально* не согласна с предложенными США поправками...»; «Будем *жестко* пресекать посягательства на суверенитет, безопасность нашей страны...».

- Обобщение «...речь идёт о современных и очень опасных проявлениях расизма, являющихся вызовом *для всего международного сообщества*...»; «...*Никаких планов* по созданию там новой военно-морской базы у России нет...».

- Вводные слова «*Разумеется*, абсолютно надуманной, мнимой...»; «...*очевидно*, необходимо послать очень сильный сигнал Киеву...».

- Модальные слова с семантикой долженствования «*Не можем* принять предложения, цель которых – оправдание нацистов...»; «Такой бандитизм *должен* был быть пресечён, а международное сообщество *обязано* понимать, к чему ведут действия Киева...».

- Краткие прилагательные с семантикой выражения уверенности «*Убеждены*, что успешное функционирование БиГ возможно лишь при эффективном применении установленной Дейтонским соглашением системы сдержек и противовесов...»; «...Попытки пересмотреть решения Трибунала, фальсифицировать историю в угоду политическим интересам *недопустимы*...».

- Глагольные модели «...Такой подход мы *не приемлем*...»; «*Не вызывает сомнений* право @Israel защищать свою национальную безопасность...».

2. Тактика акцентирования (под данной тактикой подразумеваются языковые средства, направленные на выделение наиболее значимой для адресанта информации).

- Глагольные модели «*Не можем обойти вниманием*...»; «*Вынуждены напомнить*...».

- Апелляция к фоновым знаниям «Наша позиция по Косово *всем хорошо известна*...»; «*По поводу* Азовского моря...».

- Наречия с семантикой повторения, подчеркивания «Вынуждены *в очередной раз* спросить: когда же наконец вандализм в отношении памятников борцам с нацизмом будет остановлен?»; «*Неоднократно* предупреждали и обращали внимание международного сообщества...».

3. Тактика эвфемистических замен (под данной тактикой подразумевается комплекс языковых средств, смягчающих либо усиливающих негативную коннотацию).

- Придаточные дополнительные «Нюрнбергский Трибунал недвусмысленно осудил преступления тех, *кто* отрицал равенство людей, вне зависимости от расовой, этнической, религиозной или языковой принадлежности...»; «Жители Донбасса отчётливо

продемонстрировали, что они хотят мира, а не войны. А вот *чего* хотят в Киеве, можно судить по обстрелам Горловки со стороны ВСУ в день голосования...».

- Эпитеты «По сути это настоящие репрессии в отношении *«неудобного»* для официальной Риги журналиста-оппозиционера...»; «...Будем поступать таким образом и впредь, несмотря на *лицемерное* применение *поборниками «истинной демократии»* двойных стандартов...».

- Метафоризация «...альянс постепенно передвигает свои укрепленные рубежи *все дальше на восток...*»; «...в попытке заработать очки *на гребне очередной русофобской волны...*».

4. Тактика «возложение ответственности» (под данной тактикой подразумевается комплекс языковых средств, посредством которых адресант сообщает адресату свое мнение об ответственных в сложившейся ситуации).

- Глагольные модели «...Открыто *заявляется*, что задача этих маневров – послать сигнал Москве о готовности к коллективной обороне «на случай угрозы с Востока»; «Москва *не видит признаков готовности* Североатлантического Альянса разблокировать контакты с Россией по военной линии...».

5. Тактика оценивания (под данной тактикой подразумеваются языковые средства, посредством которых адресант даёт оценку сложившейся ситуации и передаёт своё видение данной ситуации адресату).

- Глагольные модели с семантикой выражения отношения «*Расцениваем* эти действия как...»; «*Рассматриваем* вторжение косовоалбанского спецназа... как очередную провокацию...».

- Вводные слова «*Похоже*, что нынешнее датское руководство в угоду сиюминутной политической конъюнктуре готово пожертвовать традиционно добрыми российско-датскими отношениями»; «В более широком плане цель незаконного американского присутствия, *как нам видится*, заключается в...».

6. Тактика позитивизации (под данной тактикой подразумевается комплекс языковых средств, с помощью которых адресант создаёт положительный образ действительности, вызывая положительное отношение у адресата).

- Усилительные частицы «...и *даже* на нынешнем этапе оно имеет стойкий иммунитет к колебаниям политической конъюнктуры...».

- Наречия с семантикой положительного отношения «...В целом *положительно* оцениваем результаты этой встречи...».

7. Тактика осуждения (под данной тактикой подразумевается комплекс языковых средств, направленных на создание негативного отношения у адресата к действиям определённых акторов).

- Метафора «Проект рез. 3 Комитета ГА о положении в области прав человека в Сирии – **ядовитый концентрат всех идей и инициатив** оппонентов Дамаска, **инструмент для сведения геополитических счётов...**».
- Краткие прилагательные с семантикой осуждения «**Разочарованы** неготовностью некоторых делегаций»; «**Возмущены** очередным нападением украинских радикалов...».
- Глагольные модели «**Ответственность** за беспредел в Рукбана **лежит** на США...»; «Россия **заявляет решительный протест** в связи с грубым нарушением 25 ноября 2018 г. кораблями ВМС Украины правил мирного прохода...».
- Апелляция к фоновым знаниям (см. рис. 1).

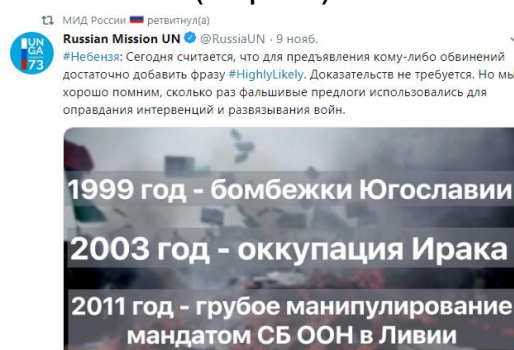

Рисунок 1. Апелляция к фоновым знаниям.

8. Тактика призыва (под данной тактикой подразумеваются языковые средства, посредством которых адресант побуждает адресата к нужным ему действиям, а также создаёт чувства общности и единения).

- Глагольные модели «**Давайте поможем** киевскому режиму взглянуть правде в глаза...»; «**Призываем** российские и иностранные СМИ избегать спекуляций...».

9. Тактика сарказма (под данной тактикой подразумевается комплекс языковых средств, с помощью которых адресант создаёт негативный образ определённых акторов).

- Эфимизация «...в новом санкционном списке США оказались санатории Крыма. В том числе лучший в мире SPA-отель. В этой связи ожидаем роста популярности именно этих курортов. **Уверены, для американских туристов они введут теперь спецпредложения...**».
- Частицы с семантикой выделения «С удовлетворением восприняли снятие госдепом безосновательных рекомендаций американским гражданам «передумать посещать Россию». Теперь их призывают **лишь** «соблюдать повышенную осмотрительность»...».

- Метафоризация «СМИ сообщают, что Парк миниатюр в Калининграде попал под санкции США из-за копии крымского замка «Ласточкино гнездо». Американские санкции начинают всё больше напоминать *борьбу Дон Кихота с ветряными мельницами*. Только на их месте теперь *миниатюрные замки...*».

Определение степени субъективности и объективности данных тактик (именно они воздействуют на адресата или же на процесс воздействия влияют какие-либо другие факторы), степени их действенности (действительно ли они воздействуют на адресата) затруднено по причине сущностной характеристики данного типа дискурса – его виртуальности. Тем не менее, наличие обратной реакции (ответы на твиты пользователей социальной сети, ретвиты, реакции в СМИ, заявления акторов по поводу опубликованных твитов) говорит о том, что воздействие адресанта на адресата в дискурсе цифровой дипломатии происходит. В таком случае можно предположить, что реализуется оно посредством выявленных языковых средств и выделенных на их основе коммуникативных тактик.

Библиографический список

1. Попов, В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия - наука и искусство: Курс лекций. – 2-е изд., доп. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 576 с.
2. Дипломатический словарь: В 3-х т. / Гл. ред. А. А. Громыко и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУ. Т.1: Средние века и новое время. – 1998. – 688 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Степанов, Ю. С. Язык и Метод. К современной философии языка – М. : Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
5. Кожетова, А. С. Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – Воронеж, 2012. – С. 54-63.
6. Кашкин, В. Б. Дискурс: учебное пособие – Воронеж: Лаборатория оперативной полиграфии ВГУ. – 2004. – 76 с.
7. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20
8. Терентий, Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1. – С. 47-57.
9. Зиновьева, Е. С. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – С. 213-228.
10. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи – 5-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.

СЕКЦИЯ 7. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

Козловский В.Е. Проектирование системы восстановления нравственного иммунитета подростка в условиях цифровизации

Designing the System for Adolescent Moral Immunity Restoring in the Digitalization Context

Козловский Валентин Евгеньевич

магистрант,
Южный федеральный университет
Научный руководитель

Занина Л.В., д.п.н., профессор кафедры начального образования,
Южный федеральный университет
Kozlovsky Valentin Evgenievich
undergraduate
South Federal University
supervisor

Zanina L.V., Ph.D., Professor, Department of Primary Education,
South Federal University

Аннотация. Статья посвящена описанию проектирования системы восстановления персонального нравственного иммунитета подростка, проходящего реабилитацию от наркотической зависимости: выделены принципы организации системы, определены требования к ней, построена модель и описаны компоненты.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, персональный нравственный иммунитет подростка, система восстановления нравственного иммунитета, реабилитация подростков-аддиктов

Abstract. The article describes design of the system for restoring personal moral immunity of a teenager undergoing rehabilitation from drug addiction: core principles of the system are highlighted, requirements for its organization are defined, the model of this system is built and its components are described.

Keywords: pedagogical design, adolescent personal moral immunity, system of moral immunity restoring, rehabilitation of adolescent addicts

Актуальным вопросом современного общества, в котором растет количество подростков, вовлеченных в употребление наркотических веществ, является построение результативных программ профилактики и реабилитации с учетом особенностей развития подростков в контексте повсеместного использования цифровых технологий. Основой данных программ является развитие (или восстановление) персонального нравственного иммунитета подростков, под которым мы понимаем динамично развивающееся адаптивное многокомпонентное личностное образование, вовлекающее когнитивные ресурсы личности (критическое мышление, витальный интеллект), ее психические свойства (направленность, переключаемость), эмоционально-волевою сферу, опирающееся на

ценностные ориентиры, выполняющее защитную функцию за счет постоянного анализа поступающих извне воздействий информационного характера (на ментальном, эмоциональном, чувственном и моральном уровнях).

Необходимость учета различных факторов и условий при проведении исследования проблем развития (или восстановления) нравственного иммунитета подростка в цифровом обществе, осложненном противоречиями его развития и наличием аддиктивного поведения в виде употребления наркотических веществ, актуализировало проблему поиска технологии исследования, дающей возможность построить взаимосвязанную модель всех компонентов исследования, спрогнозировать ее функционирование и, при этом предоставляющей возможность, в последующем, внедрить модель в реальный реабилитационный процесс. Заданным условиям удовлетворяет такая технология, как педагогическое проектирование.

Целью проектирования для изучения проблемного поля развития (восстановления) персонального нравственного иммунитета подростков являлось проектирование системы для развития (восстановления) нравственного иммунитета подростков, проходящих лечение от наркотической зависимости в реабилитационном центре, с последующей ресоциализацией в течение постреабилитационного периода.

В процессе использования такого метода, как педагогическое проектирование, которое предполагает прогнозирование и описание системы взаимодействия между сотрудниками реабилитационного центра, резидентами центра и их родственниками, в рамках реализации психолого-педагогической, терапевтической и коррекционной деятельности, важно соблюдать следующие принципы:

- принцип «человекоцентрированности», который означает, что при проектировании необходимо учитывать направленность проекта на человека и его окружение, поэтому описание не должно быть детализировано до мелочей, чтобы у участвующих субъектов оставалось «пространство» для деятельности по собственному замыслу;

- саморазвития информационных систем, особенно построенных с участием субъектов, которые могут влиять на логику развития данной системы [1].

Учитывая указанные принципы и особенности организации процесса реабилитации подростка, были выделены следующие требования к системе восстановления нравственного иммунитета:

- результативность системы развития нравственного иммунитета, т.е. она должна обеспечить степень достижения запланированного результата, который должен быть диагностически корректно сформулирован для его измерения;

- комплексность оценивания компонентов нравственного иммунитета;

- наличие развивающего потенциала, когда в рамках системы оценивания есть механизмы, позволяющие обучать подростков методам саморазвития компонентов нравственного иммунитета, например, критического мышления или самовоспитания;
- обеспечение интерактивности, когда система восстановления нравственного иммунитета позволяет оперативно осуществлять обратную связь в подсистемах «сотрудник центра - подросток-аддикт», «сотрудник центра - родитель», «сотрудник центра - сотрудник центра», что позволит осуществлять мониторинг качества функционирования самой системы, а также ее модернизировать;
- индивидуализация диагностики, когда в систему оценивания включаются формы диагностики, позволяющие оценить прогресс отдельного подростка, фиксировать его достижения в определенном направлении развития нравственного иммунитета, чтобы не допускать «перекосов» в его восстановлении;
- оперативности мониторинга, когда система восстановления включает инструменты, которые позволяют производить мониторинг и диагностику динамики развития нравственного иммунитета в режиме реального времени и оптимизировать обработку результатов диагностики (данное требование реализуется за счет использования различных средств информационных и коммуникационных технологий);
- информационная открытость, предполагающая доступность информации для родителей относительно методик центра по развитию нравственного иммунитета;
- безопасность – система по развитию нравственного иммунитета не должна допускать вероятности причинения дальнейшего ущерба физическому и психологическому здоровью подростка-аддикта.

В результате применения метода проектирования была построена модель системы восстановления нравственного иммунитета (рис. 1.), которая представляет собой схему взаимодействия компонентов на трех уровнях - диагностическом, содержательном и организационно-технологическом.

Частью организационно-технологического уровня, как уровня, отвечающего за формирование условий для функционирования содержательных компонентов системы, является коллективный нравственный иммунитет, который позволит повысить результативность программы реабилитации влияя на восстановление персонального нравственного иммунитета подростка. Коллективный нравственный иммунитет, как компонент организационно-технологического уровня, включает две составляющих:

- коллективный нравственный иммунитет членов психолого-педагогического сообщества, которые непосредственно контактируют с подростками, проходящими лечение в центре (его можно определить, как коллективный нравственный иммунитет профессионалов);

- коллективный нравственный иммунитет «непрофессионалов» - людей, которые будут окружать подростка на этапе ресоциализации после выхода из центра. В данную категорию попадают, прежде всего, члены семьи и участники референтной группы, которые близко общаются с подростком.

Рисунок 1. Модель системы восстановления и развития нравственного иммунитета подростка

Содержательный уровень представлен четырьмя компонентами – знаниевым компонентом (восполнением сведений о ценностях гармоничной, саморазвивающейся личности), эмоционально-аффективным компонентом (работа над принятием ценностей, их переосмыслением, адекватным восприятием), волевым компонентом и деятельностным компонентом (развитием критического мышления, овладение продуктивными способами обработки информации, овладение конструктивными способами социальной адаптации).

Диагностический уровень является важным компонентом не только для первичной диагностики уровня сформированности нравственного иммунитета, но и для последующей оценки результативности функционирования всей системы восстановления нравственного иммунитета в течение лечения, реабилитации и периода постреабилитационного сопровождения подростка.

Диагностический инструментарий системы восстановления и развития нравственного иммунитета подростка должен включать методики и технологии, позволяющие решать следующие задачи:

- осуществить тестирование подростков на выявление начального уровня персонального нравственного иммунитета на этапе поступления подростка в реабилитационный центр;
- осуществлять мониторинг уровня нравственного иммунитета подростков в реабилитационном центре в процессе реализации программы лечения и реабилитации;
- осуществить мониторинг уровня нравственного иммунитета подростков, проходящих этап сопровождения при ресоциализации;
- исследовать окружение подростков, имевших наркотическую зависимость, и установить степень влияния коллективного нравственного иммунитета на восстановление индивидуального нравственного иммунитета;
- анализировать полученные результаты и корректировать программы реабилитации, постреабилитационного сопровождения и дальнейшей ресоциализации.

Содержание системы восстановления нравственного иммунитета включает в себя два компонента:

1. Контент для контактной работы с подростками – резидентами реабилитационного центра и их родителями. Он определяется программой мероприятий, которые проводятся ведущими специалистами в области арт-терапии, сказкотерапии и семейной групповой терапии. Содержание очного компонента для проведения занятий по сказкотерапии базируется на авторской программе, разработанной в центре «Чистый путь» на основе материалов ведущих специалистов в данной области (И.В. Вачкова А.В. Гнездилова, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, А.М. Ткач, О.Г. Цулиной, Е.А. Щанниковой и др.), и включающей мифы, различные типы сказок, притчи.
2. Контент для родителей подростков для развития компонентов их собственного нравственного иммунитета (например, критического мышления), а также обучения методам корректного сопровождения подростков, который предоставляется им по запросу через электронную почту или программы обмена сообщениями.

Организационно-технологический компонент системы восстановления нравственного иммунитета включает в себя технологические процедуры, организационные

формы, которые способствуют реализации содержания, способствующего восстановлению нравственного иммунитета.

При организации условий для работы с подростками в рамках системы восстановления нравственного иммунитета целесообразным является введение средств цифрового взаимодействия для повышения разнообразия форм работы, а также для того, чтобы система реабилитации учитывала такие особенности современных подростков, как опора на визуальный ряд, повышенное внимание к информации, поставляемой средствами компьютерных технологий.

Таким образом, для создания среды восстановления нравственного иммунитета была спроектирована модель системы восстановления нравственного иммунитета, включающая:

- диагностический компонент, позволяющий оценить уровень нравственного иммунитета подростков и производить мониторинг его развития в течение лечения и дальнейшего периода реабилитации;
- ресурсный компонент, который включает описание ресурсов (в том числе, и цифровых), необходимых для построения информационной среды, оптимальной для восстановления и развития персонального нравственного иммунитета подростка и коллективного нравственного иммунитета (который необходимо формировать за счет постоянного развития персональных нравственных иммунитетов сотрудников центра и родителей подростков);
- организационно-технологический компонент, включающий описание технологий и организационных форм, используемых для восстановления и развития нравственного иммунитета подростка.

Библиографический список

1. Бахметова Ю.Н. Педагогическое проектирование как инновационный метод системы методической подготовки бакалавров педагогического образования // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2018. - №3 (223). - С.27-32

УДК 378

Кудрявцева М.В. Непрерывное образование и поиск оптимальных подходов к обучению в высшей школе

Continuing education and the search for optimal approaches to higher education

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург

Kudryavtseva Maria Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация. В статье определено, что существенным фактором профессионального роста и саморазвития современного индивида становится его способность организовывать самообразовательную деятельность на принципах непрерывности. Обозначено, что существуют определенные трудности и барьеры как на личностном, так и на системном уровнях, которые не позволяют молодым людям эффективно формировать и реализовывать эту способность. Обоснована необходимость поиска более эффективных подходов к обучению молодых людей в условиях современной высшей школы и предложены некоторые пути решения данной задачи.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, непрерывное образование, высшая школа, профессиональный рост, самореализация, самоуправляемое обучение.

Abstract. The article determines that the ability to organize self-educational activity on the principles of continuity becomes an essential factor in professional growth and self-development of a modern individual. The article indicates that there are certain difficulties and barriers at both the personal and systemic levels that do not allow young people to effectively form and realize this ability. The article substantiates the need to search for more effective approaches to teaching young people in modern higher education and suggests some ways to solve this problem.

Keywords: self-educational activities, continuing education, higher education, professional growth, self-realization, self-directed learning.

Ключевой компетенцией, обеспечивающей индивидуальный успех в условиях инновационной и высокотехнологичной реальности, становится умение человека обучаться непрерывно, а именно способность управлять процессами своего обучения и развития в соответствии с изменяющимися требованиями обновляющейся реальности.

Интеграция цифровых технологий в жизнедеятельность человека, доступ ко многим интернет-ресурсам и пр. открывают большие возможности для непрерывного образования и личностно-профессионального развития современных людей. Однако не каждый человек способен обучаться самостоятельно, проявлять готовность к организации самообразовательной деятельности на принципах непрерывности.

Современные молодые люди нередко испытывают затруднения в поиске нужной информации, в анализе больших объемов материала, в обобщении имеющихся данных и т.д. У молодых людей часто возникают трудности в организации своей деятельности, в вопросах самодисциплины и саморегуляции. Кроме того, реальный уровень развития критического и системного мышления молодого человека, его способность к рефлексии не всегда соответствуют необходимым требованиям. Некоторые обучающиеся в высших школах не могут организовать процесс самостоятельной работы, спланировать и реализовать собственный творческий проект или научно-исследовательскую работу; студенты не всегда обладают познавательным интересом и тяготеют к саморазвитию и т.д.

При этом важно понимать, что сегодня в качестве требований к современным молодым специалистам на первый план выдвигается не информированность человека, а его способность решать часто непредсказуемые и неординарные задачи в профессиональной жизни; быстро принимать оптимальные решения в ситуации неопределенности; умение креативно решать сложные интеллектуальные задачи; когнитивная мобильность и пр. Для того, чтобы соответствовать данным требованиям, молодому человеку необходимо постоянно работать над собой, постоянно обучаться новому, непрерывно развиваться как личность и как профессионал.

Обозначенные выше проблемы и изменяющиеся требования к качеству трудового потенциала стимулируют поиск более эффективных подходов к обучению молодых людей в условиях современной высшей школы. Сегодня важно научить будущих профессионалов реализовывать самообразовательную деятельность на принципах непрерывности и сформировать у них готовность к самоуправляемому обучению. Готовность к самоуправляемому обучению является своеобразным универсальным инструментом для эффективной реализации концепции непрерывного образования в жизни индивида.

Самоуправляемое обучение предполагает способность человека самостоятельного организовывать процесс обучения от постановки цели до оценки результатов своей деятельности. Стратегия самоуправляемого обучения направлена на формирование у индивида готовности проектировать и самоорганизовывать образовательный процесс, управлять им, регулировать его и т.д. Важно подчеркнуть, что без способности молодого человека проявлять инициативу и брать на себя ответственность в планировании, организации, реализации и рефлексивной оценке собственного обучения, у индивида могут возникнуть барьеры в его социальном, профессиональном, творческом развитии.

На личностном уровне самоуправляемое обучение соотносится не только с соответствующими когнитивными, но и с мотивационно-эмоциональными учебными предпосылками, развитой личностной и интеллектуальной рефлексией, критическим мышлением, личной ответственностью за процесс обучения и другими важнейшими

компонентами. Соответственно, при организации образовательного процесса в высшей школе необходимо выбирать такие методы обучения и взаимодействия со студентами, которые будут направлены на формирование и развитие обозначенных компонентов. В качестве подобных методов обучения можно выделить проектное обучение, контекстное обучение, проблемное обучение, сократический диалог и др. [1].

При осмыслении сущности самоуправляемого обучения некоторые зарубежные исследователи обращают внимание на необходимость учитывать физические, психические, эмоциональные параметры индивида, а также факторы окружающей среды в целях наиболее оптимальной организации обучения в парадигме самоуправляемого обучения. Отдельно подчеркивается значимость эмоционального компонента для эффективного освоения и реализации стратегии самоуправляемого обучения [2, 3].

Результативность процесса обучения студентов в парадигме самоуправляемого обучения определяется тем, насколько осмыслены цели и как выстроены этапы такого обучения, насколько оптимально подобраны стратегии обучения и методический инструментарий, насколько вовлечены обучающиеся в процесс самоуправляемого обучения и т.д. В целях формирования готовности к самоуправляемому обучению важно развивать у обучающихся проблемно-рефлексивное мышление, поддерживать и закреплять у студентов положительную мотивацию, развивать способность к методологическому самоопределению, активировать эмоционально-волевую сферу и т.д.

Способность индивида организовывать самообразовательную деятельность на принципах непрерывности, готовность осознанно планировать и реализовывать индивидуальную стратегию своего обучения и развития являются одними из главных факторов, определяющих перспективы профессионального роста и самореализации человека в современном мире. Формирование готовности к самоуправляемому обучению в процессе профессиональной подготовки молодых людей будет содействовать развитию у них востребованных сегодня качеств и умений. Целостное использование разных подходов к определению значимых компонентов, условий и этапов реализации самоуправляемого обучения позволит сконструировать полновесную теорию самоуправляемого обучения и эффективно интегрировать ее в современную систему высшего образования.

Библиографический список

1. Шитов С.Б. Самоуправляемое обучение как фактор формирования личности современного специалиста (социально-философский взгляд) // сб. науч. тр. по матер. междунар. научн.-пр. конф. / Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. - 2017. - С. 24-27.
2. Mavrogenes, N.A., Hanson, E.F., & Winkley, C.K. A guide to tests of factors that inhibit learning to read. Reading Teacher. - 1976. - pp. 343-358.
3. Straka G.A. Validating a more dimensional conception of self-directed learning. In M.G. Derrick & M.K. Ponton (Eds.), Emerging directions in self-directed learning. Chicago, IL: Discovery Association Publishing House. 2009. - pp. 107-120.

УДК 01

Хохлова К.Е. Лабораторные работы по математике как средство формирования математической культуры обучающихся

Laboratory works in mathematics as a means of forming a mathematical culture of students

Хохлова Кира Евгеньевна,

Преподаватель,

Курский электромеханический техникум

Khokhlova Kira Evgenевна,

Teacher,

Kursk electromechanical technical school

***Аннотация.** Задача формирования математической культуры обучающихся требует от нас соответствующих средств ее формирования. Лабораторные работы по математике как один из инструментов формирования математической культуры способствуют развитию у обучающихся умений самостоятельно работать с математическим текстом.*

***Ключевые слова:** математическая культура, лабораторные работы по математике*

***Abstract.** The objective of forming the mathematical culture of students requires us to appropriate means of its formation. Laboratory works in mathematics as one of the tools for the formation of a mathematical culture contributes to the development of students' skills to work independently with mathematical text.*

***Keywords:** the mathematical culture, laboratory works in mathematics*

Одной из задач обучения математике на всех ступенях образования является формирование математической культуры обучающихся. Не существует однозначного определения этого понятия. Одни исследователи считают, что математическая культура – интегральное образование личности; другие трактуют ее как систему математических знаний, умений и навыков. Наиболее полно, на наш взгляд, рассматривает математическую культуру В. А. Насыпаная в своей статье «Математическая культура учащихся: основные характеристики, функции и компоненты», выделяя следующие характеристики этого понятия:

- 1) наличие математических знаний, умений и навыков для свободного владения при решении математических задач;
- 2) умение переносить полученные знания в новые ситуации;
- 3) стремление действовать рационально и творчески.

Ясно, что математическая культура младшего школьника отличается от математической культуры учащегося среднего звена или студента. Разница состоит не только в объеме математических знаний, умений и навыков. Практика показывает, что студент может отлично справиться с предложенной ему контрольной работой по математике, но совершенно не разобраться в алгоритме решения задачи, описанном в параграфе

учебника. В связи с этим, формулируется проблема исследования: какие средства позволяют эффективно формировать математическую культуру обучающихся?

На наш взгляд, уровень сформированности математической культуры обучающегося определяется тем, с какого уровня математическим текстом он умеет работать. В соответствии с этим, один из инструментов формирования математической культуры – это лабораторная работа.

Своего рода лабораторной можно назвать работу обучающихся с учебным текстом. Им предлагается для прочтения математический текст и к нему ряд заданий. Приведем пример.

Прочитайте статью Г. И. Фалина «История опытов с бросанием монеты. Часть 1. Опыт де Бюффона» [3]. Выполните задания.

1. Выделите в тексте математические понятия. Какие из них вам известны, а какие нет?
2. Найдите и запишите в тетрадь определения неизвестных вам математических понятий.
3. Составьте план приведенной статьи.
4. Сформулируйте основную мысль в нескольких предложениях.
5. Сформулируйте 5 вопросов учителю по прочитанному тексту.

Практика показывает, что студенты первого курса среднего профессионального образования не способны справиться с такого рода работой. Будучи школьниками, они не использовали учебник по математике для извлечения необходимой информации, а довольствовались объяснениями учителя на уроке. Более того, находясь на больничном, школьники в большинстве своем не в состоянии самостоятельно изучить новый материал, используя учебник математики, несмотря на то, учебные тексты параграфов предназначены именно для их возрастной категории.

Лабораторные работы особенно эффективны при изучении материала, в котором рассматриваются различные подходы к решению одной и той же задачи. Приведем пример лабораторной работы в рамках темы «Тригонометрические уравнения и неравенства». Неоднородные тригонометрические уравнения первой степени решаются тремя способами: с помощью формул дополнительного угла, формул двойного угла и универсальной тригонометрической подстановки. Материал по решению этих уравнений с помощью универсальной тригонометрической подстановки содержится только в учебнике Н. Я. Виленкина. Задание для лабораторной работы:

- 1) Изучите п. 6 «Универсальная подстановка» § 5 «Тригонометрические уравнения и неравенства» [1, с. 312].

2) Запишите в тетрадь формулы для синуса угла и косинуса угла через тангенс половинного угла с их выводом.

3) На какую особенность применения универсальной тригонометрической подстановки обращает внимание автор учебника? При каком условии формулы верны?

4) Что необходимо сделать для предотвращения потери корней при решении уравнения с помощью универсальной тригонометрической подстановки?

5) Запишите в тетрадь пример решения уравнения, приведенный в тексте учебника.

6) Решите по аналогии следующие уравнения:

а) $2 \sin x - 9 \cos x = 7$;

б) $\sqrt{3} \sin x + \cos x = \sqrt{2}$;

в) $2 \sin x - \cos x - 1 = 0$.

7) Сделайте вывод о том, почему универсальная тригонометрическая подстановка позволяет решить неоднородное тригонометрическое уравнение первой степени.

Организовать лабораторные работы такого плана можно не только на уроке, но и предложить в качестве домашнего задания с обязательным обсуждением полученных результатов. Однако следует заметить, что это потребует от учителя определенных затрат времени и усилий по подбору учебных текстов и составлению к ним заданий. В старших классах и будучи студентами обучающиеся могут самостоятельно подбирать учебные тексты и задания к ним и обмениваться между собой.

Систематическая и целенаправленная работа с учебным текстом на протяжении всего периода обучения математике способствует формированию у обучающихся умений самостоятельно работать с математической информацией, что включает в себя развитие познавательных универсальных учебных действий.

Библиографический список

1. Виленкин Н.Я. Алгебра и начала математического анализа для 10 класса [Текст]: Учебное пособие для учащихся шк. и кл. с углуб. изучением математики / Н. Я. Виленкин. – М.: Просвещение, 2016. – 353 с.

2. Насыпаная В.А. Математическая культура учащихся: основные характеристики, функции и компоненты / В.А. Насыпаная. – Текст : непосредственный, электронный // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. – С. 42-45.

3. Фалин Г.И. История опытов с бросанием монеты. Часть 1. Опыт де Бюффона // Математика в школе. 2014. № 9. С. 55-66.

СЕКЦИЯ 8. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

Струнина В.А. Количественное определение дротаверина гидрохлорида методом кислотно-основного титрования

Quantitative determination of drotaverine hydrochloride by acid-base titration

Струнина Валерия Александровна

Студентка 4 курса 2 группы фармацевтического факультета
Северный государственный медицинский университет
Научный руководитель:

Кубасова Е.Д., к.б.н., преподаватель кафедры фармации и фармакологии
Северный государственный медицинский университет

Strunina Valeria Alexandrovna
4th year student of the 2nd group of the faculty of pharmacy
Northern state medical University

Scientific adviser: Kubasova E. D., Candidate of biological Education,
teacher of pharmacy and pharmacology
Northern state medical University

Аннотация. В работе представлен альтернативный метод количественного определения дротаверина гидрохлорида методом, который представлен в Государственной фармакопее IV издания. Погрешность метода кислотно-основного титрования составляет менее 5%, что свидетельствует о ее применимости.

Ключевые слова: дротаверина гидрохлорид, количественное определение, кислотно-основное титрование

Abstract. The paper presents an alternative method for quantitative determination of drotaverine hydrochloride to the method presented in the State Pharmacopoeia IV edition. The error of the acid-base titration method is less than 5%, which indicates its applicability.

Keywords: drotaverine hydrochloride, quantitative determination, acid-base titration

В Государственной Фармакопее IV издания предложен метод количественного определения дротаверина гидрохлорида методом неводного титрования [3]. Недостаток указанного метода состоит в использовании летучих и токсичных растворов для проведения неводного титрования. Для количественного определения дротаверина гидрохлорида, возможно, применить метод кислотно-основного титрования, базирующегося на нейтрализации гидрохлорида, входящего в состав лекарственного препарата гидроксидом натрия. В научной литературе имеются некоторые сведения по кислотно-основному определению дротаверина гидрохлорида в таблетках [6, 7]. Целью настоящего исследования

явилось провести количественное определение дротаверина гидрохлорида в таблетках по 0,04 г (ОАО «Татхимфармпрепараты») и оценить валидность.

В результате исследования были подобраны оптимальные условия проведения количественного анализа дротаверина гидрохлорида в таблетках методом кислотно-основного титрования.

Методика определения может быть представлена следующим образом: точную навеску 0,4 г порошка растёртых таблеток растворяли в 50 мл свежeproкипяченной и охлажденной воды и добавляли 25 мл нейтрализованного по фенолфталеину спирта. Полученный раствор титровали раствором 0,1М натрия гидроксида в присутствии раствора фенолфталеина до появления розового окрашивания[4]. Расчет содержания дротаверина гидрохлорида в таблетках (X_r) проводили по формуле:

$$X = \frac{V \cdot k \cdot T \cdot P}{a}$$

где X – содержание дротаверина гидрохлорида, г

k – поправочный коэффициент титранта

T – титр раствора титранта по определяемому веществу, г/мл

P – средняя масса таблеток, г

a – масса навески, г

Валидность методики оценивали по показателям аналитическая область, линейность и прецизионность[1]. Статистическую обработку результатов химического эксперимента проводили в соответствии с ОФС 1.1.0013.15 «Статистическая обработка результатов эксперимента». Результаты количественного определения методом кислотно-основного титрования дротаверина гидрохлорида в таблетках показали, что среднее содержание значение лекарственного вещества в таблетках установлено на уровне 0,041167 г и находится в интервал нормативного отклонения (0,038 -0,042). Относительная погрешность методики определения не превышала 5% предела, что удовлетворяет условиям сходимости (прецизионности) полученных результатов определения и свидетельствует о ее применимости.

Аналитическую область определяли в интервале 80% - 120% от номинального содержания дротаверина гидрохлорида в лекарственном препарате и строили график зависимости объема титранта, пошедшего на титрование дротаверина гидрохлорида от содержания его в таблетках. Согласно графическому изображению аналитическая область определения содержания дротаверина гидрохлорида находится в интервале 80% - 120% (рисунок 1).

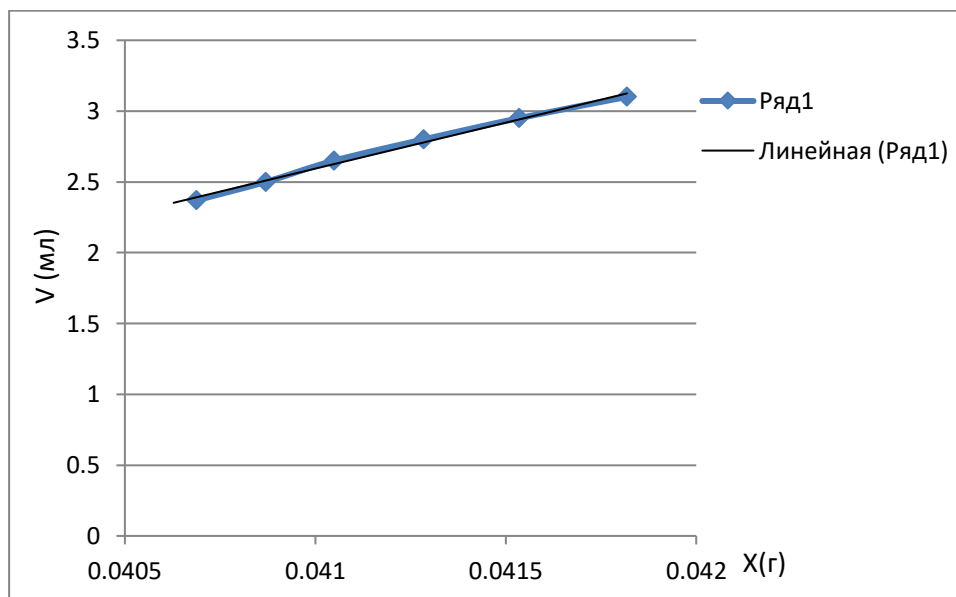

Рисунок 1. Аналитическая область определения дроперидина гидрохлорида методом кислотно-основного титрования

Линейность методики оценивали в диапазоне 90% - 115% от номинального содержания лекарственного вещества в таблетках. На рисунке 2 показана линейная зависимость объема титранта, пошедшего на титрование лекарственного препарата от его содержания, которая имеет прямую зависимость с коэффициентом корреляции 0,994, что соответствует условиям линейности. Для подтверждения неслучайности величин зависимости объема титранта от содержания дроперидина гидрохлорида провели титрование начальной (90%), серединной (100%), конечной (115%) точек в 3 повторениях.

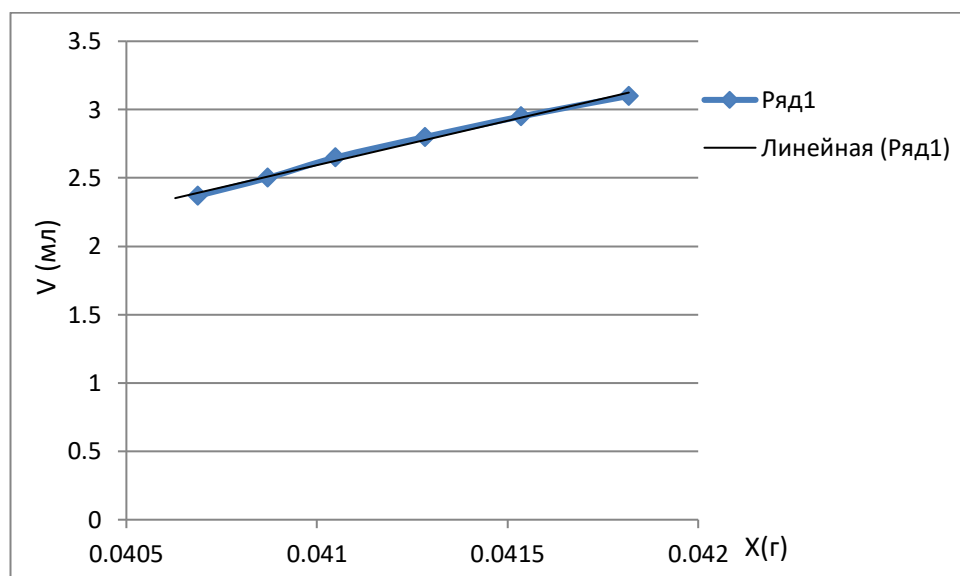

Рисунок 2. Линейность методики кислотно-основного титрования дротаверина гидрохлорида в таблетках

На основании проведенных испытаний по количественному содержанию дротаверина гидрохлорида можно заключить, что методика кислотно-основного титрования может быть предложена для его определения в таблетках по 0,04 г, как альтернативная методу неводного титрования.

Библиографический список

1. ОФС 1.1.0012.15 «Валидация аналитических методик». Государственная Фармакопея Российской Федерации XIV издание том 1/ Москва, 2018.
2. ОФС 1.1.0013.15 «Статистическая обработка результатов эксперимента». Государственная Фармакопея Российской Федерации XIV издание том 1/ Москва, 2018.
3. ФС 42-0235-07 «Дротаверина гидрохлорид». Государственная Фармакопея Российской Федерации XIV издание том 3/ Москва, 2018.
4. ФС «Tabulettae Papaverini hydrochloridi 0,02» таблетки папаверина гидрохлорида. Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издание том 3/ Москва, 2018.
5. Имарионова Е.А. , Кузнецова А.Н. Способ определения дротаверина, 2012-2020. – 6с. URL: <https://findpatent.ru/patent/251/2514002.html> (дата обращения: 07.02.2020)
6. Манаева С.А. Анализ однокомпонентных и многокомпонентных препаратов, содержащих анальгин и дротаверина гидрохлорид: диссертация кандидата фармацевтических наук : 15.00.02 // Место защиты: ГОУВПО Московская медицинская академия - Москва, 2008. – 158с.
7. Опарина Е.Д., Черданцева Е.В., Китаева В.Г. Определение дротаверин гидрохлорида в лекарственном средстве // Уральский федеральный университет 620002, г. Екатеринбург, 2015г. – 174-175с.

СЕКЦИЯ 9. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

Творогова Н.Д., Кулешов Д.В. Социальная среда, основанная на доверии, – залог общественного здоровья

A trust-based social environment is the key to public health

Творогова Надежда Дмитриевна,

д.психол.н., профессор, руководитель отделения «Клиническая психология»

Кулешов Дмитрий Владимирович,

к.психол.н., доцент кафедры педагогики и медицинской психологии

ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

Tvorogova N.D. Doctor in Psychology, Professor,

Head of the “Clinical psychology” Department, I.M. Sechenov First MSU

Trubetskaya St., 8, Moscow, Russia

Dmitriy Vladimirovich Kuleshov, Ph.D. in Psychology, Senior Lecturer, Department of Pedagogy and

Medical Psychology, I.M. Sechenov First MSU, Moscow

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос социальной среды, основанной на доверии.

Ключевые слова: Общественное здоровье, доверие.

Abstract. In the article, the authors consider the issue of a social environment based on trust.

Keywords: public health, trust.

1. Общественное здоровье.

Здоровье общественное (Public Health as a resource) — здоровье населения на групповом и популяционном уровнях, оцениваемое по совокупности не только медико-демографических, санитарно-статистических, но и психологических показателей (Творогова Н.Д., 2016).

В 1977 г. определение здоровья, зафиксированное в 1948 г. Уставом ВОЗ было дополнено: «...достижение...состояния здоровья населения всего мира, при котором народы смогут вести продуктивную в социальном и экономическом смысле жизнь». Наряду с понятием «индивидуальное здоровье» было введено понятие «общественное здоровье».

Общественное здравоохранение (ОЗ) - это система охраны здоровья, которая предполагает взаимодействие медицинских учреждений (лечебно-профилактических, фармацевтических), образовательных, научно-исследовательских учреждений, информационных служб, управленческих органов (министерств, ведомств и пр.), добровольных организаций (ассоциаций), частной медицинской и психологической

практики, пр. Основное предназначение общественного здравоохранения - управление общественным здоровьем.

Принципы общественного здравоохранения: профилактический, мультидисциплинарный, интегративный, ориентированный на цель.

Активно изучаются взаимосвязи между *индивидуальным и общественным здоровьем*. Общество может оказывать как развивающее, так и сдерживающее или деструктивное влияние на личность, ее здоровье, что дало основание Э.Фромму ввести термин «социально заданная ущербность».

2. Психология доверия.

А. Доверие в огромной своей части, по утверждению Зинченко В.П. (2003), относится к эмоциональной сфере психики. Оно способно в свою очередь порождать другие чувства (от любви до ненависти), состояния (от комфорта до стресса и фрустрации). Доверие, как *психическое состояние*, преходяще. Состояние «питать доверие к...» не является врожденным.

При восприятии доверие рассматривается в качестве универсального механизма, своеобразного психологического фильтра, регулирующего степень принятия информации, передаваемой от коммуникатора к реципиенту (Шихирев П.Н., 1993) (любая информация проходит через «фильтр доверия и недоверия»). Особенностью данного феномена является не столько рациональное его функционирование, сколько аффективное отношение к воспринимаемой информации. Это может приводить к тому, что истинная и полезная информация, но вызывающая недоверие у реципиента, блокируется этим фильтром. В то же время ложная и вредная информация, которая не вызывает настороженности у индивида, может совершенно свободно проходить через этот фильтр и приниматься человеком.

Б. *Отношение доверия* (как и другие отношения личности) реализуются и формируются в деятельности (Рубинштейн С.Л., 1997).

Объект окружающего мира и мир в целом вызывают отношение доверия, если обладают свойствами безопасности (надежности) и полезности (значимости для человека); феномен «доверие» рассматривался в контексте удовлетворения базовой потребности человека в безопасности (Творогова Н.Д., Кулешов Д.В., 2010).

При наличии опасности (или ее прогнозировании) обычно автоматически включается *аварийное поведение* (выработанное в процессе эволюции) не только у отдельной личности, но и у социальных групп (выступающих как субъекты общения).

Доверие динамично. Потеряв доверие, можно вернуть его, но при этом получаешь не гарантию, а только шанс восстановить его полностью.

В. Доверие это и особый вид общения(доверительное общение), и *результат, и условие общения.*

Г. Роттер (Rotter J.B.,1967) понимает доверие как когнитивные репрезентации или конструкторы, касающиеся *ожиданий от другого определенного поведения в ситуации неопределенности и риска.* Индекс доверия к миру в разработанном автором вопроснике разделен на две шкалы: *межличностное доверие* (доверие к людям) и *социальное доверие* (к социальным институтам); а данные эмпирических исследований позволили констатировать независимость этих двух видов доверия.

Социальное доверие характеризует возникающее в рамках определенного сообщества ожидания того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями (Fukuјama F., 1955).

Выбор объекта доверия – трудный процесс, поскольку доверять мало, нужно еще сделать правильный выбор: кому доверять, кому – нет. Понять, чему не следует доверять не менее важно, чем понять, чему доверять необходимо. Некоторые зарубежные авторы рассматривают «доверие» и «недоверие» как самостоятельные измерения, отдельные конструкторы. В этом случае, чтобы повысить уровень доверия в обществе, необходимо также повысить и уровень недоверия (недоверие может быть институировано в виде определенных правил, соглашений, провозглашенных норм поведения, запретов и санкций за их нарушение – Переверзева И.А., 200).

Уровни социального доверия в обществе и общественного здоровья взаимосвязаны (Кулешов Д.В., 2017).

3. Доверие населения той или иной организации.

Социальное партнерство, основанное на доверии должно способствовать повышению социального капитала страны. Согласно представлениям Coleman J. (1990), социальный капитал это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, направленно формируемый в структуре отношений между людьми и среди людей; как и любой другой капитал, социальный капитал продуктивен, ему свойственна тенденция к накоплению. Посредством категории социального капитала некоторые авторы (Фукуяма Ф., 2004; Патнем Р., 1995) объясняют уровень благосостояния, устойчивость социально-экономического развития страны.

Поведение представителей организации (с сотрудниками своей организации, с представителями других организаций, с населением, пр.), основанное на доверии, более эффективно, чем поведение, основанное на рациональном расчете и формальных правилах,

которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение (в том числе и с помощью мер принуждения).

Организация завоевывает доверие у населения, если является компетентной, открытой и честной, беспокоящейся о людях. Доверию к организации способствуют также профессиональные способности ее руководителя, сотрудничество организации с общественностью. Формирование доверия к своей организации является важнейшим аспектом деятельности функционирующих в ней менеджеров всех уровней. Доверие опирается на добровольно принятое на себя обязательства защищать права и интересы всех сторон, участвующих в совместной деятельности или экономическом обмене.

Доверию к организации способствует наличие у нее устойчивых общепризнанных корпоративных ценностей (Кошелева С.В., 2005); примером корпоративных ценностей могут послужить сформулированные Холмером Л. (2004) десять аксиом, опора на которые, по его утверждению, поддерживает доверительное общение; «Никогда не делай того (1 – 9),:

- (1) что не в твоих долгосрочных интересах или интересах твоей компании;
- (2) о чём нельзя было бы сказать, что это действие честное, открытое и истинное, о котором можно было бы с гордостью объявить на всю страну в прессе и по телевидению;
- (3) что не есть добро, что не способствует формированию чувства локтя, чувства того, что все мы работаем на одну общую цель;
- (4) что нарушает закон, ибо в законе представлены минимальные моральные нормы общества;
- (5) что не ведёт к большему благу, нежели вреду для общества, в котором ты живёшь;
- (6) чего ты не желал бы рекомендовать делать другим, оказавшимся в похожей ситуации;
- (7) что ущемляет установленные права других;
- (8) что могло бы повредить слабейшим в нашем обществе;
- (9) что препятствовало бы праву другого на саморазвитие и самореализацию».
- (10) «Всегда поступай так, чтобы максимизировать прибыль в рамках закона, требований рынка и с полным учетом затрат; ибо максимальная прибыль при соблюдении этих условий свидетельствует о наибольшей эффективности производства».

Социальное доверие является одним из показателей социального благополучия личности, показателем общественного здоровья.

4. Образовательная среда вуза, основанная на доверии.

Достижение доверия к себе со стороны абитуриентов, их родителей, социальных институтов (работодателей), общества – стратегическая цель любого учебного заведения, планирующего свою деятельность на длительный период. Вуз это не только экономический субъект в рыночной экономике, но и субъект социальный (Сергиенко С.К., 2005). Высшее учебное заведение может реализовать свою социальную миссию, если будет пользоваться уважением и доверием общества (Дагаева Е.А., 2007). Вуз должен быть обеспокоен тем, как потенциальный потребитель его услуг, воспринимает и понимает его действия, акции.

Разрушение привычных взаимоотношений между участниками образовательного процесса, неготовность большинства населения страны к новым взаимоотношениям на рынке образовательных услуг могут подорвать общественное здоровье нации, вызвать массовые психогенные заболевания (появления у конкретных групп людей похожих физиологических симптомов при отсутствии какой-либо известной физиологической причины – Творогова Н.Д., 2007). Доверие потребителей образовательных услуг вузу имеет значимость не только для поддержания общественного здоровья (в стране, регионе, городе – Творогова Н.Д., 2001), но и для его (вуза) финансового положения, качества образовательной среды в нем.

5. Эмпирическое исследование доверие абитуриентов, студентов вузу.

Целью исследования явилось выявление социально-психологических факторов доверия абитуриентов, студентов высшему учебному заведению (Кулешов Д.В., 2010, 2017).

Эмпирическая база - 14 общеобразовательных московских школ и 7 московских ВУЗов. Общий объем выборки – 490 человек (320 учащихся 10-х и 11-х классов, 130 студентов 1-х курсов и 40 студентов 4-х курсов).

Использовались следующие психодиагностические методики: 25-шкальная методика семантического дифференциала Ч.Осгуда; стандартные психологические методики для выявления (а) темперамента (Г.Айзенк); (б) акцентуаций характера (по К.Леонгарду), (в) основы структуры темперамента (В.Русалов), (г) уровня субъективного контроля (Эттингс и др.), (д) типа личности (Кейрси, по К.Г.Юнгу), (е) личностной тревожности (Дж.Тейлор), (ж) уровня агрессии (Басса-Дарки), (з) форм поведения в конфликтной ситуации (К.Томас), (и) уровня самоактуализации личности; использовалась также методика экспресс-диагностики личности (психогеомерический тест) и 2 анкеты для абитуриентов и студентов, разработанные нами.

Результаты эмпирического исследования:

1. В результате проведенного исследования подтверждены сформулированные нами гипотезы:

- на отношение доверия/недоверия абитуриента к высшему учебному заведению влияет канал информации, через который получена информация о нем. Причем для разных групп абитуриентов значим свой канал коммуникации (информации, полученной по нему, абитуриент больше доверяет);

- между потребителями образовательных услуг, доверяющих различным коммуникативным каналам для получения информации о ВУЗах, имеются различия в личностных характеристиках;

- существуют расхождения в идеальных образах ВУЗа и его представителя, которым старшеклассники и студенты доверяют и которым не доверяют. При этом существенных различий между 10-ти и 11-тиклассниками и между студентами разных курсов, а также между юношами и девушками в исследуемых характеристиках этих образов нами не выявлено. Эмоционально-оценочная составляющая идеального образа ВУЗа, которому абитуриент доверяет/не доверяет, обладают устойчивостью и не изменяются на протяжении значительных промежутков времени;

- идеальные образы ВУЗа и его представителя, которым доверяют (не доверяют) абитуриенты и студенты, имеют общие эмоционально-оценочные характеристики. Позитивное отношение к «лицу» переходит на позитивное отношение к учреждению и наоборот.

2. Гипотеза о влиянии на отношение доверия/недоверия высшему учебному заведению, его представителю пола абитуриента не подтвердилась.

3. Факторы доверия/недоверия потребителей образовательных услуг вузу: а) место, занимаемое вузом в рейтинге вузов; б) мода на учебное заведение и специальности; в) имидж и успехи выпускников конкретных вузов; г) имидж представителя вуза; д) предметная среда вуза; е) эффективность рекламной компании вуза; ж) эффективность общения PR-специалистов вуза с общественностью; з) эффективность профориентационной работы вуза; и) тип личности абитуриентов, учащихся вуза (особенности типа личности сказываются на уровне доверия к организации).

Выводы. Выявлены социально-психологические факторы формирования отношения доверия/недоверия потребителей образовательных услуг (абитуриентов, студентов) ВУЗу, которые могут быть разделены на 2 группы: (а) внешние социальные факторы; (б) внутренние со стороны личности, ее ценностей, убеждений, установок, опыта.

Результаты исследования не подтверждают, что можно действовать только через формирование того или иного имиджа на формирование доверия к чему-либо (например, к ВУЗу). У абитуриентов и студентов имеются устойчивые психосемантические характеристики

идеальных образов объектов, которым они доверяют и которым не доверяют («образ-позитив» и «образ-негатив»).

Библиографический список

1. Дагаева Е.А. Структура имиджа высшего учебного заведения. В кн.: Имиджелогия-2007: имидж как феномен современной цивилизации./Под ред. Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2007. С. 122-126.
2. Зинченко В.П. Доверие//Большой психологический словарь/Сост. И общ. ред. Б.Мещеряков, В.Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. С. 143-145.
3. Кулешов Д.В. ВУЗ, которому абитуриент доверяет. В сб.: Психология субъективной семантики в новом тысячелетии. М.: Смысл, 2010. С. 35-38.
4. Кулешов Д.В. Доверие к вузу (психологическое исследование): научная монография / Д.В.Кулешов; Первый МГМУ имени И.М.Сеченова, 2017. – 240с.
5. Патнем Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь//МэиМО. 1995. №4.
6. Переверзева И.А. Проблема доверия в сфере бизнеса // Иностранная психология. – 2000. – №12. – С.84-93.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М., 1997.
8. Сергиенко С.К. Имидж организации: цель или средство?//Имиджелогия-2005: феноменология, теория, практика/Под ред. Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2005. С.269-271.
9. Творогова Н.Д. Эпидемии психические/Клиническая психология. Словарь/Под ред. Н.Д.Твороговой//Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/Ред.-сост. Л.А.Карпенко. Под общ. ред. А.В.Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2007.
10. Творогова Н.Д., Кулешов Д.В. Доверие как основа социального партнерства// «Вузовская педагогика: инновационные педагогические технологии в медицинском образовании». - Красноярск: Версо, 2010. С. 431-433.
11. Творогова Н.Д. Психология управления. М.: ГЭОТАР-МЕД, 20011.
12. Творогова Н.Д. Благополучие субъективное // Клиническая психология: энциклопедический словарь / Под общ.ред. проф. Н.Д.Твороговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Практическая медицина, 2016. С. 111–112.
13. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
14. Шихирев П.Н. Эволюция парадигмы современной социальной психологии: Дис. ...Д-ра психол. наук. - М., 1993.
15. Fukujama F. Trust: The Social Virrtues and the Creation of Prosperity. - L.: Hamish Hamilton, 1955.
15. Coleman J. Foundations of social Theory. - Cambridge, 1990.
17. Rotter J.B. A new scale for the measurement of interpersonal trust//J. of Personality. - 1967. Vol. 35.

Электронное научное издание

От науки к обществу: приоритетные направления преобразований и инструменты их реализации

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

13 апреля 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-71602-954-7

90000

9 781716 029547

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,1. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1